

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1989

4

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1989

4

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*),
акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, чл.-кор. АН УзССР
П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ
(*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН УзССР М. М. ХАЙ-
РУЛЛАЕВ (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук
Э. Х. АРИФХАНОВА, доктор ист. наук Ш. Э. ЗИЯМОВ,
доктор ист. наук М. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор филол. наук
Э. А. КАРИМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор
филол. наук Х. П. ПУЛАТОВ, доктор ист. наук Р. Я. РАД-
ЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор
ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор филол. наук Т. С. СА-
ИДБАЕВ, доктор экон. наук Р. А. УБАЙДУЛЛАЕВА, док-
тор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХА-
САНДЖАНОВ, доктор филол. наук С. ШЕРМУХАМЕДОВ,
доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, канд. ист. наук Р. Х. СУ-
ЛЕЙМАНОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

© Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1989 г.

Редактор *И. Маркман*
Технический редактор *Г. Негматова*

Сдано в набор 04.05.89. Подписано к печати 30.05.89. P10615. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типограф-
ская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,95. Усл. кр.-отт. 6,16. Уч.-изд.
л. 6,0. Тираж 934. Заказ 114. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: Ташкент, проспект М. Горького, 79.

...В углублении и расширении естественных связей партии с массами, трудящимися, в их слитности, единении — залог успеха начатого обновления общества, успех перестройки...

В нашей стране, с ее историей и традициями, с ее сложной многонациональной структурой, с приверженностью советских людей социалистическим ценностям и идеалам, партия остается естественным политическим лидером, единственной реальной силой, способной обеспечить социальную стабильность на основе революционных перемен; гармонизацию интересов различных общественных сил; решительный отпор опасным проявлениям национализма и шовинизма; внутреннее единство и целостность советского социалистического государства. И, наконец, главное — сохранение исторических завоеваний социализма и развитие заложенных в нем демократических и гуманистических ценностей.

Партия завоевала огромный авторитет на первом этапе перестройки, предложив революционный курс развития страны. Сегодня главный смысл ее деятельности — в претворении в жизнь политики перестройки, в практических делах каждой партийной организации, каждого коммуниста.

*Из заключительного слова
М. С. Горбачева на апрельском (1989)
Пленуме ЦК КПСС.*

...Как и всякая революция, перестройка должна уметь защищать себя, используя силу убеждения и силу закона. В этом смысле формирование правового государства будет создавать все более надежные гарантии, с одной стороны, для процессов демократизации, а с другой — для защиты демократических преобразований.

Мы должны по максимуму использовать правовые рычаги в развитии перестройки, в развитии демократии, в повышении инициативы каждого человека. Это значит и в защите демократии, и в защите прав и интересов каждого гражданина.

Нам надо понять, что чем больше свобод общество предоставляет своим гражданам, тем совершеннее должны быть закон и правопорядок, тем строже их соблюдение...

Поддержание правопорядка, государственной и общественной дисциплины — это дело всех граждан, всего общества, всех трудовых коллективов. Так говорит наша Конституция.

*Из заключительного слова
М. С. Горбачева на апрельском (1989)
Пленуме ЦК КПСС.*

Решения партии—в жизнь!

А. М. АБДУКАДЫРОВ, Ж. Х. АБДУЛЛАЕВ

**ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА
НА КОНЕЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО
КОМПЛЕКСА**

С увеличением масштабов общественного производства потребности в капитальных вложениях все более возрастают, но возможности их выделения строго ограничены условиями оптимального сочетания накопления и потребления. Поэтому объективно существует необходимость непрерывного совершенствования процесса распределения и перераспределения инвестиций. Как отмечалось на XIX Всесоюзной партийной конференции, социальная переориентация экономического развития, увеличение доли потребления в национальном доходе должны стать стержнем всей структурной и инвестиционной политики, краеугольным камнем формирования темпов и пропорций экономики»¹. Следовательно, необходимо коренное улучшение деятельности отраслей инвестиционного комплекса, осуществляющих освоение капитальных вложений. Задача эта весьма актуальна уже потому, что ныне производственные объекты возводятся в среднем в течение 8—9 лет, продолжительность их сооружения в 2—3 раза превышает нормативную².

Да и в целом, исходя из требований интенсификации, следует осуществить глубокую реконструкцию всех отраслей народного хозяйства на основе ускорения внедрения достижений НТП и перестройки инвестиционной политики. Последние две задачи по существу представляют собой два взаимосвязанных аспекта решения одной проблемы. Подобная постановка вопроса предполагает необходимость исследования взаимовлияния ускорения НТП и изменения конечных результатов инвестиционного комплекса как составляющих элементов коренной реконструкции всей экономики.

Очевидно, что темпы развития науки и техники во многом зависят от эффективного функционирования инвестиционного комплекса, его масштабов и структурных пропорций, поскольку инвестиционный процесс способствует реализации достижений НТП посредством обеспечения ввода новых мощностей на основе строительства новых, реконструкции и технического перевооружения действующих производственных единиц. И от того, насколько в данных направлениях распределения инвестиций отражаются и воплощаются последние достижения НТП (как в технике, так и в уровне организации производства, труда и управления), зависит эффективность инвестиционного процесса в целом.

Выделение крупных инвестиций в науку и наукоемкие отрасли способствует ускорению НТП. С другой стороны, отрасли инвестиционного комплекса сами являются объектами внедрения достижений

¹ Горбачев М. С. О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки. М., 1988. С. 22.

² Строительный комплекс страны//Экон. газета. 1986. № 41, С. 6.

науки и техники, следовательно, эффективность их деятельности во многом определяется степенью ускорения НТП. Следовательно, существует необходимость приоритетного внедрения достижений НТП в отрасли инвестиционного комплекса. Таковы объективные предпосылки взаимовлияния НТП и качественного состояния инвестиционного комплекса.

В рамках этого взаимовлияния существуют устойчивые, постоянно повторяющиеся связи, непреходящий характер которых позволяет рассматривать их как закономерности. Выявление этих закономерностей, их учет дают возможность рационального ведения инвестиционной политики, обеспечивающей приоритетное развитие наиболее прогрессивных направлений НТП, что является существенным условием максимально эффективного развития отраслей экономики.

Прежде всего необходимо подчеркнуть зависимость объема потребностей в капитальных вложениях от уровня эффективности научно-технических разработок, особенно с переходом на интенсивные методы хозяйствования. Повышение эффективности научно-технических мероприятий может быть следствием снижения затрат на каждую разработку или увеличения отдачи от них. В обоих случаях это означает удовлетворение сравнительно больших потребностей общества в научно-технической продукции при тех же (или нескольких меньших) объемах затрат.

Однако за последние годы наблюдается противоположная тенденция — с ростом затрат на мероприятия НТП растет и потребность в капитальных средствах. Так, в девятой пятилетке в промышленности УзССР средние фактические затраты на внедрение одного мероприятия составили 11,3 тыс. руб., общие затраты капитальных вложений на развитие отрасли — 4589 млн. руб., в десятой пятилетке эти показатели соответственно составили 15,4 тыс. руб. и 6309 млн. руб., а в одиннадцатой — уже 16,5 тыс. руб. и 8105 млн. руб.³

Анализ показывает, что рост потребностей в капитальных вложениях вызван не столько увеличением масштабов, потенциала производства, сколько снижением эффективности его технического развития. За 1980—1986 гг. объем ОПФ промышленности республики вырос более чем в 1,5 раза, тогда как объем промышленной продукции — лишь в 1,3 раза⁴. Следовательно, выделяемые ресурсы использовались недостаточно эффективно, не обеспечили качественное изменение производственного потенциала, главным условием чего является своевременное внедрение достижений НТП. К тому же эффективность мероприятий НТП из года в год снижалась, что и вызвало дополнительный рост потребностей в капитальных ресурсах. Возникла и усугубляется парадоксальная ситуация: расходы на науку, внедрение новой техники неудержимо растут, но потребности в них не уменьшаются, а возрастают еще большими темпами.

Многие специалисты, комментируя это положение, указывают на отрицательное влияние ресурсоемкости техники для освоения новых районов, изменение уровня сложности машин, что действительно вызвало увеличение затрат.

Однако это отнюдь не самые главные причины возникшей проблемы. Определяющим фактором здесь выступают характер и содержание самого процесса внедрения новой техники. Можно выделить несколько негативных моментов.

Внедрение новой техники по своему характеру должно быть на-

³ Народное хозяйство Узбекской ССР за 70 лет Советской власти. Ташкент, 1987. С. 35, 195.

⁴ Там же. С. 56, 195.

правлено на существенное повышение эффективности производства, что требует определенной систематичности, сбалансированности и планомерности проведения мероприятий. Однако в практике хозяйствования прочно утвердился порочный природный подход, предусматривающий планирование от достигнутого уровня с нарастанием количественных промежуточных показателей. Так, в производственных единицах по существу планируются лишь количество мероприятий по внедрению новой техники и затраты на них. Те предприятия, которые внедрились наибольшее число нововведений и затратили большие средства, пахотятся на хорошем счету, считаются новаторами. Вопрос о действительном влиянии этих мероприятий на конечные результаты их деятельности остается как бы в тени. Поэтому нередко предприятия берутся за внедрение мелких, несущественных мероприятий, потребность в которых не иссякает, ибо малейшее изменение технологической цепочки, комплекта техники обуславливает приведение в соответствие и других узлов, звеньев. Так происходит самовоспроизводство «мелких неполадок» в процессе производства, которые возникают одна за другой.

Надо также отметить, что наиболее отрицательно природный подход влияет на само течение производственной деятельности. Чаще всего задания по выпуску продукции (даже в новых условиях хозяйствования в форме государственных заказов) определяются по достигнутому уровню посредством установления каких-то природных показателей, а не изучения действительных потребностей народного хозяйства по натуральной структуре. Нарастание производственных заданий из года в год порождает незаинтересованность предприятий во внедрении новой техники, поскольку это может помешать или вовсе изменить привычный ход работ, прервать выпуск продукции. Особенно страдают от этого предприятия машиностроительной, легкой и местной промышленности республики.

Государственный заказ на этих предприятиях охватывает все различные мощности и к тому же непрерывно возрастает. Самостоятельность предприятий по внедрению новой техники, обновлению фондов в таких условиях остается фикцией, ибо все подчинено решению главной задачи — выполнению планов производства продукции. Поэтому предприятиям выгоднее планировать мелкие, но многочисленные мероприятия по внедрению новой техники с меньшим риском сокращения объемов производства. Таким образом, при существующей системе планирования, как правило, мероприятия по новой технике носят локальный характер, затрагивая лишь узкие места в развитии технической базы производства. Такое «латание дыр» всегда ориентировано на решение текущих задач, вызванных потребностями ближайшего будущего. В этих условиях новая техника несущественно отличается от заменяемой и зачастую оказывается новой лишь по дате выпуска.

Такое положение не раз обсуждалось в экономической литературе, но практических перемен в характере внедрения новой техники пока нет. По-прежнему новая, более мощная и производительная техника, как правило, внедряется единично, без обеспечения соответствующими комплектующими узлами, рабочими машинами, оснасткой и т. д. Так, высокопроизводительные, мощные тракторы Т-150К используются с минимальными загрузками вследствие неуккомплектованности шлейфом рабочих и вспомогательных машин. Новые посевные агрегаты, зерноуборочные комбайны, большие экскаваторы на карьерах простаивают из-за нехватки грузовых автомобилей.

В современном производстве взаимозависимость последовательных технологических операций (стадий выработки продукции) весьма существенна. В принципе эта зависимость определяет ритм производ-

ства, внутренние пропорции мощностей, характер движения сырья и полуфабрикатов.

Поэтому требуется комплексное изменение всего производственного процесса посредством внедрения целых технологических систем с надлежащей формой организации труда. Только так внедрение новой техники может обеспечить действительное повышение эффективности производства. Этот процесс от «неизбежного зла» превратится в органическую потребность нормального развития производства при полной реализации потенциальных возможностей.

Указанные выше моменты затрагивают лишь одну форму реализации инвестиций — внедрение новой техники в процессе технического перевооружения и реконструкции производства. Немало проблем существует и в самой системе капитального строительства.

Переход от создания и внедрения отдельных машин, агрегатов к целостным технологическим системам коренным образом меняет сложившуюся структуру инвестиционного комплекса, характер его деятельности. Определяющим направлением осуществления цикла «исследование — производство» в рамках инвестиционного процесса станут разработка и внедрение не только целого комплекса взаимосвязанных машин и механизмов в виде мощностей, но и создание высокоорганизованных, целостных производственных систем, предприятий.

Такая переориентация связана со значительным ростом потребностей в капитальных средствах. Решение этой проблемы вызывает необходимость ограничения масштабов капитального строительства, точного определения и научного обоснования приоритетов инвестиционного процесса. Преодоление распыленности капитальных вложений способствует сокращению сроков строительства, объемов незавершенного строительства и своевременному вводу важнейших народнохозяйственных объектов. Как убедительно показала практика, одновременное сооружение большого количества объектов весьма неэффективно при имеющейся ограниченности ресурсов и нередко является причиной составления нереальных планов капитального строительства. Так, по данным Т. С. Хачатурова, в конце 1984 г. на 440 тыс. производственных объектов работало 6,5 млн. человек. Следовательно, в течение года в среднем на каждом объекте работало 15 человек⁵, что совершенно недостаточно, если учесть плохое состояние организации труда, большой удельный вес ручного труда.

К этому следует добавить, что снижение эффективности инвестиционного процесса вызвано также ростом количества недостаточно обоснованных проектных решений.

Проведенный Госстроем СССР анализ показал, что около 50% проектов, принятых министерством для реализации в двенадцатой пятилетке, фактически не отвечает задачам ускорения НТП⁶. Длительное сооружение производственных объектов по устаревшим проектам, без учета новейших достижений НТП способствует воспроизводству отсталости, замедляет темпы роста. Поэтому с целью достижения требуемого уровня проектов и эффективности капитальных вложений необходимо добиваться вариантности выбора новых технологий, воспроизводства ОПФ с учетом имеющихся возможностей ресурсного обеспечения. Таким образом, улучшение качества проектов, ограничение масштабов капитального строительства являются принципиальными вопросами повышения эффективности инвестиционного процесса, ускорения внедрения целых технологических производственных систем. Это

⁵ Хачатуров Т. С. Ускорение строительства//Плановое хозяйство. 1986. № 11. С. 4.

⁶ Экон. газета. 1986. № 41. С. 6.

позволит сконцентрировать финансовые, производственные и людские ресурсы на приоритетных направлениях ускорения НТП.

Конечно, и здесь сказывается негативное влияние практики планирования на основе приоритетных показателей. До сих пор бытует мнение, якобы чем шире круг объектов капитального строительства, чем больше осваивается денежных средств, тем лучше обстоят дела в строительном комплексе. Зачастую строительные организации отчитываются не за ввод в действие объектов, а за освоение капитальных затрат. Так происходит подмена результатов деятельности затратами на нее, когда последние приобретают статус конечных оценочных показателей.

Такое положение устраивает и отраслевые министерства. И в новых условиях хозяйствования министерствам дано право по своему усмотрению использовать централизованные средства предприятий в виде амортизационных отчислений и других специальных фондов. Нетрудно догадаться, что министерствам выгодно направлять их на строительство новых предприятий, поскольку из-за низкой производительности новой техники нельзя справиться с растущим планом производства на основе замены оборудования, реконструкции производства. В итоге появляются все новые объекты строительства, за которыми вовсе не успевает рост мощностей строительной индустрии. Данная взаимосвязь эффективности новой техники и роста потребностей в капитальном строительстве остается еще недостаточно исследованной.

Один из важных аспектов взаимовлияния ускорения НТП и деятельности инвестиционного комплекса проявляется при анализе их воздействия на характер развития производственной базы. В известной мере их воздействие имеет разнонаправленную силу. Если конечные результаты инвестиционного комплекса должны соответствовать сложившимся пропорциям и темпам общественного воспроизводства, то ускорение НТП предполагает в определенной мере нарушение этих пропорций, так как основывается на приоритетном развитии отраслей, форм воспроизводства ОПФ, определяющих ускорение НТП и, как правило, не являющихся традиционными. Это взаимодействие носит противоречивый характер и его можно определить как противоречие между стремлением сохранить стабильность для поддержания существующих пропорций и необходимостью нарушить ее с целью обеспечения ускорения роста экономики. Оно возникает постоянно в процессе распределения и перераспределения капитальных вложений, поскольку воспроизводится как закономерность с каждым кругооборотом развития.

В силу действия этой закономерности опережающими темпами развиваются такие отрасли промышленности, которые составляют материально-техническую базу реализации НТП. Так, если за 1970—1986 гг. объем продукции всей промышленности вырос почти в 2,6 раза, то машиностроительного комплекса — почти в 4, электроэнергетики — в 2,9, химической отрасли — в 4,2 раза⁷.

В своей основе такие структурные сдвиги объективны. Однако приоритетное развитие этих отраслей — не самоцель и оправданно лишь постольку, поскольку служит базой для существенного улучшения деятельности отраслей, производящих товары народного потребления, создавая для них эффективные средства труда. Между тем за указанный период темпы роста объема продукции в легкой промышленности УзССР составили 203, пищевой — 266 (с учетом же роста индекса розничных

⁷ См.: Народное хозяйство Узбекской ССР за 70 лет Советской власти. С. 55, 74.

цен — 188 и 246). Производительность труда в данных отраслях выросла лишь на 15 и 75%⁸.

Следовательно, деятельность отраслей инвестиционного комплекса, в частности машиностроения, недостаточно обеспечивает сокращение затрат труда в отраслях группы «Б», что имеет ряд серьезных причин. Здесь мы остановимся на тех из них, которые касаются масштабов и характера опережающего развития машиностроения.

Во-первых, темпы опережения развития машиностроения республики из года в год падали при существенном росте потребностей на его продукцию как в количественном, так и в качественном отношении. За 1970—1980 гг. темпы опережения продукции машиностроительного комплекса относительно роста всей промышленности республики в среднегодовом исчислении составляли 8 пунктов, но уже за 1981—1986 гг. — около 2 пунктов. Потребности отраслей группы «Б» (особенно легкой промышленности) в новом оборудовании удовлетворялись далеко не полностью. В результате, например, в нескольких специализированных вновь построенных предприятиях текстильной промышленности были установлены ткацкие станки устаревшей марки АТ-100-5м, вместо прогрессивных АТПР-100 и СТБ. Таким образом, даже на новых предприятиях устанавливается морально устаревшее оборудование, что на 20—30 лет обрекает их на отставание по технической оснащенности производства, уровню условий труда.

Между тем в перспективе потребности народного хозяйства республики в продукции машиностроения еще больше увеличатся, поскольку уже в XIII пятилетке намечено удвоить темпы обновления основных фондов во всех отраслях экономики. Следовательно, потребуются строительство новых машиностроительных мощностей, ориентируя их специализацию на местного потенциального потребителя (производство ткацких, швейных машин, продукции общемашиностроительного пользования, электронно-вычислительного оборудования). Таким образом, в промышленности УзССР обеспечение необходимых темпов опережения развития машиностроения должно быть сопряжено с расширением его специализации, что позволит ускорить воспроизводство ОПФ, сократить сроки поставки и внедрения новой техники в производство.

Во-вторых, имеющееся в промышленности УзССР опережение темпов развития машиностроительного комплекса во многом предопределено первоочередными потребностями собственных подотраслей, без удовлетворения которых их функционирование фактически невозможно. Это в первую очередь касается внутриотраслевого потребления металла, машин и механизмов, продукции общемашиностроительного пользования. С ростом машиностроительных предприятий потребность в продукции общемашиностроительного пользования возрастает еще большими темпами. Основная причина — отсутствие четкой специализации, когда каждое предприятие для большей гарантии снабжения старается иметь «собственный комплекс производства» — от литейного цеха до сборочного. В итоге конечные результаты отраслей машиностроения в большей степени отражают собственные потребности, отрасль как бы работает сама на себя. Ныне около 20% капитальных вложений, направленных на развитие всей промышленности республики, приходится на машиностроение. При этом с ростом объемов ОПФ их качественное состояние не улучшается, около трети оборудования изношено. Характерно, что за 1970—1986 гг. в машиностроении Узбекистана объем работ по ремонту машин и оборудования возрос более чем в 3 раза.

⁸ Там же. С. 55, 62, 72.

В этих условиях технические нововведения в подавляющем большинстве случаев внедряются в тех производственных единицах, где производятся средства производства, необходимые для производства средств производства (I подразделение группы «А»). И это в определенной мере сдерживает развитие производств, выпускающих оборудование для отраслей группы «Б», технический прогресс «буксует» уже в самой системе отраслей машиностроения.

Все эти вопросы обуславливают пересмотр системы критериев определения пропорций развития машиностроительного комплекса. Разумеется, главный критерий — максимально возможное повышение эффективности производства на основе ускорения НТП. Однако, на наш взгляд, перестройка инвестиционной политики в конечном итоге должна обеспечивать большее ускорение внедрения новой техники в отраслях группы «Б», и соответственно развитие производства средств производства для этих отраслей постепенно становится доминирующим направлением.

Необходимо отметить, что новые условия хозяйствования ориентируют конечные результаты деятельности инвестиционного комплекса на улучшение качественного состояния действующего производства. Если строительный комплекс должен уделить большее внимание обеспечению реконструкции действующих предприятий, то машиностроительный — их техническому перевооружению. В этих условиях сроки обновления производственного аппарата существенно сократятся и обойдется оно дешевле (за счет меньших объемов строительно-монтажных работ и др.).

С другой стороны, возрастает роль первичных звеньев в осуществлении технического развития производства как в плане финансирования, так и в плане выполнения организационно-технических и строительно-монтажных работ.

Следовательно, реконструкция и техническое перевооружение действующего производства в перспективе станут подавляющими формами технического развития. И эта тенденция очевидна: если в 1985 г. в народном хозяйстве УзССР на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий было направлено около трети капитальных вложений, то в 1987 г. — более 40%⁹.

В новых условиях предприятия заинтересованы в перевооружении и реконструкции производства собственными силами, хозяйственным способом. Как показывает практика, в таком случае сроки осуществления и себестоимость этих работ намного меньше (из-за собственной заинтересованности и отсутствия необходимости всяких согласований). Такое положение является существенной предпосылкой концентрации мощностей строительного комплекса на крупных народнохозяйственных стройках первостепенной важности, что также положительно отразится на качестве и сроках сооружаемых объектов.

В целом следует заметить, что ускорение НТП и изменение конечных результатов инвестиционного комплекса имеют единую незыблемую объективную основу, поскольку одинаково являются и средствами, и условиями повышения эффективности общественного производства.

⁹ Отметим, что эти данные, представленные Госкомстатом УзССР, немного завышены, поскольку, как показывает анализ, многие предприятия под видом реконструкции практически ведут новое строительство.

ПЕРЕВОД БРИГАД НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАСЧЕТ КАК ВЫСШАЯ ФОРМА ИХ ОРГАНИЗАЦИИ

На июньском (1987) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что «переход на хозрасчет, новые методы хозяйствования, широкое внедрение коллективного подряда и других прогрессивных форм организации и стимулирования труда позволяют повысить трудовую активность народа, включить не использовавшиеся до сих пор ресурсы, поднять эффективность и тем самым добиться более высоких темпов действительного роста при высоком качестве продукции»¹. Важным условием повышения действенности хозрасчета является внедрение коллективного подряда, предусматривающего оплату труда работников в непосредственной зависимости от конечных результатов. Ныне это — главное направление создания нового типа хозрасчетных отношений в народном хозяйстве.

Хозрасчет производственных бригад, будучи составной частью внутризаводского хозрасчета и представляя собой систему их экономических, организационных и других хозяйственных отношений с членами бригады, с одной стороны, и другими подразделениями и предприятиями, — с другой, выступает качественно новой, более совершенной формой не только управления и организации труда, но и производства в целом.

Трудовая деятельность коллектива бригады направлена, как правило, на изготовление бригадо-комплектов, выполнение бригадо-заданий, т. е. она относительно однородна. Это позволяет каждому работнику основательно изучить и практически освоить данный трудовой процесс в целом. При этом для каждого работника должна быть очевидной связь между количеством и качеством выполненной работы и размерами коллективного заработка. Такая связь обеспечивается посредством единого подряда с оплатой по конечным результатам. Работа на единый наряд и начисление заработка за выпуск конечной продукции и повышение ее качества, а также непосредственное участие каждого члена бригады в управлении ее делами резко усиливают трудовую и социальную активность работника. Непосредственная заинтересованность в выполнении большого объема работ при высоком качестве их, а в связи с этим — в увеличении коллективного заработка ведет к тому, что работник четко реагирует на все изменения в труде и производстве, критически осмысливает экономические нормативы хозяйствования, их значение с позиции своих личных интересов.

Дальнейшее развитие низового хозяйственного расчета в современных условиях особенно важно в строительном производстве, экономическая эффективность которого все еще остается крайне низкой.

Бригадный хозрасчет в строительстве должен стать действенным рычагом сокращения продолжительности строительства объектов, повышения производительности труда, экономного расходования материально-технических ресурсов, улучшения качества и снижения себестоимости строительно-монтажных работ, т. е. достижения высоких конечных результатов труда.

Положением о новой форме бригадного хозяйственного расчета в строительстве — бригадном подряде, утвержденным Госстроем СССР и Стройбанком СССР 10 февраля 1983 г., установлено, что при строительстве объектов производственного назначения генеральные и субподрядные строительно-монтажные организации поручают своим хозрас-

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 25—27 июня 1987 г. М., 1987. С. 53—54.

четным бригадам выполнение отдельных комплексов работ. В комплекс включаются технологически взаимосвязанные строительно-монтажные работы, своевременное выполнение которых обеспечивает успешное завершение сооружения объекта в целом.

В соответствии с указанным Положением на хозяйственный расчет переводятся все комплексные и специализированные бригады генподрядной организации, осуществляющие работы по строительству объекта, очереди, пускового комплекса, предприятия в целом, а также бригады субподрядных организаций, выполняющие на объекте специальные работы.

Переводу бригады должны предшествовать разработка строительно-монтажной организацией планово-расчетных цен на строительные материалы, конструкции, изделия, работу строительных машин и механизмов, составление графиков производства работ и поставки на объект основных строительных материалов, конструкций, изделий и оборудования, а также калькуляция трудовых затрат и заработной платы с определением расчетной стоимости поручаемых бригаде работ.

В подразделениях Наманганского стройтреста № 10 Госстроя УзССР, например, в 1986, 1987 и 1988 г. было организовано соответственно 87, 69 и 68 бригад, в том числе хозрасчетных — 37, 50 и 68. Численность рабочих в них колеблется от 9 до 55 человек.

Как показывает опыт, перевод на хозрасчет малочисленных бригад не дает желаемых результатов. Решение сложных инженерных задач по плечу лишь крупным бригадам. Они могут работать в 2—3 смены и при необходимости маневрировать людьми и техникой. Крупная бригада, имея широкий фронт работы, может сосредоточить свои силы на работах, полностью обеспеченных материально-техническими ресурсами. Укрупненные хозрасчетные бригады непосредственно связаны с бригадами субподрядных организаций, заключают коллективные договора подряда и принимают совместные социалистические обязательства. При этом бригады организации генподрядчиков обязуются в первую очередь открывать фронт работы смежникам, предоставлять его в ходе совместной работы по совмещенным графикам. Укрупненные комплексных бригад со специализированными звеньями, укрупненными рабочими, владеющими двумя-тремя и более профессиями, дает возможность безболезненно переводить их с одного участка работы на другой, трудиться без простоев, максимально использовать время, силы и способности каждого члена бригады.

Как показывает анализ, в 1985 г. выработка на одного работающего в целом по тресту составила 9,6 тыс. руб., в том числе 11,4 тыс. руб. в обычных бригадах, а в хозрасчетных — 12,1 тыс. руб. В 1987 г. выработка по тресту составила 8,8 тыс. руб., в том числе в обычных бригадах 10,4 тыс. руб., а в хозрасчетных — 13,1 тыс. руб.

В связи с переходом с 1988 г. всех бригад на хозрасчет выработка в них за 9 месяцев по сравнению с соответствующим периодом 1987 г. увеличилась на 9,1 %.

Однако само по себе укрупнение хозрасчетных бригад не дает высоких результатов, если не будут серьезно улучшены методы и стиль управления строительным производством. Новая форма организации требует особого внимания руководителей строек, всего инженерного персонала.

По нашему мнению, прежде всего необходимо сформулировать и довести до бригад четкий план работы на год, обеспечить разработку и исполнение графиков загрузки бригад, добиваясь их равномерного и высокопроизводительного использования в течение года. Как показывает анализ, отсутствие таких графиков у некоторых бригад строй-

треста вынуждает перебрасывать рабочих с одного объекта на другой, что отрицательно сказывается на ритмичности строительного производства.

Создание в укрупненных хозрасчетных бригадах стройтреста партийных, профсоюзных и комсомольских групп позволяет осуществлять комплексный подход к воспитанию у членов коллектива добросовестного отношения к труду и способствует росту их профессионального мастерства. В таких бригадах стройтреста, как показывает анализ, за 1985—1987 гг. прогулы сократились на 4,6%, текучесть кадров — на 1,1%.

Важное значение для эффективного функционирования хозрасчетных бригад имеют плановые показатели, которые должны отвечать, на наш взгляд, следующим требованиям:

быть количественно минимальными и взаимосвязанными с показателями строительного участка, дополняя друг друга;

быть понятными рабочим и простыми в расчетах;

обеспечивать достоверность результатов работы бригады, повышая объективность оценки результатов труда;

обеспечивать прямую связь между результатами труда и его оплатой.

В соответствии с указанными требованиями хозрасчетным бригадам должны устанавливаться следующие основные показатели:

сроки выполнения объемов работ в соответствии с графиком их производства;

расчетная стоимость работ, в которую включаются плановые материальные и трудовые затраты, а также часть накладных расходов, величина которых зависит от работы бригады;

сумма заработной платы по аккордному наряду и премии по сдельно-премиальной системе с учетом качества работ;

расчетная сумма премий за сокращение нормативного времени по аккордному наряду, достигнутую экономию в зависимости от оценки качества работ и ввод в действие объекта.

С помощью хозрасчетных показателей бригады измеряются конечные результаты работы и производственные затраты. На основе этих показателей осуществляется стимулирование труда членов коллектива.

Поскольку на хозрасчетных принципах строится вся производственная деятельность, хозрасчетные показатели широко представлены во всех планах бригад и зачастую бригадный план полностью состоит из хозрасчетных показателей. В этом проявляется единство плана и хозрасчета.

Состав хозрасчетных показателей, как правило, шире состава показателей, включаемых в план. Это объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, хозрасчетные показатели выполняют не только планово-оценочную, но и расчетную функцию. Естественно, что расчетные показатели в плане не представлены. Во-вторых, хозрасчетные показатели в отличие от плановых могут использоваться для измерения отрицательных последствий работы. Например, в плане не могут задаваться непроизводительные потери, брак, нарушения трудовой дисциплины, а при подведении итогов работы без этих показателей обойтись нельзя.

Обязательное условие внедрения и развития бригадного хозрасчета — организация премирования членов хозрасчетной бригады.

Премия — это дополнительная часть заработка, связанная с конкретными достижениями в труде. Стимулирующее значение премий для работников состоит в том, что они побуждают их к более активной трудовой деятельности.

Премирование утвердилось в нашей стране еще в первые годы

Советской власти. В практике строительства — два основных направления материального поощрения. Первое — премии, получаемые периодически за достижение определенных, заранее установленных показателей в работе, входящих в систему заработной платы.

Второе — премии единовременного характера, которые выплачиваются за достижение в труде, на основании общей оценки труда работника за счет специально установленных на эти цели фондов. Однако и та, и другая форма премирования могут дать желаемый эффект в том случае, если обеспечена прямая и непосредственная связь между конкретными результатами и размерами премии.

Каждый из действующих в подразделениях треста видов материального поощрения направлен на повышение какого-либо важного для данной отрасли показателя или группы показателей. Например, премия в аккордно-премиальной оплате труда занимает наибольший удельный вес в общей сумме премий рабочих и направлена на сокращение затрат труда и повышение качества строительно-монтажных работ. Урочно-премиальная оплата подчинена другой цели — повышению качества строительства. Премия за экономию плановых затрат (при внедрении бригадного подряда) направлена на бережное использование материальных ресурсов и на сокращение сроков строительства.

В сдельно-премиальной системе премирование производится за счет сокращения затрат труда (нормативной трудоемкости) при условии выполнения аккордного задания в установленный срок или досрочно. Выплачиваются премии дифференцированно, в зависимости от оценки качества.

При выполнении работ на «отлично» премирование производится в размере до 3% сдельного заработка за каждый процент сокращения нормативного времени, при «хорошей» оценке работ — до 2%, а при оценке «удовлетворительно» — в размере 0,5% сдельного заработка.

Новым видом материального поощрения в подразделениях треста стало премирование рабочих за экономию материально-технических ресурсов. В соответствии с Положением о сквозном поточном бригадном подряде от 10 февраля 1983 г., предусмотрено, что премия начисляется в размере до 60% достигнутой экономии плановых затрат на материалы, конструкции и детали и до 40% экономии затрат на эксплуатацию строительных машин и накладных расходов.

Из общей суммы премии максимальная часть (80%) направляется на премирование рабочих хозрасчетной бригады, остальные 20% — на премирование рабочих линейных инженерно-технических работников, занятых на строительстве объекта (этапа или комплекса работ), а также других ИТР и служащих строительно-монтажной производственной единицы, включая руководящий ее персонал, активно содействующий массовому внедрению бригадного подряда.

Если премирование установлено по нескольким видам материалов, то экономию, достигнутую бригадой, звеном и рабочим, определяют за вычетом суммы перерасхода, допущенного по отдельным видам материалов, включенных в перечень материалов, конструкций и деталей, за экономию и сохранность которых производится премирование. При определении суммы экономии принимаются во внимание только количественные факторы, а не изменения цен, структуры работ или замена материалов.

Размер экономии устанавливается путем умножения объемов сэкономленных материалов на их стоимость по плано-расчетным ценам. Этим же Положением предусмотрено дополнительное условие премирования за сохранность сборных конструкций и деталей в размере до 0,4% от их сметной стоимости. Сумма премий за сохранность

сборных конструкций и деталей определяется умножением их стоимости на утвержденный размер премии.

Такой экономический механизм поощрения работников (членов) хозрасчетной бригады способствует концентрации усилий как рабочих, так и инженерно-технических работников на экономии трудовых и материально-технических ресурсов.

Среди различных видов материального поощрения главная роль отводится премии за ввод в действие в срок и досрочно объектов строительства и производственных мощностей. Она выплачивается из средств заказчика. Для каждой отрасли народного хозяйства установлен свой размер премий, который колеблется в пределах от 1,4 до 3,5% сметной стоимости строительно-монтажных работ в зависимости от важности объекта.

Размер премии за ввод дифференцирован в зависимости от оценки качества строительства, выставленной Государственной приемочной комиссией.

Исходным оценочным уровнем является хорошее качество. При «отличной оценке» размер премии увеличивается на 10%, при «удовлетворительной» снижается на 20%. При сокращении сроков ввода объектов строительства на 30; 20; 10% по сравнению с установленными нормами размер премии повышается соответственно на 50%; 25; 10%.

В случаях продления в установленном порядке первоначального срока ввода в действие объектов, кроме жилых домов, премия выплачивается в пределах 75% причитающейся ранее. Конкретный размер премии устанавливается руководством вышестоящего органа службы заказчика совместно с генеральным подрядчиком.

В практике строительства возникают ситуации, когда по объективным причинам ввод объекта в эксплуатацию не может быть обеспечен в срок. В этих случаях Положением предоставлено право министерствам и ведомствам СССР, а также Советам Министров союзных республик по согласованию с Госкомстатом СССР и Госстроем СССР разрешить премирование коллективов, однако размер премии не должен превышать 50% полагающейся суммы. Следует отметить, что эффект от использования премии может быть тогда, когда она распределяется соответственно принципу социализма — распределения по труду.

Еще в 1921 г. В. И. Ленин указывал, что когда речь идет о распределении, «думать, что нужно распределить только справедливо, нельзя, а нужно думать, что это распределение есть метод, орудие, средство для повышения производства»².

Премия за достигнутую бригадой экономию распределяется между рабочими в соответствии с присвоенными им тарифными разрядами и пропорционально отработанному времени.

С согласия всех членов бригады допускается распределение указанной премии с учетом индивидуального вклада каждого рабочего в коллективные результаты труда в порядке, устанавливаемом строительно-монтажной организацией и комитетом профсоюза, или по коэффициентам трудового участия (КТУ) каждого члена бригады, устанавливаемым советом бригады. Совет бригады по решению общего собрания может в пределах устанавливаемых нормативов и средств определять индивидуальные размеры заработка и премии по коэффициенту трудового участия (КТУ) с учетом реального вклада каждого рабочего в общие результаты работы бригады.

Для объективной оценки личного вклада в результаты коллек-

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 53.

тивного труда учитываются количество и качество труда каждого рабочего. С этой целью бригадир заполняет карточку, в которой в течение месяца по каждому рабочему отмечаются случаи (показатели) повышения или понижения коэффициента трудового участия по следующим факторам:

- выполнение производственных планов;
- качество выполняемых работ;
- совмещение профессий, наставничество, оказание помощи в работе другим членам бригады;
- соблюдение трудовой и производственной дисциплины;
- соблюдение правил техники безопасности и противопожарной безопасности;
- внесение рационализаторских предложений, применение передовых методов труда, новой техники и др.

Решение по установлению КТУ каждому члену бригады принимают на заседании совета бригады большинством голосов открытым голосованием. На заседаниях совета бригады, как правило, участвует старший производитель работ, который оказывает совету содействие в объективном определении КТУ каждому рабочему.

Если несколько хозрасчетных бригад работают по единому договору, премия за экономию распределяется между бригадами администрацией организации при участии совета бригадиров с учетом реального вклада каждой бригады в общие результаты работы в порядке, установленном совместным решением этой организации и ее профсоюзного комитета. Распределение премии в этих случаях целесообразно производить, по нашему мнению, в следующем порядке. Вначале определяется общая сумма премии за достигнутую экономию от снижения плановых затрат, подлежащая выплате хозрасчетным бригадам. Затем эта сумма распределяется между бригадами пропорционально нормативной трудоемкости работ каждой из них, величина которой является одним из плановых показателей.

Следует иметь в виду, что по вине отдельных бригад могут образовываться непроизводительные затраты, которые относятся на общую фактическую себестоимость выполненных работ. Это должно учитываться при определении размеров премии виновным в этих затратах бригадам. Им сумма премии должна уменьшаться с учетом размера непроизводительных затрат.

Хозрасчетная бригада может за счет своего коллективного заработка образовывать фонд на социально-культурные нужды бригады за счет неиспользованных, но начисленных ей премий, надбавок и доплат, в том числе за экономию материальных ресурсов. Однако, как показывает анализ, в хозрасчетных бригадах треста образование этого фонда пока не практикуется.

Работа в условиях хозяйственного расчета требует от коллектива бригады большей четкости в организации труда, высокой трудовой и производственной дисциплины, строго соблюдения режима экономии, что возможно лишь в случае, если администрация и профсоюзные комитеты создадут хозрасчетным бригадам все условия, необходимые для успешной их деятельности.

Опыт показывает, что практике организации хозрасчетных бригад еще присущи формализм и шаблонный подход, поспешность и непоследовательность. Желаемых результатов можно достигнуть только на основе творческого подхода к организации таких бригад с учетом специфических условий их функционирования, более полного учета опыта, накопленного в других подразделениях и отраслях.

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ СОВЕТОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ

Осуществление одобренного XXVII съездом КПСС стратегического курса на ускорение социально-экономического развития страны требует дальнейшей активизации работы Советов народных депутатов — политической основы СССР, главного звена социалистического самоуправления народа. Важно усилить их деятельность по мобилизации широких масс трудящихся на решение задач, стоящих перед советским обществом, по лучшему использованию всех возможностей для удовлетворения запросов и нужд трудящихся. Необходимо обеспечить расширение полномочий Советов, повысить их ответственность и координирующую роль в решении всего комплекса экономических и социальных проблем на подведомственных им территориях.

М. С. Горбачев в докладе на XIX Всесоюзной конференции КПСС указал на принципиальное значение правильного распределения функций между основными звеньями политической системы и в первую очередь между партией и государством.

Жизнь ставит перед нами со всей остротой задачу возродить полномочия Советов народных депутатов. Кардинальные меры, предложенные КПСС по перестройке всей системы и деятельности Советов, встречают всенародную поддержку и одобрение. В этой связи надо, в частности, установить полную ответственность и самостоятельность Советов в решении проблем развития подведомственной территории, увеличить отчисления в их бюджет из прибылей предприятий, независимо от их подчиненности. Надо ускорить передачу в ведение местных Советов предприятий, продукция которых связана с удовлетворением потребностей населения, дать им возможность размещать заказы и на предприятиях вышестоящего подчинения. Следует четко и ясно определить в законе отношения Советов с предприятиями и колхозами, их трудовыми коллективами.

Весьма важно качественно обновить саму организацию работы представительных органов, расширить круг вопросов, решаемых исключительно на их сессиях; предусмотреть, что часть депутатов периодически освобождается от служебных и производственных обязанностей для работы в Советах и избирательных округах; сделать более действенными контрольные функции Советов и их постоянных комиссий.

КПСС неуклонно руководствуется ленинским положением о том, что Советская власть — «власть, открытая для всех, делающая все на виду у массы, доступная массе, исходящая непосредственно от массы, прямой и непосредственный орган народной массы и ее воли»¹. Ролью Советов как главного звена социалистического самоуправления народа обусловлены прежде всего основные черты их организационного построения. Советы народных депутатов являются главным средством государственной самоорганизации народа как субъекта управления. «Первый раз в мире,— писал В. И. Ленин,— власть государства построена у нас в России таким образом, что только рабочие, только трудящиеся крестьяне... составляют массовые организации — Советы, и этим Советам передается вся государственная власть»². Именно Советы служат организационно-правовой формой объединения трудящихся в социалистическое государство.

Советы народных депутатов в силу их роли как главного звена

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 319.

² Там же. Т. 38. С. 238.

самоуправления народа призваны на деле обеспечить сочетание форм представительной и непосредственной демократии с деятельностью государственного аппарата. Это сочетание обеспечивается таким образом, что положение народного представительства и институтов непосредственной демократии по отношению к государственному аппарату характеризуется верховенством первых. Именно Советы являются «постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата...»³ Таким образом, через Советы в систему социалистического самоуправления народа включаются не только важнейшие институты непосредственной демократии, но и весь государственный механизм управления, функционирующий под руководством и контролем представительных органов власти.

Решающее направление намеченной XIX партконференцией реформы политической системы — обеспечение полновластия Советов народных депутатов как основы социалистической государственности и самоуправления в нашей стране. Особо подчеркнута необходимость укрепления законодательных, управленческих и контрольных функций Советов, передачи на их рассмотрение и решение всех важных вопросов государственной, хозяйственной и социально-культурной жизни, восстановления руководящего положения выборных органов по отношению к исполнительным и их аппарату. «Политика партии — экономическая, социальная, национальная — должна проводиться прежде всего через органы народного представительства»⁴.

Руководство местными делами должно быть реорганизовано на принципах самоуправления, самофинансирования, самообеспечения, согласования региональных интересов с общегосударственными. Для этого нужно создать реальные условия, при которых обеспечивались бы ответственность и самостоятельность Советов в комплексном развитии подведомственных территорий.

XIX Всесоюзная партконференция указала, что восстановление авторитета и влияния Советов нуждается в существенном обновлении действующей избирательной системы. Позитивно оценив опыт, накопленный в этом деле после XXVII съезда КПСС, конференция признала необходимым обеспечить неограниченное выдвижение кандидатур, широкое и свободное их обсуждение, включение в избирательные бюллетени большего числа кандидатов, чем имеется мандатов, строгое соблюдение демократической процедуры выборов, регулярную отчетность депутатов и возможность их отзыва. Обширные полномочия решено было предоставить окружным предвыборным собраниям, которые должны стать демократическими формами обстоятельного отбора кандидатов в депутаты. Советы станут действительно работающими органами, если в них будут избираться люди принципиальные, с широким государственным кругозором, твердо стоящие на позициях социалистического обновления, способные достойно представлять своих избирателей и активно реализовать предоставляемые им права.

Большое политико-правовое значение для повышения авторитета и расширения функций местных Советов имеет принятие на сессии Верховного Совета СССР (ноябрь 1988 г.) Законов об изменениях и дополнениях к Конституции СССР и о выборах народных депутатов СССР. Эти акты направлены прежде всего на дальнейшую демократизацию всей нашей жизни, возвращение Советам народных депутатов всей полноты власти, т. е. реальное обеспечение полновластия народа.:

Деятельность Советов народных депутатов, говорится в ст. 94

³ Там же. Т. 37. С. 500.

⁴ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М., 1988. С. 44.

нового Закона, строится на основе комплексного, свободного, делового обсуждения и решения вопросов, гласности, регулярной отчетности: исполнительных и распорядительных органов, других создаваемых Советами органов перед ними и населением. Советы народных депутатов и создаваемые ими органы учитывают общественное мнение, выносят на обсуждение граждан важнейшие вопросы общегосударственного и местного значения, систематически информируют граждан о своей работе и принятых решениях.

Высшим органом государственной власти станет Съезд народных депутатов СССР в составе 2250 депутатов. Причем в его составе будут 750 депутатов от территориальных округов с равной численностью избирателей, 750 депутатов — от национально-территориальных избирательных округов и 750 депутатов — от общесоюзных общественных организаций. Съезд Советов будет ежегодно собираться для решения важнейших государственных задач. Качественно иными будут структура и функции Верховного Совета. Он станет постоянно действующим законодательным, распорядительным и контрольным органом государственной власти СССР. Возглавит работу Верховного Совета и формируемого им Президиума Председатель Верховного Совета СССР.

Эти решения уже претворяются в жизнь. В обстановке дальнейшего подъема демократии и гласности прошли выборы народных депутатов СССР. 25 мая 1989 г. состоялось открытие Съезда народных депутатов СССР.

Отныне в корне меняется сама организация работы Советов всех ступеней. Возрастает роль сессий, постоянных комиссий, депутатов. Устраняются парадность, параллелизм в работе, показное единогласие. Прошло то время, когда аппарат, исполком подменяли представительный орган, каким является Совет. Только он, только депутаты должны решать узловые вопросы государственной жизни и контролировать деятельность органов управления. Активизировать работу Советов как коллективных органов призваны создаваемые в них президиумы.

Сейчас перестройка и обновление общества вступили в новую полосу. Бурными обсуждениями и митингами, анализом ошибок прошлого теперь не обойтись. Нужны практическое продвижение вперед, реальное улучшение положения дел на всех направлениях нашей работы, и особенно там, где речь идет об условиях жизни народа. И здесь важнейшая роль принадлежит Советам народных депутатов.

М. С. Горбачев на внеочередной XI сессии Верховного Совета СССР XI созыва 1 октября 1988 г. говорил: «Роль Советов — и в том, чтобы раскрыть максимальные возможности народной инициативы, неформального участия самых широких масс в решении всех вопросов. Через институт избирательного права. Через общественные организации и движения, с которыми Советы должны находиться в постоянном и тесном взаимодействии. Через любые иные формы, которые будут рождены в практике перестройки, покажут свою целесообразность и продуктивность».

Советы должны стать подлинными и высшими хозяевами на своей территории, исправить то ненормальное положение, которое сложилось во многих местах вследствие засилья ведомственности⁵.

Крайне важно, чтобы Советы быстрее овладевали новыми методами управления хозяйством, брали в свои руки вопросы снабжения населения продовольственными и промышленными товарами, строительства жилья и его справедливого распределения, развития сферы услуг, обеспечения законности и общественного порядка, оздоровления окружающей среды. Повсеместно должны внедряться принципы самофинан-

⁵ Правда. 1988. 2 окт.

сирования, самообеспечения, самоуправления, утверждаться гласность, стимулироваться инициатива местных органов и общественности. Ясно, что этот процесс пойдет тем активнее, чем быстрее будет подготовлен и принят Закон о местном самоуправлении и местном хозяйстве.

Только опираясь непосредственно на массы, Советы в состоянии выступать авторитетными и дееспособными органами народного самоуправления, результативно участвовать во всех преобразованиях, последовательно бороться с засильем ведомственности, которую В. И. Ленин квалифицировал как «одно из больших зол, препятствующих хозяйственному строительству». Хозяйственное же строительство сегодня — наш передний край. Радикальная экономическая реформа — неотъемлемая сторона обновления социализма, средство придания ему передовых, демократических форм. И вполне естественно, что осуществляется она координированно и в единстве с реформой политической системы.

Реальное повышение ответственности и достижение полновластия, самостоятельности Советов в решении проблем комплексного развития на подведомственных им территориях будут способствовать реорганизации всего руководства местными делами на принципах самоуправления, самофинансирования, самообеспечения и четкого согласования региональных интересов с общегосударственными. Будучи активными участниками экономических преобразований, органы государственной власти и управления призваны со всей настойчивостью добиваться проведения в жизнь законов о государственном предприятии (объединении), о кооперации, об аренде, об индивидуальной трудовой деятельности, выступать поборниками прогрессивных методов хозяйствования, повсеместного внедрения хозрасчета.

Все шире идет перестройка работы местных Советов, совершенствуется их структура. 1988 год стал для Советов народных депутатов областей, районов и городов периодом практического использования предоставленных им дополнительных прав и выполнения возложенных на них обязанностей по усилению ответственности за ускорение социально-экономического развития территорий.

В структуре управления отраслями народного хозяйства областей в прошлом имелись излишества и перекосы. В связи с этим облизполкомы разработали новую структуру управления, предусматривающую перевод центров тяжести всей работы на районные, городские звенья. Это позволило сократить численность административно-управленческого персонала на 30%. Созданные при исполкомах городских Советов отделы по комплексному социально-экономическому развитию, планово-экономические управления облизполкомов включились в решение задач дальнейшей интенсификации общественного производства, развития социальной инфраструктуры на подведомственных территориях.

При их участии разработаны и проводятся в жизнь целевые программы: «Интенсификация-90», «Качество», «Труд», «Жилье», «Здоровье» и др.

Однако есть еще ряд важных вопросов, от положительного решения которых во многом зависит повышение роли и авторитета местных Советов. К ним относятся:

1. Проблемы укрепления материально-финансовой базы местных Советов. Как известно, за последние два десятилетия было принято множество постановлений ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР об улучшении деятельности местных Советов и их исполнительных органов. Во всех этих постановлениях указывается и на необходимость укрепления материально-финансовой базы местных Советов. Однако реальных сдвигов здесь пока нет. Как

справедливо отмечал М. С. Горбачев на внеочередной XII сессии Верховного Совета СССР XI созыва 29 ноября 1988 г., местные Советы пока остаются во многом бесправными и бедными, они не способны противостоять ведомствам, вынуждены существовать на скудном пайке остаточного планирования средств на местные нужды. Это положение надо в корне менять.

2. Проблемы коренного улучшения качества кадров исполнительных комитетов. Это — одна из наиболее важных задач перестройки всей работы местных Советов. Без кардинального решения вопросов подготовки и переподготовки кадров советского аппарата немислимо реализовать задачи полного восстановления властных полномочий Советов, коренного обновления содержания, форм и методов их работы.

Нам представляется, что существующая система подготовки и переподготовки советских работников совершенно не отвечает требованиям времени. Сейчас нет даже курсов повышения квалификации советских работников, ранее действовавших при Совете Министров республики.

Анализ состава руководителей исполкомов показывает, что среди них почти нет лиц, имеющих юридическое образование. Так, в 124 исполкомах городских Советов нет ни одного юриста, а в 1221 исполкоме кишлачных Советов председателями работают лишь 13 человек, имеющих юридическое образование. При таком положении с кадрами исполнительных комитетов трудно поднять качественный уровень работы местных Советов.

В решениях XIX Всесоюзной партконференции подчеркивается, что «неотложным делом является кадровое обеспечение правовой реформы, предполагающее создание стройной системы подбора, воспитания, подготовки и переподготовки юристов, направляемых на работу в Советы народных депутатов, народное хозяйство, милицию и другие правоохранительные органы. С этой целью следует осуществить реорганизацию подготовки научных и преподавательских кадров высшей квалификации, устранить отрыв их от практики, повысить компетентность в решении правовых вопросов, связанных с проведением хозяйственной реформы».

Для реализации этих установок партконференции мы считаем, в частности, необходимым осуществить в республике следующие мероприятия:

- создать специальную 2-годичную юридическую школу для подготовки работников исполнительных комитетов,
- открыть специальные отделения при ТВПШ и юрфаке ТашГУ по подготовке кадров советского строительства;
- восстановить 2-месячные курсы повышения квалификации советских работников при Совете Министров УзССР;
- на базе информационного бюллетеня Президиума Верховного Совета Узбекской ССР создать журнал «Вопросы советского строительства», выходящий на узбекском и русском языках.

В целях повышения ответственности Советов за успешное осуществление перестройки общественно-политической жизни советского общества в последние годы был принят ряд важных политико-правовых актов.

Так, 25 июня 1986 г. ЦК КПСС принял постановление «О дальнейшем совершенствовании партийного руководства Советами народных депутатов», а ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития в свете решений XXVII съезда КПСС» и т. д.

В свете этих важных документов местные Советы народных депутатов должны кардинально совершенствовать руководство в области экономического и социально-культурного строительства на подведомственных им территориях. Однако Советы далеко не всегда используют в полной мере свои права. И в этом повинны не только они, но и партийные комитеты, которые нередко еще подменяют и обезличивают конституционные полновластные полномочия Советов.

Весьма важное значение имеют повышение роли и расширение функций местных Советов в области разработки (формирования) комплексных планов экономического и социального развития территорий. В этом отношении заслуживает внимания опыт местных Советов г. Ташкента и Ташкентской области, где выработаны действенные организационные формы творческого подхода к этому важному вопросу.

Во-первых, к формированию проекта привлекаются руководители и специалисты ведущих организаций, председатели постоянных комиссий, представители общественных организаций.

Во-вторых, текст проекта (основные вопросы — развитие экономики и социально-культурного строительства) заблаговременно (за 20—30 дней до сессии) публикуется в печати для изучения и обсуждения.

В-третьих, до открытия сессии проект обсуждается на заседаниях секций по основным отраслям народного хозяйства. На сессиях выступают руководители исполнительных органов и постоянных комиссий с учетом поступивших рекомендаций — пожеланий по проекту, а во время сессий постоянные комиссии вносят соответствующие поправки.

Такая практика отмечается и в работе ряда других местных Советов.

На наш взгляд, для активного вовлечения в составление (формирование) комплексных планов экономического и социального развития территорий ученых и специалистов различных отраслей народного хозяйства надо создать в районах научно-методические Советы, которые занимались бы разработкой методики составления указанных планов.

В свете решений XXVII съезда партии, XIX Всесоюзной партконференции и последующих Пленумов ЦК КПСС представляется необходимым:

— повысить роль Советов в разработке и выполнении комплексных планов и программ социального и экономического развития областей, городов, районов, кишлаков и поселков;

— усилить действенность контрольных функций Советов, строго и объективно оценивать деятельность должностных лиц и хозяйственных руководителей всех уровней;

— чаще вносить на рассмотрение сессий конкретные вопросы хозяйственного и социально-культурного строительства, активизировать участие депутатов в их деловом обсуждении, шире практиковать такую действенную форму работы, как депутатский запрос;

— добиваться конкретности, оперативности, комплексности решения вопросов, особенно на «стыках», там, где практически решаются задачи комплексного развития экономики и культуры;

— на каждой сессии, как правило, заслушивать информации руководителей исполнительных органов Советов и постоянных комиссий о ходе реализации решений, принятых на предыдущих сессиях. Это повысит исполнительскую дисциплину в аппарате исполкома и других учреждениях.

Все это, на наш взгляд, будет способствовать активизации всей деятельности и роли местных Советов в решении актуальных задач перестройки.

Навстречу Пленуму ЦК КПСС по национальным вопросам

Б. Р. ҚАРИМОВ, Ш. Ш. МУТАЛОВ

В. И. ЛЕНИН И ПРАВОВОЙ СТАТУС НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ В СССР*

Развитие мирового социализма, в частности советского общества, особенно события последних лет, наглядно показали, что нужно отказаться от представлений о бесконфликтности, отсутствии противоречий во взаимодействии, взаимном влиянии языков при социализме, о том, что с ликвидацией эксплуатации человека человеком любое влияние языка на язык происходит в «порядке сотрудничества» или, как было принято говорить, через «благодарное влияние». Это — реликты марковского представления о том, что язык — это идеология, надстройка. На самом деле влияние языков друга на друга происходит по имманентно присущим языку законам, в процессе взаимовлияния внутренних и внешних факторов языковой эволюции¹, т. е. огромное значение имеют степень развитости языка, объем сфер его применения, численность носителей, характер их расселения и др.

В. И. Ленин, касаясь языковой стороны национального вопроса, последовательно отстаивал необходимость равноправия языков. В «Проекте Закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств» он писал: «6. Все нации государства безусловно равноправны и какие бы то ни было привилегии, принадлежащие одной из наций или одному из языков, признаются недопустимыми и противоконституционными»². Воплощение идеи равноправия он видел в отмене государственного языка для будущей демократической России. Он писал: «Вот почему русские марксисты говорят, что необходимо: — *отсутствия* обязательного государственного языка, при обеспечении населению школ с преподаванием на всех местных языках, и при включении в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций и какие бы то ни было нарушения прав национального меньшинства...»³

Принципы равноправия языков и неприемлемости единого государственного языка для России нашли свое отражение в Программе РСДРП.

Считается, что ст. 36 действующей Конституции СССР и отсутствие в Конституции понятия «государственный язык» воплощают принцип равноправия языков. Разумеется, отсутствие общего для всего Союза ССР государственного языка — явление более прогрессивное по сравнению с положением национальных языков нерусских наций в самодержавной России, но тем не менее такое решение является половинчатым, логически не завершенным. Половинчатость эта возникла по следующим причинам.

* Печатается в порядке обсуждения.

¹ См.: Журавлев В. К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции, М., 1982; и др.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 136.

³ Там же. Т. 24. С. 295.

1. Отстаивая неприемлемость введения общего для всей России государственного языка, В. И. Ленин указывал и причину такой неприемлемости: «Мы не хотим только одного: элемента *принудительности*. Мы не хотим загонять в рай дубиной. Ибо, сколько красивых фраз о «культуре» вы ни сказали бы, *обязательный* государственный язык сопряжен с принуждением, вкочлачиванием. Мы думаем, что великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его *из-под палки*»⁴.

2. Упускалось из виду, что многие основные работы В. И. Ленина по национальному вопросу написаны до 1917 г., точнее — до марта 1917 г., в предположении о будущем буржуазно-демократическом строе. Это видно из следующего фрагмента: «Мы убеждены, что развитие капитализма в России, вообще весь ход общественной жизни ведет к сближению всех наций между собою. Сотни тысяч людей перебрасываются из одного конца России в другой, национальный состав населения перемешивается, обособленность и национальная заскорузлость должны отпасть»⁵. Поэтому, исследуя именно вариант перехода к буржуазно-демократической России, В. И. Ленин считал, что для нее даже «всего лишь» уравнивание в правах великорусского и других языков было бы громадным шагом вперед. Лишь в марте 1917 г. В. И. Ленин увидел возможность перерастания в России буржуазно-демократической революции в социалистическую и развил далее концепцию решения национально-языковой проблемы в условиях социализма.

3. Игнорировалось дальнейшее движение мысли В. И. Ленина в период образования Союза ССР, когда он пришел к выводу: «*В-четвертых*, надо ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в инонациональных республиках, входящих в наш Союз, и проверить этим правила особенно тщательно. Нет сомнения, что под предлогом единства железнодорожной службы, под предлогом единства фискального и т. п. у нас, при современном нашем аппарате, будет проникать масса злоупотреблений истинно русского свойства. Для борьбы с этими злоупотреблениями необходима особая изобретательность, не говоря уже об особой искренности тех, которые за такую борьбу возьмутся. Тут потребуются детальный кодекс, который могут составить сколько-нибудь успешно только националы, живущие в данной республике»⁶.

Развитие мысли В. И. Ленина здесь заключается в том, что нельзя удовлетвориться равноправием (т. е. приданием формального равенства), а нужно создать реальные гарантии для языков нерусских наций в их республиках, национально-государственных образованиях. Аналогичная мысль высказывалась В. И. Лениным и в более общем виде: «Поэтому интернационализм со стороны угнетающей или так называемой «великой» нации (хотя великой только своими насилиями, великой только так, как велик держиморда) должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большей, то неравенство, которое складывается в жизни фактически»⁷.

Как видим, В. И. Ленин учитывал противоречивость формального равенства (равноправия) и действительного равенства — противоречия, известного в марксизме давно. Так, критикуя дюринговскую вульгаризацию морали и права, Ф. Энгельс писал: «Но для получения основной аксиомы, — что два человека и их воли совершенно равны меж-

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Т. 45. С. 361.

⁷ Там же. С. 359.

ду собой и что ни один из них не может приказывать что-либо другому, — для такого дела можно использовать отнюдь не любую пару мужчин. Это должны быть два таких человека, которые настолько свободны от всякой действительности, от всех существующих на земле национальных, экономических, политических и религиозных отношений, от всяких половых и личных особенностей, что от них обоих не остается ничего, кроме голого понятия «человек», и тогда они, конечно, «совершенно равны»⁸. Далее, показывая противоречивость права на «количественно одинаковое потребление», он писал: «Холостяк великолепно и весело живет на свой ежедневный заработок в восемь или двенадцать марок, тогда как вдовец с восемью несовершеннолетними детьми может лишь скудно прожить на такой заработок»⁹.

Сосуществование языков при социализме должно отличаться регулированием взаимодействия языков преимущественно в аспекте учета на основе принципа пролетарского, социалистического интернационализма национальных интересов и национальных чувств наций, представляющих собой меньшинство. В этом аспекте также целесообразно следовать идее В. И. Ленина о том, что «лучше пересолить в сторону уступчивости и мягкости к национальным меньшинствам, чем недосолить»¹⁰.

Действующая Конституция СССР не зафиксировала общегосударственного языка для СССР, этому же последовали Конституции союзных республик, отказавшись фиксировать как общегосударственный язык для Союза ССР, так и (за исключением республик Закавказья и Эстонии) государственный язык для своей союзной республики, чем был формально соблюден принцип равноправия.

4. Противоречия формального равенства (равноправия) и действительного равенства не были замечены в силу торжества в языковой политике идей Н. Я. Марра, поддержанных в свое время И. В. Сталиным. В 1928 г. Н. Я. Марр писал: «...Новое учение о языке, яфетическая теория, завершение развития звуковой речи видит в выработке единого языка всего человечества»¹¹.

Сталин, выступая на XVI съезде ВКП(б), сказал, что с победой социализма в мировом масштабе, когда социализм окрепнет и войдет в быт, национальные языки неминуемо должны слиться в один общий язык, который, конечно, не будет ни великорусским, ни немецким, а чем-то новым¹².

Хотя Сталин относил возникновение единого языка к будущему, в первой стране социализма уже шла работа по сближению языков как пути сложения общего языка. Н. Я. Марр писал в 1932 г.: «Кто медлит, а тем более создает помехи в применении нового учения, тот замедляет темп массового осознания нашего социалистического строительства»¹³.

Указанные обстоятельства, а также получившие широкое распространение положения о том, что русский язык стал «общим достоянием»¹⁴, «вторым родным языком»¹⁵, «межнациональным языком»¹⁶, «общесоветским языком»¹⁷, привели к фактическому ограничению

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 99—100.

⁹ Там же, С. 315.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 360.

¹¹ Марр Н. Я. Избр. произв. Т. 2. М.; Л., 1936. С. 295.

¹² См.: XVI съезд ВКП(б): Стеногр. отчет. М., 1935. С. 105, 518.

¹³ Язык и современность. Л., 1932. С. 36.

¹⁴ См.: Русский язык — язык дружбы и сотрудничества народов СССР. М., 1981. С. 18, 25; и др.

¹⁵ См. там же. С. 131, 147, 195; и др.

¹⁶ См. там же. С. 39; и др.

¹⁷ См.: Федосеев П. Н. О социальных и идейных основах сближения наций и народностей//Наука Союза ССР. М., 1972. С. 70.

возможности пользоваться каждым из языков народов СССР, кроме русского, хотя эта возможность названа в ст. 36 Конституции СССР в числе гарантий равноправия граждан. Это ограничение выразилось в некоторых подзаконных актах и нормативных документах более низкого уровня¹⁸. Кроме того, представление о привилегированности русского языка получило широкое распространение на уровне социальной психологии, подтверждением чего являются, например, утверждения А. Токомбаева¹⁹ и С. Романюка²⁰ о государственном статусе русского языка в СССР.

Таким образом, существующее положение в сфере функционирования языков следует признать косвенным ограничением их равноправия и равноправия граждан. Для достижения фактического равенства прав граждан на пользование родным языком надо ввести конституционные гарантии этих прав. В. Михайлов, например, отмечая, что требование о придании языку республики статуса государственного языка, поднятое первоначально творческой интеллигенцией Литвы, Латвии, Эстонии, Украины, Белоруссии и Молдавии, все более приобретает общенациональный характер в этих республиках, пишет: «Жизнь, таким образом, диктует конструктивный поиск, который в конечном счете приведет к такому положению, когда знание двух, а то и трех национальных языков стало бы нормой как для коренного, так и для русскоязычного населения»²¹.

Чтобы гарантировать каждому гражданину СССР реальную возможность пользоваться родным языком, необходимо существование социальной общности, внутренняя коммуникация между государственными, общественными организациями и частными лицами в которой осуществлялась бы на родном языке гражданина. Такая общность должна представлять собой территориальную общность, т. е. включать в себя все население, постоянно живущее на данной территории; в противном случае граждане, проживающие на одной территории, были бы разделены по признаку языка, что означало бы сегрегацию и апартеид. При этом представителям всех некоренных на данной территории наций должно быть обеспечено право пользоваться родным языком в своей личной, семейной и внутринациональной жизни, а также в ситуациях, когда необходима максимальная точность высказывания (суд, арбитраж и др.). Подобный подход обеспечивал бы сохранение таких общечеловеческих ценностей, как язык и культура каждой нации.

В действующей Конституции СССР право пользования родным языком не зафиксировано отдельной статьей в числе основных прав граждан и упоминается в ст. 36 Конституции СССР лишь как мера обеспечения равноправия граждан, а само право пользоваться родным языком оказывается не подкрепленным конституционными гарантиями. Право пользоваться родным языком целесообразно зафик-

¹⁸ См., напр.: Положение о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий. М., 1976. С. 20, где указывается (ст. 83): «Защита диссертации при согласии членов совета и оппонентов может проводиться на родном языке соискателя. Все документы по присуждению ученых степеней: диссертации, авторефераты, документы личного дела, стенограммы заседаний советов и т. п. представляются в ВАК на русском языке. Если основные положения диссертации опубликованы на других языках народов СССР или иностранных языках, к диссертации в виде приложений должны быть приобщены соответствующие переводы на русский язык, удостоверенные советом, в котором проводилась защита».

¹⁹ См.: Токомбаев А. Все держится на правде//Комсомольская правда. 1987. 29 нояб.

²⁰ См.: Романюк С. Без аргументов//Комсомольская правда. 1988. 16 янв.

²¹ Михайлов В. Межнациональные отношения: Актуальные вопросы перестройки//Политическое образование. 1988. № 16. С. 30.

сировать отдельной статьёй Конституции СССР в числе основных прав граждан и конкретизировать ее в системе юридических законов, обеспечивающих реализацию этого права.

Одной из главных мер в системе упомянутых законов должно быть придание статуса государственного языка языку республики. Эта мера явится тем средством, которое призвано компенсировать фактическое неравенство языков. В. И. Ленин еще до победы Октября в «Проекте Закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств» предлагал, чтобы местные органы самоуправления определили язык, на котором ведутся дела государственных и общественных учреждений данной местности или края, а национальным меньшинствам была гарантирована охрана прав их языка²².

Гарантии для национальных меньшинств в республике создаются путем организации системы образования на их родном языке, использования их языка средствами массовой информации, создания для них культурных центров, обеспечения связи с республикой данного языка (при наличии таковой).

Выдвигаемые в последнее время предложения²³ о том, чтобы наряду с языком республики придать статус государственного русскому языку, на наш взгляд, не имеют достаточного обоснования. Государственный статус обоих языков приведет к формальному равенству в рамках данной республики части русской нации, каковой являются проживающие в республике русские, со всей коренной нацией республики, тогда как равные права с другими нациями должна иметь русская нация в целом. Кроме того, положение усугубится тем, что возникает основание для юридического принуждения к изучению русского языка. А если все союзные республики придадут русскому языку государственный статус на своей территории, то он фактически окажется государственным языком СССР, однако неприемлемость такого положения была обоснована В. И. Лениным²⁴. Даже если бы русский язык и язык коренной нации в качестве двух государственных языков признали не все республики СССР, а лишь некоторые из них, русский язык оказался бы юридически в привилегированном положении. Ведь при существовании территориальной социальной общности с русским языком в качестве единственного реально гарантированного государством средства коммуникации членов общности с государственными учреждениями на ее территории, для членов той нации, которая признала на своей территории государственным языком свой и русский язык, не существовало бы территориальной социальной общности, где бы могли жить члены этой нации, желающие обеспечения им конституционного права пользования родным языком в качестве единственного реально гарантированного государством средства общения с государственными учреждениями на ее территории. Это означало бы нарушение принципа, утверждающего равноправие граждан СССР. Таким образом, для реального юридически гарантированного обеспечения этого принципа для граждан — членов каждой из коренных наций СССР требуется обеспечение возможности создания национально-территориальных социальных общностей с их родным языком в качестве единственного государственного языка.

Сущность человека социальна, ибо она «есть совокупность всех общественных отношений»²⁵ и, в частности, коммуникативна²⁶, а пото-

²² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 136.

²³ См., напр.: Общая декларация Интернационального движения трудящихся Эстонской ССР (Проект)//Советская Эстония. 1989. 1 февр.

²⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 293—295.

²⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 3.

²⁶ Подробнее об этом см.: Диалектика нравственно-эстетических ценностей и жизненных ориентаций личности. Ташкент, 1987. С. 27.

му для всестороннего развития человека необходимо существование социальной общности, функционирующей на едином языке коммуникации, посредством которого интериоризируется личностью вся совокупность общественных отношений данного социума. Если для коммуникации используются два и более языков, то каждый индивид — член этой общности теряет соответственно больше времени на достижение зрелого уровня коммуникативной способности в ходе социализации в рамках этой общности, чем если бы в рамках общности функционировал один язык, т. е. сокращается в целом время для творческого развития в данной двуязычной общности, и она будет при прочих равных условиях отставать по темпам развития от аналогичной общности с одним языком. Однако это «при прочих равных условиях».

В случае, если второй язык открывает очень большие возможности расширения объема коммуникации и тем самым возможности широкого обогащения внутреннего мира личности и общности, такие возможности, которые компенсируют и перекрывают потерянные в ходе обучения второму языку возможности их саморазвития, то освоение второго языка приведет к ускорению темпов развития общности и ее членов.

В демократическом обществе вопрос об удвоении (утроении и т. д.) числа используемых языков или об отказе от этого целесообразно решать референдумом. Образующиеся при этом общности с разным числом используемых языков имеют право требовать рассмотрения их как разных этнических общностей, этносов и тем самым требовать национально-государственного размежевания. Таким образом, вопрос о введении или невведении в качестве государственного языка в республике наряду с языком коренного народа и других является весьма существенным в решении усложнившихся проблем межнациональных отношений.

Исходя из изложенного выше теоретического рассмотрения, для перестройки системы межнациональных отношений в аспекте национально-языкового строительства на ближайшую перспективу предлагаем:

1. Внести на рассмотрение Верховного Совета (Съезда народных депутатов) СССР «Проект Закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств»²⁷, изменив в них лишь устаревшую лексику.

2. Для решения проблемы сосуществования языков в республике вносим предложение, согласующееся с п. 7 упомянутого выше «Проекта Закона...», в котором говорится: «7. Местные самоуправляющиеся учреждения и автономные сеймы определяют язык, на котором ведутся дела всех государственных и общественных установлений данной местности или края, причем всякое инациональное меньшинство вправе требовать безусловной охраны прав своего языка на основании принципа равноправия, например, права получать ответ от государственных и общественных установлений на том же языке, на котором было обращение и т. д. Мероприятия земств, городов и пр., нарушающие равноправие языков национальных меньшинств как в области финансовой, так и административной, судебной и всякой иной, признаются недействительными и подлежат отмене по протесту, который может быть заявлен любым гражданином государства, независимо от места его жительства»²⁸.

Предложение это состоит в следующем:

2.1. Для обеспечения конституционного права пользования родным

²⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 135—137.

²⁸ Там же. С. 136.

языком для граждан СССР в республике с одной коренной нацией языком внутриреспубликанского делопроизводства и в этом смысле государственным языком республики должен быть язык коренной нации данной республики. В республиках с несколькими коренными нациями, не имеющими своих национально-государственных образований вне данной республики, для каждой из них в случае взаимонепонятности их языков целесообразны создание национально-государственного образования с языком данной коренной нации в качестве государственного и выбор языка общения между этими образованиями по взаимному соглашению. А в случае взаимопонятности языков двух коренных наций республики может оказаться целесообразным обеспечение общения между их национально-государственными образованиями посредством взаимного дополнительного изучения этими нациями языков друг друга до уровня надежного взаимопонимания устной и письменной речи представителями обеих наций. Тем самым на территориях национально-государственных образований обеих наций будут действовать как бы два государственных языка, но родной язык каждой из них будет в полной мере функционировать как государственный лишь в рамках своего национально-государственного образования, а в рамках другого образования — лишь как понимаемый язык.

Таким образом, мы считаем, что целесообразно принять в качестве государственных языков в Узбекской ССР узбекский и каракалпакский языки, причем в качестве государственного языка ККАССР — каракалпакский язык, с признанием узбекского языка как понимаемого языка, а на всей остальной территории УзССР — узбекский, с признанием каракалпакского языка как понимаемого языка. При этом на всей территории УзССР узбеки и каракалпаки имели бы право обращаться в государственные органы на своем родном языке и ответ получали бы соответственно на узбекском или каракалпакском языке. Это можно обеспечить, если во всех школах ККАССР обучать в дополнение к каракалпакскому языку также узбекскому, а на всей остальной территории УзССР в дополнение к узбекскому языку обучать каракалпакскому. Причем в процессе дополнительного обучения достаточно добиться уровня взаимопонимания устной и письменной речи, а достижения уровня говорения не требуется. В связи с взаимопонятностью этих двух языков дополнительное обучение не представит больших затруднений.

Другим вариантом может быть принятие в качестве государственного языка УзССР вне территории ККАССР — узбекского языка, а в качестве государственного языка ККАССР — каракалпакского. Язык коммуникации между ККАССР и остальной частью УзССР должен быть выбран по взаимному соглашению. Решающая роль в принятии одного из этих (или любого другого) вариантов должна принадлежать народу, волю которого надо определять путем всенародного обсуждения и референдума в соответствии с Законом УзССР о народном обсуждении важных вопросов государственной жизни республики.

2.2. Предложение о придании русскому языку государственного статуса наряду с языком коренной нации республики обосновывают тем, что русский язык стал языком межнационального общения, является самым развитым и богатым в отношении информации языком в СССР, принадлежит самой многочисленной нации нашей страны. Все это верно. По информационной ценности русский язык находится на втором месте в мире (на первом месте — английский). Знание русского языка открывает большие возможности в профессиональном росте. Но именно по этой причине русский язык и без конституционного закрепления его в качестве государственного будет иметь большое значение, широко изучаться и все «те, кто по условиям своей

жизни и работы нуждаются в знании русского языка, научатся ему и без палки»²⁹, даже вне коренной территории русской нации. Поэтому мы считаем, что не следует принимать русский язык в качестве государственного в УзССР, а также принимать его в качестве государственного языка СССР, ибо изучение и использование русского языка, особенно вне коренной территории русской нации, не должно носить принудительного характера в правовом плане.

2.3. Функционирование русского языка в качестве языка межреспубликанской коммуникации можно обеспечить обязательностью знания русского языка для государственных служащих в меру функциональной необходимости для целей межреспубликанской коммуникации для каждой категории служащих. Детальная регламентация этого положения должна быть опубликована для всенародного обсуждения в республике и принята по итогам этого обсуждения путем проведения референдума. Такая форма обязательности знания русского языка нерусскими народами на своих территориях в определенной мере нарушает равенство нерусских наций с русской в аспекте права пользования родным языком, но если это будет принято отдельно каждым из нерусских народов СССР посредством прямого волеизъявления, то это будет добровольный акт, принятый ради облегчения межреспубликанской коммуникации в рамках Союза ССР, при потенциальном сохранении права требовать равноправия и в этом аспекте.

Возникающая при этом обязательность знания русского языка проживающими в республике представителями всех (в том числе и коренной) наций республики существовала бы в первую очередь для лиц, желающих более широко и основательно участвовать в управлении развитием республики, и выступала бы как своего рода требование к культурному уровню претендентов на эти руководящие должности, а не как возникающая в случае признания русского языка государственным языком республики юридическая обязанность коренной нации в целом.

3. Интересы языков национальных меньшинств можно защитить следующими мерами:

3.1. Если меньшинство является представителем нации, имеющей свою государственность в СССР, то ее язык в первую очередь развивается в соответствующем национально-государственном образовании. Нужно обеспечить хорошую связь с последним в области языка, литературы, средств массовой информации; ввести преподавание на этом языке или языка и литературы в качестве предметов школьной программы; создать системы соответствующих национальных культурных центров.

3.2. Если живущее в республике коренное национальное меньшинство не имеет своей государственности в остальной части СССР, то таковую надо создать в пределах республики. А если некоренное национальное меньшинство имеет свою государственность за рубежом, то республика должна обеспечить его литературой на родном языке, в рациональных границах преподавание предметов на языке, в крайнем случае, языка и литературы этого меньшинства в качестве предметов школьной программы. Создать систему национальных культурных центров и для таких национальных меньшинств.

4. Из требований полифункциональности языка вытекает необходимость заботы об уровне развития языка. В основном — это обогащение лексики.

4.1. Следует отказаться от действующего сейчас принципа макси-

²⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 295.

мальной близости с русским языком при лексических заимствованиях.

4.2. В области лексики следует перейти к широкому обогащению лексики на базе внутренних ресурсов самого языка. В организационном плане должна существовать терминологическая комиссия, осуществляющая научную и практическую работу в области новой лексики.

4.3. В области ономастики целесообразно создать ГОСТ «Транслитерация имен собственных народов СССР буквами русского алфавита». Введение новых и замена топонимов обязательно должны проходить через терминологическую комиссию.

4.4. В области фонетики необходима реформа алфавита. Нужно устранить возникшие после кириллизации нарушения принципа фонетического письма. В узбекском языке есть (как и в других языках) буквы, обозначающие разные звуки в собственных словах языка и в заимствованиях. В тюркских языках, где часто возможно взаимопонимание при устном общении, восприятие письменной формы языка затруднено из-за неунифицированности алфавитов — звуковой строй тюркских языков в целом содержит 39 фонем, а для их обозначения в пользующихся кириллицей тюркских языках применяется 74 знака³⁰. Задаче дальнейшего улучшения взаимопонимания и укрепления дружбы между народами отвечала бы унификация алфавитов тюркских языков народов СССР³¹.

5. Нужно увеличить время радио- и телевидения на узбекском языке.

6. Сценарии художественных и телевизионных фильмов должны приниматься к рассмотрению, а первые варианты фильмов — сниматься и на узбекском языке.

7. В школах с русским языком обучения при идеологической общности их программы в разных республиках должны быть региональные особенности в преподавании литературы, истории или даже шире — общественных наук, частично географии. В этих предметах должен быть изжит европоцентризм, но недопустим и азиоцентризм.

7.1. Во всех школах республики следует ввести полный курс узбекской литературы. Для детей, владеющих разговорным узбекским языком, обучающихся в школах с русским языком обучения, надо создать возможность изучать узбекский язык и узбекскую литературу по программам национальной школы.

7.2. При преподавании истории следует отказаться от такого изложения истории СССР, при котором истории республик изображаются лишь в связи с тем, что в определенное время они были присоединены к России, а история СССР начинается с Киевской Руси с некоторыми отступлениями для изложения истории присоединенных краев. История республики должна углубленно преподаваться в связи с историей других республик.

7.3. Изучение географии должно включать знание топонимов на языке республики и местной исторической географии.

8. Следует кардинально расширить издание книг на узбекском языке. При переводах следует поощрять прямые переводы. Для этого целесообразно организовать обучение языку республики молодых поэтов и прозаиков из других республик, пожелавших стать переводчиками. Будущие переводчики должны быть стипендиатами республики языка оригинала.

9. Во всех республиках СССР надо обеспечить возможность писать

³⁰ Баскаков Н. А. О современном состоянии и дальнейшем совершенствовании алфавитов тюркских народов СССР // Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР. М., 1972. С. 7.

³¹ Опыт совершенствования алфавитов и орфографий языков народов СССР. М., 1982. С. 28.

и защищать диссертации на родном языке коренного населения, иначе трудно говорить о равноправии наций в языковом аспекте и о равенстве граждан вне зависимости от родного языка.

10. В проекте Закона СССР «Об изобретательской деятельности в СССР» было бы целесообразно в п. 6 ст. 13 указать, что заявка на изобретение может быть представлена на любом из языков народов СССР. Право пользования родным языком должно быть обеспечено в ходе всей процедуры получения патента на изобретение, начиная от подачи заявки на изобретение до вручения автору изобретения патента, а также в ходе обеспечения других прав изобретателя, вытекающих из Закона «Об изобретательской деятельности в СССР». Причем указанные в ст. 26 проекта пошлины, уплачиваемые автором изобретения, не должны зависеть от языка народов СССР, на котором он обращается в Госкомизобретений СССР и другие патентные органы.

11. Нужно разработать и после всенародного обсуждения в республике принять Закон о языке в УзССР. При этом целесообразно использовать положительные стороны опыта создания Закона о языке Эстонской ССР, чтобы избежать имевшихся при этом трудностей. Ряд полезных моментов можно было бы извлечь из законодательства о языке, действующего в Канаде, Швейцарии (этот опыт советовал использовать еще В. И. Ленин)³², Австрии, Люксембурге, Индии, Финляндии и др. Нам представляется, что нельзя допускать спешки в переходе к делопроизводству на языке коренной нации, к государственному статусу ее языка, но в то же время нельзя надолго откладывать срок обеспечения коренному народу права пользования родным языком; надо последовательно, поэтапно реализовать этот переход, исходя из научно обоснованных сроков овладения этим языком представителями других наций в республике.

Необходимо создать комплексную поисковую научно-исследовательскую группу по созданию проекта Закона УзССР о языке в УзССР, привлечь к ней высококомпетентных, активных, заинтересованных, честных, искренне преданных идеям пролетарского интернационализма (об этом также напоминал В. И. Ленин)³³ товарищей. Надо обеспечить им постоянный деловой контакт и творческое сотрудничество с группой исследователей, подготавливающих проект Закона Союза ССР о свободном развитии и равноправном использовании языков народов СССР, а также с группами, работающими над аналогичными проблемами в других республиках. Нужно обеспечить этой поисковой группе экстренное финансирование и иное содействие, учитывая, что марксистско-ленинское решение национально-языковой проблемы представляет ныне один из ключевых моментов стабилизации и улучшения на базе идей и практики социалистического интернационализма всей системы межнациональных отношений в нашей многонациональной республике и СССР в целом.

³² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 117—118.

³³ См.: Там же. Т. 45. С. 360—361.

А. С. ПИГОЛКИН

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Сохранение и развитие языка каждой из более чем 100 наций и народностей советской федерации, охрана его чистоты и самобытности, сохранение национальной культуры и давних языковых традиций — предмет постоянной заботы партии и государства. Гармоничное

развитие языков народов СССР способствует росту социально-экономического потенциала страны, усилению интернационального единства трудящихся всех наций и народностей СССР, дружбе советских народов.

Языковая проблема свойственна любому многонациональному государству, причем она может разрешаться либо стихийно, без регулирующего воздействия государства, либо с помощью четких законодательных установлений. Очевидно, что отсутствие детального правового регулирования использования языков в многонациональном государстве, взаимоотношения основного языка общения с языками национальных меньшинств способно привести ко многим неувязкам, трудностям языкового общения и даже к серьезным конфликтам.

Связанные с осуществляемой в стране перестройкой, демократизацией всех сторон общественной жизни рост национального самосознания, совершенствование межнациональных отношений обострили языковую проблему в нашей интернациональной семье. Будучи одной из основных национально-государственных проблем, она обрела ныне первостепенное значение, проявилась наиболее ярко и отчетливо. В языке видны самобытность народа, его единство. Забота о языке, его сохранении и развитии — своеобразная лакмусовая бумажка, определяющая уровень национального самосознания той или другой этнической группы. Поэтому вполне понятно, что во многих республиках совершенствование национально-государственных отношений, стремление к укреплению собственной государственности началось именно с законодательного определения статуса национальных языков, направленного на их возрождение и дальнейшее развитие. В законодательство прибалтийских республик внесены положения о признании соответствующих национальных языков государственными. В январе 1989 г. Верховный Совет Эстонской ССР принял Закон «О языке». В Латвии и Литве опубликованы для обсуждения проекты законодательных актов о языке. Во многих республиках, в том числе в Молдавии, в печати ведется активная дискуссия о признании национальных языков государственными. Высказываются различные, порой противоположные мнения. Круг участников дискуссий расширяется, усиливается поляризация мнений. Коротче, языковая проблема стала одной из животрепещущих в современной политической жизни союзных республик. Повышенное внимание к сохранению и развитию языков народов СССР, их юридической защите — это позитивное явление, существенный элемент перестройки.

Языковая жизнь Советской страны определяется в первую очередь национально-русским двуязычием (билингвизмом), т. е. овладением и активным использованием гражданами СССР родного языка и русского, принятого в качестве средства межнационального общения. Это обуславливается, с одной стороны, потребностью дальнейшего развития национальной культуры и образования, сохранения самобытности многочисленных наций и народностей, населяющих нашу страну, а с другой, — формированием и упрочением единого народнохозяйственного комплекса, глубокой экономической интеграцией, социальными и демографическими процессами, взаимообогащением национальных культур, интернационализацией всех основных сфер жизни. Двуязычие — исторически обусловленная необходимость советской федерации как единой семьи дружественных народов. Его развитие и упрочение, гармоничное и равноправное использование национальных языков и добровольно принято всеми народами СССР единого средства межнационального общения — русского языка, их оптимальное сочетание во всех сферах жизни — основа правового регулирования языковых

отношений в нашей стране, путеводный компас для взвешенного решения основных вопросов языковой политики.

Однако формирование и развитие двуязычия в нашей стране протекало во многом противоречиво и непоследовательно. В результате многолетнего невнимания к национально-культурным запросам наций и народностей нашего обширного государства за последние годы заметно усилилась тенденция к сужению в республиках сферы применения национальных языков. На фоне парадных разговоров о дружбе и нерушимом единстве наций постепенно сокращались обучение на родном языке, выпуск литературы, репертуар театров, кино на национальных языках и т. п. Под видом интернационализации русский язык становится постепенно доминирующим в делопроизводстве, взаимоотношениях государственных органов, учреждений, в деятельности общественных организаций. Фактически сложилась ситуация, когда русский язык становился более важным и престижным по сравнению с другими. Интернациональное как бы противопоставлялось национальному, хотя их единство, по мысли В. И. Ленина, должно быть основой нашего федеративного братства.

Принцип свободного выбора языка общения во многих местах стал пониматься как возможность вообще уйти от изучения родного языка. Достаточно сильны еще идеи, что распространение и утверждение русского языка — это чуть ли ни эквивалент интернационализма, а забота о развитии национального языка — рецидив национализма. Правильны ли они? Разумеется, нет. Они нарушают гармоничное развитие двуязычия как одного из важных принципов ленинской национально-языковой политики. И вот как результат — возникшая в настоящее время напряженность в ряде республик.

Положение осложняется тем, что в стране нет достаточно четкого и развернутого законодательного регулирования языковых отношений. В законе отсутствует правовое определение статуса, функций и сфер применения национальных языков. Нет и конкретных установлений о роли и сферах применения русского языка как средства межнационального общения. Скажем откровенно, что это существенный пробел нашего законодательства, отрицательные последствия которого проявились наиболее отчетливо сейчас, в период обострения межнациональных отношений. Между тем известно, что в большинстве зарубежных многонациональных государств такое законодательство имеется, причем обычно довольно значительное и подробное. Есть оно, например, в Канаде, Индии, Швейцарии, Австрии, СФРЮ и даже такой сравнительно малой стране, как Люксембург.

Нет у нас, к сожалению, и глубоких теоретических разработок законодательно-языковых проблем. Так, в конституциях закавказских республик с 20-х годов соответственно грузинский, азербайджанский и армянский провозглашаются государственными, абхазский язык называется государственным в Конституции Абхазской ССР. Однако нигде в научной литературе нет определения понятия «государственный язык», не анализируются его функции и сферы применения.

Что же такое государственный язык? Это родной язык большинства или значительной части населения соответствующего государства и потому призван быть наиболее употребимым в нем. Это язык, на котором государственная власть общается с населением, «разговаривает» с гражданином. На государственном языке публикуются законы и иные правовые акты, пишутся официальные документы, осуществляются работа государственных органов, делопроизводство, деятельность суда, ведение протоколов и стенограмм заседаний органов власти и управления. Это язык вывесок и официальных объявлений,

печатей, штампов, штемпелей, бланков, маркировки товаров, наименований улиц и площадей.

В указанных сферах своего применения государственный язык можно было бы назвать официальным. Но функции государственного языка значительно шире, чем средство официального общения и фиксирования результатов деятельности государства. Это и язык, на котором осуществляется обучение в школах, техникумах, ПТУ, вузах и иных учебных заведениях, который должны изучать и активно использовать все граждане государства. Преимущественное использование на телевидении и радио, в издании газет и журналов — также одна из функций государственного языка.

Язык большинства или значительной части населения отнюдь не может стать государственным автоматически, как неопровержимый факт его преобладающего использования в общении органов и граждан. Для признания государственным необходимо официальное провозглашение его таковым законодательной властью, соответствующее юридическое оформление. При этом государственным могут быть провозглашены и несколько языков, наиболее употребимых в государстве. Так, в Швейцарии таковыми законодательно установлены сразу 3 языка — немецкий, французский и итальянский, а в Финляндии два — финский и шведский. Объявляя тот или иной язык государственным, власть гарантирует заботу о всемерном его развитии, обеспечивает активное и преимущественное его употребление в деятельности органов власти, управления и правосудия, в политической, культурной и научной жизни. Провозглашение государственного языка в советской федерации — это средство сохранения и упрочения самобытности и чистоты языка республики, а также его возрождения, если намечается тенденция к затуханию и отмиранию языковых традиций. Признавая свой язык государственным, республика как бы говорит своим гражданам — изучайте свой язык, заботьтесь и охраняйте его, пишите и говорите на нем, сочиняйте стихи и прозу. Пусть будет больше театров, ансамблей, пьес, кинофильмов на этом языке, пусть документы, вывески, наименования будут оформляться на нем.

Такое законодательное установление предполагает также усиление научных разработок развития языка, заботы о сохранении его памятников (старинных книг, ценных рукописей), обязательное изучение языка в учебных заведениях республики, воспитание на нем в детских учреждениях, увеличение издания художественной, публицистической, научной литературы, газет и журналов, театральных постановок, концертов, фильмов и т. д. Провозглашение языка государственным призвано побудить также больше внимания уделять переводу на этот язык наиболее значительных произведений мировой и отечественной литературы, искусства, науки.

Именно этим целям и должно служить в первую очередь провозглашение в союзных республиках своего национального языка государственным. Такое провозглашение — суверенное право каждой союзной республики. При этом важно подчеркнуть необходимость гармоничного и взвешенного развития национально-русского двуязычия и свободного развития и равноправного использования языков всех национальностей, проживающих на территории республики. Провозглашение языка республики государственным не должно обуславливаться предоставлением ему каких-либо формальных привилегий и преимуществ, не должно препятствовать осуществлению ленинского принципа равноправия всех языков народов СССР, ущемлять права иноязычного населения республики использовать свой родной язык или язык межнационального общения.

Такое отношение к государственному языку четко прослежива-

ется в конституциях закавказских республик — Грузинской ССР (ст. 75), Азербайджанской ССР (ст. 73) и Армянской ССР (ст. 72). В них, провозглашая язык соответствующей республики государственным, одновременно устанавливается, что в республике обеспечивается свободное употребление в государственных и общественных органах, учреждениях культуры, просвещения и других русского и других языков, которыми пользуется население. Какие-либо привилегии или ограничения в употреблении тех или иных языков не допускаются.

В недавно опубликованном проекте Закона Латвийской ССР «О языках» (газета «Советская Латвия». 1989. 1 февр.) также достаточно четко прослеживаются идея равноправия языков и отсутствие каких-либо привилегий или ограничений в их употреблении. Там, в частности, говорится, что статус латышского языка как государственного не затрагивает прав граждан других национальностей пользоваться своим родным языком (ст. 1), что государство обеспечивает уважительное отношение ко всем употребляемым в Латвийской ССР языкам и создает условия для их развития. В проекте Указа Президиума Верховного Совета Латвийской ССР «Об упоминании литовского языка и других языков» (газета «Советская Литва». 1988. 19 нояб.) тоже говорится о недопустимости ущемления конституционного права иноязычного населения употреблять свой родной язык, а также русский язык как средство общения народов СССР.

Иное отношение к государственному языку видно из принятого 18 января 1989 г. Закона Эстонской ССР «О языке». В нем устанавливаются определенные формальные приоритеты эстонского языка по сравнению с другими, ограничиваются права проживающего на территории ЭССР иноязычного населения по языковому принципу. Так, в соответствии со ст. 1 Закона, Эстонская ССР обеспечивает получение образования на эстонском языке на всей своей территории. В то же время Закон признает право всех своих граждан на получение государственного общего образования на родном языке. На первый взгляд, незаметное различие в формулировках позволяет сделать вывод, что обеспечение получения образования на ином, кроме эстонского, языке не есть обязанность республики. Думается, что это ущемляет права иноязычного населения, в первую очередь русского. Об этом же свидетельствует и ч. III ст. 19, гласящая, что получение общего образования на русском языке обеспечивается в соответствии с расселением русскоязычного населения. Почему же нельзя обеспечить обучение на русском языке в других частях республик?

Закон предусматривает, что эстонский язык является языком внутреннего делопроизводства во всех учреждениях, предприятиях и организациях, расположенных на территории республики. Предполагается через определенное время в обязательном порядке перевести делопроизводство, которое ведется в настоящее время на русском языке на территории, где большинство населения является иноязычным, на эстонский язык. Таким образом, лица, не обладающие знаниями эстонского языка (а ведь в республике имеются целые русскоязычные регионы), ставятся в явно неравноправное положение по сравнению с лицами коренной национальности. Не создаст ли это дополнительные трудности для иноязычного населения, не приведет ли к фактическому вымыванию из государственного аппарата и производственной сферы людей, по объективным причинам не успевших достаточно овладеть эстонским языком? Не будут ли такие нормы базой для усиления межнациональной розни, ослабления интернациональных связей внутри нашего федеративного братства?

По сравнению с проблемой признания языка союзной республики государственным несравненно более сложной является проблема го-

сударственного (или общегосударственного) языка для всей советской федерации. Некоторые специалисты отстаивают идею придать русскому языку статус государственного для всего Союза ССР в целом. Едва ли с этими идеями следует согласиться.

Государственный язык — это существенный, но вовсе не обязательный элемент государственности. В мире существуют страны, в которых нет официального признания того или иного языка таковым. Такое признание — суверенное право каждого государства, осуществляемое лишь тогда, когда законодатель считает необходимым защитить свой язык, упорядочить его употребление, способствовать развитию и пропаганде. В федеративном государстве вовсе не обязательно существование государственного языка (или нескольких) как федерации в целом, так и отдельных ее частей.

Провозглашать русский язык в законодательном порядке государственным (или общегосударственным) на всей территории СССР нецелесообразно, в первую очередь исходя из конституционного принципа равноправия всех языков народов СССР. Придание русскому языку особого правового статуса, его законодательное обособление может быть воспринято в республиках как предоставление ему особых преимуществ и привилегий по сравнению с национальными языками, узаконение неравноправия языков народов СССР, установление ограничений на пути свободного и беспрепятственного развития любого из них.

В истории государственный язык господствующей народности служил орудием насилия, средством подавления языков национальных меньшинств. Еще в Римской империи на покоренные народы накладывался диктат латинского языка. Известно, что в Своде законов Российской империи русский язык был провозглашен общегосударственным и в качестве такового служил орудием угнетения народов, узаконивал их неравноправие. Господство русского языка во всех сферах жизни, существование юридических препятствий для изучения и использования национальных языков вызвали обоснованный протест, служили серьезным препятствием для сближения русского народа с народами российских окраин.

В. И. Ленин, как известно, резко отрицательно относился к понятию «государственный язык» применительно к русскому языку. «За государственный язык, — говорил он, — стоять позорно. Это полицейщина»¹. В статье «Нужен ли обязательный государственный язык?» он писал: «Мы думаем, что великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его *из-под палки*... А принудительность (палка) приведет только к одному: она затруднит великому и могучему русскому языку доступ в другие национальные группы, а главное — обострит вражду, создаст миллион новых трений, усилит раздражение, взаимонепонимание и т. д.»²

Единое многонациональное государство не может существовать и развиваться без общего средства языкового общения, ни один народ не может быть в духовной изоляции. Язык межнационального общения — неоценимый инструмент консолидации советского общества, решения общих политических и экономических проблем, сближения наций, их приобщения к достижениям мировой и отечественной науки, техники, культуры. Но утвердившееся в нашей стране двуязычие должно восприниматься народами не как навязанный сверху приказ, а как объективная потребность совместного бытия в рамках единого многонационального союзного государства с его общим народнохо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 48. С. 302.

² Там же. Т. 24. С. 295.

зыйственным комплексом и установившимися интернациональными связями. Поэтому, не провозглашая русский язык государственным для СССР, целесообразно законодательно определить его как средство межнационального общения на всей территории СССР и одновременно обслуживания сфер общегосударственного значения, включая оборону страны, внешние сношения, железнодорожный, воздушный и морской транспорт, центральную печать, телевидение, радио, а также деятельность государственных органов Союза ССР.

Русский язык стал средством межнационального общения не на основе официального декретирования, а исторически, в силу фактического признания его таковым всеми многочисленными нациями и народами нашей обширной страны.

Пробельность законодательства о языке ныне для всех очевидна. В условиях, когда национально-государственные проблемы, как никогда, остры, неурегулированность основных вопросов развития и использования языков народов СССР препятствует оптимальному разрешению этих проблем и должна быть ликвидирована в максимально короткий срок.

Нужен целый пакет законов, призванный в своей совокупности оптимально сбалансировать имеющиеся в Союзе ССР и его отдельных национально-государственных частях подходы к решению языковых проблем, обеспечить гармоничное и взвешенное законодательное регулирование развития как русского языка, так и языков других народов СССР. Вершиной пирамиды законов о языке должен быть Закон СССР о свободном развитии и равноправном использовании языков народов СССР. Представляется необходимым в каждой союзной республике принять законы о развитии и употреблении национального языка и иных языков, используемых населением республики. Возможно издание такого рода законов и в автономных республиках, большинство населения которых составляют национальности, имеющие свой язык.

В законах целесообразно воспроизвести конституционное положение о равенстве граждан СССР независимо от того, какой язык является для них родным, закрепить принцип равноправия языков народов СССР как важный элемент равноправия наций и народностей СССР, а также двуязычия как основу советской языковой политики, определить гарантии равноправия языков, провозгласить право гражданина СССР свободно использовать родной, а также любой другой язык, которым он владеет. Следовало бы специально закрепить положение о том, что пренебрежительное отношение к любому языку народов СССР, создание противоречащих духу советской национальной политики препятствий и ограничений в их использовании, а равно искусственных привилегий недопустимы и влекут ответственность по действующему законодательству.

В общесоюзном законе предполагается разграничить предметы ведения Союза ССР и союзных республик в области национально-языковой политики СССР, имея в виду, что урегулирование всех вопросов статуса языков народов СССР на уровне Союза ССР было бы ущемлением суверенитета союзных республик. В нем следовало бы закрепить лишь общие принципы правового статуса языков народов СССР, а также определить роль русского языка в едином союзном многонациональном государстве как средства межнационального общения и обслуживания сфер общегосударственного значения.

Определение правового статуса национальных языков должно составить компетенцию союзных республик. При этом необходимо установить правило, в соответствии с которым республики, определяя режим национальных языков, не должны ущемлять право иноязычного

населения использовать как свой родной язык, так и русский язык в качестве средства межнационального общения.

Может возникнуть трудность в тех республиках, где национальные группы некоренной национальности составляют значительную часть или даже большинство населения (например, в Казахстане), поскольку установление в них одного государственного языка может означать дискриминацию этих групп. Для таких республик приемлем вариант установления не одного, а двух и даже более государственных языков.

Поскольку союзные республики уже начали признавать свои национальные языки государственными, то и в РСФСР возможно признание русского языка в качестве государственного. Иначе РСФСР может быть поставлена в неравноправное положение в системе союзной федерации по сравнению с другими республиками.

Сферы отношений, которые должны быть урегулированы новыми законами, довольно разнообразны. Они должны затронуть все основные области использования языков в общественной жизни. Это деятельность государственных органов и в первую очередь органов власти — Съездов народных депутатов и Верховных Советов СССР, союзных и автономных республик, делопроизводство и документация учреждений, предприятий, организаций, отправление правосудия и административное производство, выдача официальных документов, определяющих статус личности (паспорта, трудовые книжки и т. д.), разрешение жалоб и заявлений граждан, деятельность вооруженных сил, милиции. Следует определить порядок использования языков и при посылке писем и телеграмм, в передачах радио и телевидения, при издании газет и журналов, в международных связях и т. д.

Чрезвычайно важная сфера языковой политики — это изучение языков, обеспечение их знания. Жить в нашей интернациональной семье и в то же время не знать общего языка общения между людьми недопустимо. Между тем, многие молодые люди из Закавказья, Средней Азии, Молдавии не знают достаточно русский язык и испытывают серьезные трудности в армии, на работе, в учебе в вузах и техникумах. С другой стороны, не менее важна проблема изучения национальных языков — иноязычное население в республиках плохо их знает, что опять же затрудняет общение. Эти существенные недостатки во многом определяются тем, что нет достаточно твердого и детального правового регулирования вопросов изучения языка межнационального общения и национальных языков.

Думается, что в законах о языке следует четко установить правило обязательного изучения русского языка во всех видах обучения (школах, ПТУ, техникумах, вузах), где преподавание ведется на национальном языке. Этому должна корреспондировать обязанность государства создавать необходимые условия и для изучения языка коренного населения республики по обязательным программам всеми проживающими на ее территории учащимися и студентами, если преподавание ведется на русском языке. Важно также нормативно определить, что Советское государство создает условия гражданам СССР для изучения родного языка, любого иного языка народов СССР путем проведения на этом языке уроков, занятий, бесед, лекций в учебных заведениях, а также организации кружков, курсов, групп и в других формах.

Учитывая значение правового регулирования языковой политики в СССР, было бы целесообразно не ограничиваться принятием законов о языке, а внести соответствующие дополнения в Конституцию СССР, конституции союзных и автономных республик. Речь может идти о расширении прав и свобод граждан за счет закрепления рав-

ноправия языков народов СССР, определения гарантий их свободного развития, установления компетенции Союза ССР в соотношении с компетенцией союзных республик в языковой сфере. Необходима также разработка комплексных государственных программ развития языков народов СССР в Союзе ССР, в союзных и автономных республиках. В программах целесообразно предусмотреть расширение научного исследования языков, их изучения в школах, других учебных заведениях и в иных формах, расширение выпуска литературы, театральных постановок, кинофильмов на национальных языках и др.

При совершенствовании законодательства о языках нельзя забывать о языках малых народов СССР. Законы должны основываться на принципиальной идее, что никакой язык не может быть запрещен или отменен, что не должно быть никаких ограничений в его использовании в бытовых отношениях.

Существуют определенные пределы законодательного воздействия на развитие языков — они не безграничны. Нельзя правовыми средствами вмешиваться в естественный ход развития языков. Нельзя их искусственно приспособлять к современности, оживлять. С другой стороны, еще более вредны попытки с помощью закона подтолкнуть их исчезновение, ставить какие-то преграды в развитии. Торопить события в языковой сфере неверно и политически, и с нравственных позиций. И тем более не следует трактовать заботу о развитии языков как проявление национализма, как нечто реакционное и не отвечающее современным требованиям.

В завершение хотелось бы подчеркнуть личностный аспект языковой проблемы. Важно обеспечить права наций и народностей на развитие своего языка, его защиту. Но развитие народнохозяйственного комплекса, интегративные процессы развития страны, миграция населения — все это объективная необходимость и отмахиваться от нее нельзя. А потому еще более важно обеспечить право каждой личности, любого гражданина СССР на свободное употребление своего родного языка или любого другого, которым он владеет. К какой бы народности человек ни относился, где бы он ни жил, он может свободно использовать свой язык, язык межнационального общения. Для него нигде не должно быть ограничений и привилегий по языковому признаку. Он должен чувствовать себя в любом уголке нашей многонациональной страны, как дома.

Если исходить из личностного приоритета, то языковые проблемы встанут на свои места, будет достигнута оптимальная сбалансированность и взвешенность взаимоотношений языков между собой. И в целом при решении национальных проблем следует исходить в первую очередь из интересов человека, охраны его прав и подлинного равноправия. И личность должна трактоваться не только как представитель определенной национальности, а как первичная клеточка такой важной социальной категории социализма, как новая историческая общность — советский народ.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМА
СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В материалах XXVII съезда КПСС, XIX Всесоюзной партконференции и последующих Пленумов ЦК КПСС подчеркивается, что активная социальная деятельность масс есть необходимое условие перестройки и перехода к качественно новому состоянию общества развивающегося социализма.

Ныне мы знаем, что в годы застоя произошло явное ослабление творческого, высокосоциального отношения людей к общественному труду и социальной активности. На этот факт обратил особое внимание М. С. Горбачев в своей речи на февральском (1988) Пленуме ЦК КПСС. Повышение социальной активности масс становится ныне одной из узловых задач теоретических разработок и практических решений. Идеологическое обоснование перестройки всех сфер общественной жизни, стимулирования труда, увеличение личной заинтересованности в труде являются основными условиями повышения интереса и удовлетворения потребностей каждого труженика.

«Успех любого дела в решающей мере определяется тем, насколько активно и сознательно участвуют в нем массы», — отмечал М. С. Горбачев в Политическом докладе ЦК XXVII съезду КПСС. Как подчеркнуто в докладе, «сегодня первоочередная задача партии, всего народа — решительно переломить неблагоприятные тенденции в развитии экономики, придать ей должный динамизм, открыть простор инициативе и творчеству масс, подлинно революционным преобразованиям»¹.

Анализируя причины негативных явлений в социалистическом строительстве, М. С. Горбачев говорил в речи на февральском (1988) Пленуме ЦК КПСС, что «в силу и внешних, и внутренних причин мы не смогли достаточно полно реализовать ленинские принципы нового общественного строя. Seriously помешали этому культ личности, сложившаяся в 30-ые годы командно-административная система управления, бюрократические, догматические и волюнтаристские извращения, произвол, а в конце 70-х годов — начале 80-х годов — безынициативность и тормозящие явления, приведшие к застою...»

«Только через демократию и гласность», — указывал М. С. Горбачев, — можно покончить с глубоко укоренившейся апатией и дать мощный импульс социально-политической активности трудящихся. Только через заинтересованное и сознательное участие их самих во всех делах общества возможна реализация гуманистических целей социализма»².

Трудовое воспитание широчайших масс — важнейший элемент всей идейно-политической работы партии, основанной на теоретическом наследии классиков марксизма-ленинизма.

Производственные отношения людей в сфере общественного труда всегда были в центре внимания классиков марксизма-ленинизма. Найдя в истории труда ключ к пониманию всей истории общества, новое направление обращалось к рабочему классу, писал Ф. Энгельс³. Марксизм-ленинизм показал, что основу всех общественных связей, в которых действует человек, составляет, по выражению В. И. Ленина, «отношение между людьми по участию их в общественном труде». Поэтому марксистская философия тщательно изучает трудовую деятельность людей, производственные отношения в процессе общественного труда.

К. Маркс, давая определение материально-производственному труду, писал: «Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен вещества между собой и природой»⁴.

¹ Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 30.

² Горбачев М. С. Революционной перестройке — идеологии обновления // Известия. 1988. 19 февр.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 317.

⁴ Там же. Т. 23. С. 186.

Трудовой процесс — не простое соединение человека с природой, а единение через борьбу, процесс преодоления сопротивления природных сил воле и разуму создающего человека. Вместе с тем К. Маркс подчеркивал, что труд всегда принадлежит к определенной общественной связи. В ходе развития и смены различных способов производства труд наполняется новым содержанием, осуществляется в разных конкретно-исторических формах, а все это неизбежно приводит к изменению характера труда.

К. Маркс указывал, что в эпоху частнособственнических формаций труд превращается в подневольное и тяжкое бремя, притупляющее и подавляющее творческие способности и дарования людей. Капитализм, по выражению Маркса, «является расточителем людей, живого труда, расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга»⁵.

Классики марксизма-ленинизма учили, что только в труде на благо социалистического общества человек может глубоко осознать общественную значимость производительной деятельности: когда труд становится всеобщей обязанностью, воспитательное значение его возрастает во сто крат. «...Для социалистического человека, — писал К. Маркс, — вся, так называемая, всемирная история есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом...»⁶

Основоположники марксизма, открыв определяющую роль материального производства в развитии человечества, ставили прогресс общества в прямую зависимость от того, что представляет собой вступление в жизнь нового поколения, в первую очередь, тех, кто своим трудом создает материальные ценности. Еще в 1866 г., разрабатывая Устав и Инструкции Международного Товарищества Рабочих, К. Маркс придавал огромное значение воспитанию подрастающего поколения — этому важнейшему участку работы и борьбы коммунистов в условиях капитализма.

Под воспитанием К. Маркс понимал следующих три момента: умственное воспитание, физическое воспитание и техническое обучение.

«Сочетание оплачиваемого производительного труда, умственного воспитания, физических упражнений и политехнического обучения поднимает рабочий класс значительно выше уровня аристократии и буржуазии», — писал К. Маркс.

Из совокупности марксистско-ленинских принципов воспитания можно выделить некоторые наиболее общие, существенные, определяющие суть воспитания.

Один из важнейших — принцип единства воспитательной работы и преобразующей трудовой деятельности людей, когда воспитание ведется на объективной материальной основе и под воздействием всей системы общественных отношений, всех элементов надстройки. Важную роль в формировании сознательного отношения к труду играет трудовая коллектив.

Проблемы воспитания и перевоспитания неизменно находятся в центре внимания Коммунистической партии и Советского государства. При этом партия руководствуется ленинским указанием о том, что пережитки прошлого, оставленного нам в наследство капитализмом⁷, еще долго будут сохраняться в сознании людей, особенно при наличии двух противоположных мировых систем и идеологической борьбы между ними. Утверждение нового сознания, коммунистического отношения к труду, предупреждал В. И. Ленин, — сложный и длительный процесс, который займет «целую историческую эпоху»⁸.

Весьма живучие старые привычки, пережитки прошлого преодолеваются путем хорошо организованной системы коммунистического воспитания, социалистической дисциплины труда, его стимулирования, осуждения нетрудовых доходов и др.

Сознательность формируется главным образом в трудовых коллективах и проявляется тогда, когда знание, которым располагает человек, на основе принципов марксистско-ленинского мировоззрения превращается в его убежденность, актуально выходящая в его поведении, практической деятельности.

На базе социалистического труда вследствие его содержания и характера происходит активный процесс формирования сознательности человека. Поэтому трудовое воспитание и формирование сознания личности представляют собой единый процесс, где проявляется сознательное отношение человека к труду.

В Программе КПСС указывается, что «в центре воспитательной работы партия ставит формирование у каждого советского человека глубокого уважения и готовности к добросовестному труду на общее благо...»

«Труд — основной источник материального и духовного богатства общества, главный критерий социального престижа человека, его священная обязанность, фундамент коммунистического воспитания личности»⁹.

⁵ Там же. Т. 25. Ч. I. С. 101.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 598.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 33.

⁸ Там же. Т. 36. С. 385.

⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. М., 1986. С. 52.

Трудовое воспитание требует утверждения сознательной трудовой дисциплины, безукоснительного выполнения установленных обществом правил и порядков данного коллектива.

В борьбе с нарушениями трудовой дисциплины необходимо использовать всю систему материального и идейного воздействия, силу общественного мнения, стимулирование творческого труда, осуждение нетрудовых доходов, поддержку личной заинтересованности и др.

Социально активную личность нельзя воспитать вне практической деятельности в двух основных сферах социальной жизни — трудовой и общественно-политической.

В трудовом воспитании необходимо поддерживать идейную обусловленность труда.

Идейность неотделима от научного мировоззрения личности. Формирование социально активной личности невозможно без овладения научным мировоззрением — марксизмом-ленинизмом.

В практическом решении задач повышения социальной активности личности большое значение имеет фактор интереса к труду, его привлекательности. Отсюда и задачи трудовых коллективов, общественности, проводимых партией экономических реформ, направленных на повышение интереса к труду, личной заинтересованности века. Он писал, что «мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием в общественно полезном труде, создание необходимых для этого условий.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал активную преобразующую роль человека. Он писал, что «мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решаст изменить его»¹⁰.

Творческое отношение к трудовой и общественно-политической деятельности — важнейший способ проявления социальной активности, основная форма самоутверждения личности в социалистическом обществе. Но сознательное, творческое отношение людей к труду и общественной деятельности не рождается, по выражению В. И. Ленина, из добреньких пожеланий, а вырастает из материальных условий, под воздействием целенаправленной организаторской и воспитательной работы, в повседневной борьбе с чуждой нам психологией, чуждыми привычками и нравами.

Активное участие трудящихся в выборах и работе Советов, общественных организаций и коллективов в условиях дальнейшей демократизации общества выступает важнейшим фактором роста их социально-политической активности. Не случайно партийное, профсоюзное, комсомольское поручения и другие виды и формы общественной работы, выполняемые вне рабочего времени, считаются подлинной школой воспитания сознательности и общественно-политической активности советских людей.

Повышение профессионального, идейно-политического и культурного уровня трудящихся также является одним из важных факторов возрастания социальной активности.

Классики марксизма подчеркивали, что действия людей надо объяснять их потребностями, интересами, а не мыслями¹¹. Потребность выражает нужды человека и лежит в основе всех его интересов. Интересы, как отмечал В. И. Ленин, выступают как объективный фактор, лежащий в основе осуществления классами и партиями определенных действий»¹².

Потребности и интересы, выступая причиной социальной активности людей, в свою очередь, являются в известной мере и следствием их социальной активности. «...Сама удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — ведут к новым потребностям, и это порождение новых потребностей является первым историческим актом»¹³.

В Политическом докладе ЦК XXVII съезду КПСС отмечается, что рабочий класс и другие слои населения страны благодаря своей «трудовой и политической активности» играют решающую роль в совершенствовании социализма. «...Социализм развивает все многообразие интересов, потребностей, способностей людей...» Именно «в нем необходимое условие дальнейшего подъема творческой активности людей, инициативы, соревнования умов и талантов...»¹⁴

На наш взгляд, критериями социальной активности личности являются: а) соответствие ее деятельности интересам общества, его целям и задачам; б) творчество и инициативность; в) затрата времени на общественную работу; г) соответствие деятельности прогрессивному ходу исторического развития и др.

Исходя из этих критериев, нам представляется, что, например, социальная активность студенческой молодежи проявляется прежде всего в ее деятельности (трудовой и общественной), отвечающей интересам социалистического строя, в проявле-

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 195.

¹¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 717—718.

¹² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 288; Т. 36. С. 277—327.

¹³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 27.

¹⁴ Горбачев М. С. Политический доклад... С. 64—65.

нии ее сил, способностей и творческой инициативы в учебно-трудовой и общественно полезной работе.

Развитие социальной активности подрастающего поколения — необходимое условие успешного решения задач перестройки. В период перехода к качественно новому своему состоянию советское общество особо нуждается в гражданах образованном, убежденном, преданном социализму, патриоте-интернационалисте, активной, ищущей личности, умеющей жить и работать в условиях растущей демократии.

Формирование социальной активности студенческой молодежи учитывает два ее вида: реальная активность, присущая студенчеству, и потенциальная активность, которая проявляется лишь после окончания учебы.

Во всей воспитательной работе в студенческой среде надо добиваться все более полного, широкого проявления реальной активности и превращения потенциальной активности в реальную активность будущего молодого специалиста.

Возрастание социальной активности студентов проявляется в повышении их успеваемости, в результативном участии в научно-исследовательской работе в области общественных и естественных наук, в трудовом студенческом семестре, глубоко сознательном отношении к общественной деятельности и практическом участии во многих ее направлениях.

Приобретение студенческой молодежью социальных и общественных знаний и навыков, активное участие ее в общественной работе и есть основная форма и разновидность социально необходимой, общественно полезной деятельности.

Дальнейшее углубление социалистической демократии, активная и повсеместная поддержка масс концепции и стратегии партии по ускорению социально-экономического развития страны порождают все новые формы и виды творческой социальной активности масс, в том числе молодежи. И в этом мы видим важнейший залог успеха курса Коммунистической партии на перестройку, революционное обновление всех сфер жизни нашей страны.

А. И. Камиллов

ВОВЛЕЧЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ МЕСТНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ В СОВЕТЫ ТАССР В 1918—1920 ГОДАХ

(На примере Сырдарьинской области)

Созданные революционным творчеством масс Советы явились самой демократической формой государственной власти рабочих и крестьян. Советская форма пародовластия позволяла привлечь массы трудящихся различных национальностей к государственному управлению, ибо революционная практика обнаружила «интернациональный характер Советов» и показала, что советская организация «может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям...»¹

Исторический опыт Советов Туркестана первых послереволюционных лет, наглядно подтвердивший этот ленинский тезис, нашел свое отражение в ряде обобщающих трудов² и специальных работ по истории Советов края, в том числе в период гражданской войны³. Историками освещались различные аспекты дальнейшего изучения становления и развития Советов в национальных районах⁴, но, думается, правомерна постановка задачи исследования деятельности Советов Средней Азии и Казахстана по утверждению принципов пролетарского интернационализма в целом как самостоятельной проблемы. Тем более, что вопросы развития пролетар-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 75, 244—245.

² См.: Милиц И. И. История Великого Октября: в 3-х тт. М., 1977—1979; От капитализма к социализму; Основные проблемы истории переходного периода в СССР (1917—1937 гг.): в 2-х тт. М., 1981; Советы: История и современность. М., 1987; и др.

³ См.: Нуруллин Р. А. Советы Туркестанской АССР в период гражданской войны. Ташкент, 1965; Малабаев Д. М. Укрепление Советов Киргизии в период строительства социализма (1917—1937 гг.). Фрунзе, 1959; Шамсутдинов Р. Т. Строительство и развитие Советов в Средней Азии (1917—1925 гг.): Проблема общего и особенного: Докт. дис. М., 1987; и др.

⁴ См.: Хромов С. С. Исторический опыт образования и развития СССР и проблемы его изучения//Вопросы истории. 1983. № 6. С. 17; Ипоятов Х. Ш. Изучение истории гражданской войны в Средней Азии//Историография гражданской войны и империалистической интервенции (1918—1920 гг.). М., 1983. С. 206; Шамсутдинов Р. Т. Советы и образование национальных республик Средней Азии (1917—1925 гг.)//Вопросы истории. 1986. № 6. С. 23—24; и др.

ского интернационализма в регионе, постоянно привлекающие внимание историков⁵, требуют глубокого осмысления.

Здесь мы рассмотрим одну из сторон проблемы: характерные для Туркестана 1918—1920 гг. особенности процесса вовлечения трудящихся местных национальностей в Советы на конкретном примере Сырдарьинской области ТАССР.

После победы Великого Октября по всему Туркестану развернулось строительство нового, советского государственного аппарата. Одной из специфических форм революционной демократии в местных условиях стали мусульманские Советы, которые входили в общую систему органов диктатуры пролетариата в крае.

Начавшиеся весной 1918 г. гражданская война и военная интервенция не остановили советское строительство в Туркестанской АССР. В течение второй половины 1918 г. — начала 1919 г. в Сырдарьинской области, как и во всем Туркестане, за исключением районов, занятых басмачами, интервентами и белогвардейцами, продолжалось создание местных Советов⁶. Летом 1918 г. в 27 волостях Ташкентского уезда закончилась организация волостных исполкомов. В Перовском, Казалинском уездах начались выборы сельских, аульных, кишлачных и волостных Советов. К октябрю 1918 г. волостные Советы создаются и в Туркестанском уезде⁷.

Однако на пути советского строительства в Туркестане встали проявления великодержавного шовинизма, в том числе в вопросе участия в Советах трудящихся местных национальностей. III краевой съезд Советов Туркестана (ноябрь 1917 г.), принявший решение об организации власти, ошибочно посчитал, что «привлечение в настоящее время мусульман в органы высшей краевой революционной власти является неприемлемым...», сославшись при этом на неопределенное отношение местного населения к новой власти и отсутствие среди него пролетарских классовых организаций. Это свидетельствовало о недооценке отдельными большевиками Туркестана революционно-демократических организаций национальных трудящихся — Союзов трудящихся мусульман, Советов рабочих мусульманских депутатов и др. Это неправильное решение было скорректировано в «Наказе» съезда: Совнарком должен был образовываться с включением в него представителей организованных мусульманских трудовых масс. И все же в высший краевой орган власти представители коренного населения тогда еще не были введены⁸. Однако уже V краевой съезд Советов (апрель 1918 г.) закономерно поставил ближайшей задачей правительства Туркестана «привлечение широких масс мусульманского пролетариата к участию в созидательной работе края...»⁹

Как же были представлены трудящиеся местных национальностей в Советах Сырдарьинской области?

Аульные исполкомы представляли население соответствующих аулов. К примеру, осенью 1918 г. в составе исполкома Совета 2-го аула Каракольской волости Аулиеатинского уезда были: Тимыш Майнаков (председатель), Сулейман Байзаков, Абдыш, Чуйбеков, Умырали Беккев, Садык Андалит¹⁰. На заседании президиума исполкома Аулиеатинского Совета 28 декабря 1918 г. председателями семи аульных исполкомов Аккултукской волости были утверждены: Даулбай Бокачев, Илемес Салаев, Авазбар Тулегенов, Нурбай Карпыков, Карджау Ульджабаев, Ходжакула Байкабылов, Медербек Исходжаев¹¹.

Анализ протоколов организационных съездов, заседаний Советов и общих собраний по выборам исполнительных комитетов волостных Советов Аулиеатинского уезда (сентябрь-октябрь 1918 г.) с относительно высоким процентом европейского населения показывает следующее. В 12 волостях были избраны исполкомы в количестве 5—7 членов (в двух — 12 членов) и президиумы в количестве 3—4 членов.

⁵ См.: Гафурова К. А. Борьба за интернациональное сплочение трудящихся Средней Азии и Казахстана (1917—1924 гг.), М., 1972; Интернациональное единство трудящихся в защите завоеваний Октября в Средней Азии (1918—1920 гг.). Ташкент, 1988; и др.

⁶ С марта по июнь 1917 г. в Туркестане было образовано 5 областных Советов рабочих и солдатских депутатов, в том числе в апреле — Сырдарьинский. К концу августа 1917 г. в области, помимо Ташкентского Совдепа, были созданы Черняевский, Аулиеатинский, Перовский уездные Советы крестьянских депутатов, Туркестанский уездный Совет народных депутатов. См.: Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967. С. 163; Нуруллин Р. А. Советы Туркестанской АССР в период гражданской войны. Ташкент, 1965. С. 40—41.

⁷ Нуруллин Р. А. Указ. соч. С. 95.

⁸ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967. С. 389—390, 393; Население Туркестана в 1920 г. включало: узбеков — 41,4%, казахов — 19,4%, киргизов — 10,7%, таджиков — 7,7%, туркмен — 4,7%, каракалпаков — 1,4%, русских — 9,5%, прочих — 5,2%. См.: ЦСУ Туркеспублики. Стат. ежегод. 1917—1923 гг. Т. I. Ташкент, 1924.

⁹ Победа Октябрьской революции в Узбекистане: Сб. док. Т. II. Ташкент, 1972. С. 291.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 660, л. 4.

¹¹ Ташоблгосархив, ф. 2, оп. 1, д. 55, л. 253—254.

Из них в трех (Каракольский, Дедыкенский, Толкановский волостные Советы киргизских депутатов) — все члены исполкомов из коренных национальностей (председатели: Касымбек Бурдушаев, Адиль Асанов, Тургунбай Байгашкаев); в четырех (Ключевский, Дмитриевский, Караболтинский, Петровский волостные съезды крестьянских депутатов) — все члены исполкомов из европейских национальностей (председатели: Никита Семярнин, Василий Чучмамов, Василий Кудлаев, Василий Рогозин); в одном (Николайпольский волостной Совет крестьянских депутатов) — все члены исполкома австрийского происхождения (бывшие военнопленные), председатель президиума — Петр Ведель. 4 исполкома (Бештакский, Ур-Маральский, Кенкольский, Аккултукский волостные Советы киргизских депутатов) имели в своем составе представителей как местного, так и европейского населения (по одному депутату русской национальности); председатель исполкома Аккултукского Совета — Сийха Джилкибаев¹².

В заседаниях исполкомов, как правило, по разным причинам участвовало несколько меньшее, чем было выбрано, количество членов. Тем не менее, на основании протоколов можно судить о национальном составе исполкомов и ревкомов. Так, в мае 1918 г. Аулиеатинский уездный исполком возглавлял Бигеев. Председателями Черняевского исполкома с середины по конец 1918 г. были Т. Невмержицкий, большевик М. И. Зибаров. Председателями Ташкентского уездного исполкома, а затем ревкома являлись: С. М. Ивашиков (июнь-июль 1918 г.), Х. Рахматуллин (октябрь 1918 г.), Урунтаев, Бугаев (июль 1919 г.). В то же время в Голоднестепском уездном исполкоме на должность председателя в период с конца 1918 до середины 1919 г. избирались только представители европейского населения: Шмонин, большевик И. А. Журавлев (с 1 октября 1918 г. до июня 1919 г.), Туркестанским же исполкомом, затем ревкомом, в 1918, 1920 гг. руководили представители местных национальностей — Кунжарыков, Нисанбаев¹³.

8 сентября 1918 г. приказом ТуркЦИКа Голоднестепский уездный Совет и его исполком были распущены (ввиду несоответствия интересам рабочих и крестьянской бедноты) и организован временный исполком в количестве 24 членов, из которых 10 были из местных национальностей¹⁴. На уездном съезде крестьянских, мусульманских и рабочих депутатов в Голоднестепский исполком 1 октября 1918 г. было избрано 26 человек, из них 8 — от мусульман¹⁵.

Заведующими отделами по национальным делам (образованными по постановлению ЦИК ТАССР от 15 мая 1918 г.) в исполкомах уездных Советов являлись представители местных национальностей. В августе 1918 г. — январе 1919 г. областной комиссариат по национальным делам возглавлял, в частности, Абдурахман Дост-Мухаммедов¹⁶.

Таким образом, в период с середины 1918 г. до середины 1919 г. состав большинства аульных, сельских и волостных органов власти был ближе к национальному составу соответствующих административных единиц: в них в целом было больше представителей коренного населения. В состав же уездных исполкомов и облисполкомов представители местных трудящихся привлекались еще в меньшей мере: они составляли менее 50% их членов (за исключением избранного в июне 1919 г. исполкома Аулиеатинского Совета, где их было 50%)¹⁷.

На съездах же Советов области большинство делегатов нередко представляли трудящиеся местных национальностей. К примеру, на проходившем 23 мая — 1 июня 1919 г. съезде Советов Аулиеатинского уезда было представлено 90 делегатов от 51 волостного Совета, 7 организаций (в том числе от мусульманской коммунистической организации — 1, от профсоюза мусульман — 1) и 8 сел уезда. Из них 25 делегатов были из лиц европейского происхождения и 65 — представители местных национальностей. На съезде же кандидатами в исполком и на должности зав. отделами было избрано 20 делегатов, из них европейского происхождения — 10 и местных национальностей — 10¹⁸.

Серьезные препятствия в строительстве Советов в Туркестане создавал и буржуазный национализм, социальным носителем которого были национальная буржуазия, байство, реакционное духовенство. На Аулиеатинском уездном съезде Советов, например, в докладе председателя коллегии общественных обвинителей при революционном трибунале Корчагина был поднят вопрос о проявлениях национализма в практике работы трибунала (в него, как и в другие советские органы уезда, часто проникали байские ставленники) в связи с такими фактами: за кражу представите-

¹² Председатели президиумов Бештакского, Ур-Маральского, Кенкольского, Советов в протоколах не указаны (ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 660, л. 1—90).

¹³ Ташоблгосархив, ф. 2, оп. 1, д. 228, л. 90, 154; д. 54, л. 20, 128; д. 55, л. 180, 213, 223; д. 51, л. 122, 175; д. 50, л. 170; ф. 1, оп. 1, д. 18, л. 34.

¹⁴ Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Т. II. С. 478.

¹⁵ Там же. С. 512.

¹⁶ Ташоблгосархив, ф. 2, оп. 1, д. 169, л. 5.

¹⁷ Там же, д. 228, л. 163.

¹⁸ Там же, л. 153, 163.

ли киргизского населения наказывались тюремным заключением сроком на полгода или год, а представители русской национальности — до двух лет с полной конфискацией имущества. Показательно, что этот же трибунал пытался увести от ответственности местных богачей, но осуждал бедняков независимо от их национальности¹⁹. Классовые антагонизмы оказывались сильнее национальных различий.

Коммунистическая партия Туркестана уделяла все большее внимание вопросам вовлечения трудящихся коренных национальностей в Советы, настойчиво вела борьбу с любыми проявлениями великодержавного шовинизма и буржуазного национализма в советском строительстве.

На VIII съезде Советов ТАССР (сентябрь-октябрь 1919 г.) был прямо поставлен вопрос о необходимости относиться к Туркестану не как к бывшей колонии царской России, а как к части Российской Советской Социалистической Федерации. В резолюции по докладу ТуркЦИКа съезд указал: «...Лучшим залогом укрепления коммунистического и советского влияния может послужить лишь окончательное уничтожение всякого недоверия и проникновение в душу мусульманских трудящихся масс»²⁰.

Становление и развитие Советов в Туркестане, проходившее в условиях ожесточенной классовой борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией, осложнялось рядом обстоятельств: господством докапиталистических и феодально-патриархальных отношений, малочисленностью пролетариата, особенно из местных национальностей, слабостью большевистских организаций и отсутствием теоретически подготовленных кадров, сильным влиянием ислама на неграмотные в подавляющем большинстве массы, наличием межнациональных и родо-племенных противоречий, общей экономической и культурной отсталостью края.

Значительная часть местных Советов, образованных в Туркестане в 1918 г., оказалась засоренной эксплуататорскими элементами, ведшими борьбу против Советской власти изнутри. Так, Сырдарьинский областной Совет народных комиссаров 14 ноября 1918 г. постановил предложить Ташкентскому уездному исполкому распустить Пскепский волостной исполком как состоящий преимущественно из представителей буржуазного класса²¹.

На начальном этапе советского строительства в Туркестане ввиду слабой классовой дифференциации местного населения в работе национальных Советов и мусульманских секций допускалось участие не только рабочих и трудового крестьянства, но и части национальной буржуазии, представителей феодалов и духовенства. Но уже после принятия Конституции ТАССР (октябрь 1918 г.) право избирать и быть избранными имели только лица, не пользовавшиеся наемным трудом, т. е. доля депутатов местных национальностей могла увеличиваться лишь за счет трудящихся.

Конституция устанавливала равное представительство рабочих и крестьян в Советах. И только по Конституции ТАССР 1920 г. (в соответствии с Конституцией РСФСР и постановлением VII Всероссийского съезда Советов о советском строительстве) рабочие получили преимущество в пропорции 5:1 на уездных съездах Советов и в Советах фабрично-заводских поселков с населением свыше 5 тыс. человек. При этом на республиканских съездах Советов равное представительство сохранялось.

Вопрос о норме представительства рабочего класса и крестьянства в условиях Туркестана тесно связан с проблемой участия местных трудящихся в Совете²². Единственно правильным в такой ситуации был подход, основанный на пропорциональном представительстве национальностей среди депутатов от этих классов. 9 июля 1919 г. Центральный Комитет РКП(б) направил ТуркЦИКу и крайкому РКП(б) радиограмму о пропорциональном представительстве, в соответствии с которой были приняты меры по привлечению к управлению трудящихся местных национальностей.

В условиях Туркестана правомерной была постановка вопроса о темпах коренизации государственного аппарата. П. А. Кобозев предлагал сразу передать 95% мест в Советах местному населению. Турккомиссия²³ считала эту позицию крайней

¹⁹ Там же, л. 157.

²⁰ Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР: Сб. док. 1917—1922 гг. Т. I. М., 1959. С. 384.

²¹ Ташоблагосархив, ф. 2, оп. 1, д. 50, д. 94—95.

²² К 1917 г. рабочих среди узбеков было 7,9%. В трех коренных областях Туркестана, в том числе Сырдарьинской, они составляли 60,7% фабрично-заводских рабочих. В основном это были сезонные рабочие. Большинство узбекского населения занималось сельскохозяйственным трудом. Среди сельских жителей русских было немногим более 1%. Проживая в основном в городах, русские составляли 80% квалифицированных рабочих (Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. С. 62, 94—95).

²³ Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана в составе Ш. З. Элиава, В. В. Куйбышева, Я. Э. Рудзутака, Ф. И. Голощекина, прибыла в Ташкент 4 ноября 1919 г., а М. В. Фрунзе — 22 февраля 1920 г. См.: Иноятов Х. Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. М., 1984. С. 154, 158.

и потому ошибочной²⁴. В. И. Ленин, развивая положение о пропорциональном представительстве, в проекте постановления Политбюро ЦК РКП(б) по Туркестану 22 июня 1920 г. указал: «...Систематически обдумать, подготовить, провести передачу власти — постепенно, но неуклонно — местным Советам трудящихся, под контролем надежных коммунистов»²⁵.

В конце 1919 г. — начале 1920 г. исполкомы в Туркестане повсеместно были преобразованы в ревкомы. Сырдарьинский облревком был образован Президиумом ТуркЦИКа 19 декабря 1919 г. Несколько ранее постановлением ТуркЦИКа 2 мая 1919 г. был распущен Ташкентский уездный исполком и создан ревком. В августе 1919 г. образовался Аулиеатинский, а позднее Чернышевский уездный ревкомы²⁶. Как правило, они комплектовались из большевиков разных национальностей. В области сохранилось лишь незначительное число исполкомов.

Образование ревкомов было вынужденной мерой в условиях гражданской войны, но вследствие того, что члены ревкомов назначались, а не выбирались, в системе Советов не могло не произойти ограничения демократии. Учитывая это, Турккомиссия, в частности В. В. Куйбышев, поставила на заседании исполбюро крайкома 22 июня 1920 г. вопрос о переходе местных советских органов повсеместно на выборные начала²⁷.

Активная деятельность Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР, постановления ЦК РКП(б) по вопросу автономии Туркестана (от 8 марта 1920 г.), «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане» (от 29 июня 1920 г.), циркулярное письмо ЦК РКП(б) организациям КПТ (1920), направленные на демократизацию государственного аппарата ТАССР, искоренение пережитков великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма, позволили привлечь к государственному управлению более широкие слои местных трудящихся.

По инициативе Турккомиссии на заседании исполбюро крайкома 7 июля 1920 г. был заслушан доклад «Положение в Сыр-Дарьинской области». Выступая в прениях, В. В. Куйбышев подчеркнул, что «важнейшим делом партийных органов является борьба с колонизаторством». Было решено послать в область специальную комиссию для изучения состояния партийной работы, усилив местные партийные организации парторганизациями из Ташкента²⁸.

Происходили изменения и в составе местных органов власти. Так, если в октябре 1918 г. председателем Аральского исполкома был представитель европейского населения — Каряжкин, то к концу 1920 г. исполком возглавляли представители местных национальностей — Хайсамутдинов, Бормотов. В Туркестанском ревкоме в апреле 1920 г. среди пяти членов трое были из коренных национальностей²⁹. В 9 уездно-городских ревкомах Сырдарьинской и Ферганской областей представителей коренного населения в 1920 г. было 52,5%, а в 5 областных ревкомах Туркеспублики местное население представляли 58,3% членов³⁰. В мае 1920 г. в состав Сырдарьинского облревкома входили: Абдуллин (председатель), Левицкий (зам. председателя), Урунтаев, Михайлин, Нуршанов³¹.

До принятия Конституции ТАССР 1918 г. на местах единой системы советских органов не было. На результатах деятельности советского государственного аппарата сказывались сепаратизм, местничество, финансовые трудности. Наиболее серьезной помехой становился возрождающийся бюрократизм, обусловленный, как считал В. И. Ленин, отсутствием достаточного количества культурных сил из рабочих и беднейших крестьян и отвлечением лучших кадров партии на решение оборонных задач³².

В докладе управляющего канцелярией комиссариата по национальным делам Сырдарьинского облисполкома Никитина областному комиссариату о деятельности канцелярии за август-сентябрь 1918 г. отмечается, что работа советских учреждений идет по старому, бюрократическому шаблону и характеризуется крайней медлительностью, низким уровнем исполнительности, слабой связью с уездами и волостями³³.

Бюрократизм, местничество в работе Советов отрицательно влияли на демократизацию управленческих функций в республике, а значит и на процессы вовлече-

²⁴ Нуруллин Р. А. Указ. соч. С. 122.

²⁵ В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1960. С. 507.

²⁶ Шамсутдинов Р. Т. Из истории революционных комитетов Туркестана в 1918—1923 гг. // История СССР. 1970. № 6. С. 58—59.

²⁷ Воскобойников Э., Зевелев А. Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б) в борьбе за укрепление Советской власти в Туркестане. Ташкент, 1951. С. 88.

²⁸ Там же. С. 87.

²⁹ Ташоблгосархив, ф. 1, оп.1, д. 47, л. 18; д. 36, л.15; д. 18, л. 34, 101.

³⁰ Шамсутдинов Р. Т. Из истории... С. 59, 61.

³¹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 701, л. 198.

³² См.: Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 42. С. 32—34.

³³ Ташоблгосархив, ф. 2, оп. 1, д. 50, л. 47—55.

ния трудящихся местных национальностей в государственное управление. Борьба против бюрократизма могла быть успешной прежде всего на путях подготовки кадров из рабочих и трудовых масс крестьянства и налаживания разнообразных форм и способов контроля с их стороны за деятельностью исполнительного аппарата.

IX съезд Советов Туркестана (сентябрь 1920 г.), основываясь на решениях ЦК РКП(б), наметил вовлечение в органы Советской власти возможно большего количества работников из коренного населения. Уже после летней выборной кампании 1920 г. количество представителей местного населения в Советах увеличилось до 2/3, улучшился их классовый состав³⁴. Во второй половине 1920 г. — начале 1921 г. в большинстве местных Советов прошли перевыборы с заменой ревкомов выборными исполкомами, сопровождавшиеся более широким привлечением трудящихся коренных национальностей к государственному управлению.

Итак, среди различных, противоречивых тенденций, имевших место в области советского строительства в Туркестане в 1918—1920 гг., ведущей все же была тенденция к расширению участия трудящихся коренных национальностей в государственном управлении. В результате огромной помощи ЦК РКП(б), активной деятельности Турккомиссии в ТАССР создавались реальные предпосылки для углубления демократизации и интернационализации государственного аппарата, утверждения советской системы народовластия, объединявшей все народы Туркестана в борьбе за новую жизнь.

Е. А. Прилуцкий

³⁴ Иноятов Х. Ш. Народы Средней Азии... С. 251.

О СОЦИАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЛЕТАРИАТА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ТУРКЕСТАНЕ

Процесс формирования пролетариата в дореволюционном Туркестане был связан с объективно прогрессивными последствиями присоединения Средней Азии к России и вместе с тем — с колониальным положением края.

Установление экономических связей Туркестана с Россией, воздействие капиталистического хозяйства последней на экономику края дали толчок росту производительных сил в регионе и положили начало развитию капиталистических отношений: появлению фабрично-заводской промышленности и зарождению местного пролетариата. В то же время «окраины России (особенно Туркестан), находившиеся на положении колоний или полуколоний, насильственно удерживались в роли поставщиков всякого сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и мешало возникновению и тем более развитию промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов»¹.

И все же в результате действия объективных законов развития общества, вопреки воле царизма в Туркестане в конце XIX в. идет процесс зарождения промышленного пролетариата. Экономические изменения, происходившие в крае, вели к изменениям социальным.

Препятствуя развитию тяжелой промышленности в Туркестане, царизм превращал его в свою хлопковую базу, поощрял производство хлопка, что прямо отвечало интересам российского финансово-промышленного капитала, усиливавшееся проникновение которого в экономику края ускоряло переход от натурального земледелия к торговому, к развитию товарно-денежных отношений.

Рост посевов хлопчатника в Туркестане шел за счет сокращения площадей под продовольственными и кормовыми культурами, в силу чего хлопкосеющие районы не могли уже удовлетворять потребности своего населения в хлебе и других продуктах сельского хозяйства и все острее нуждались в увеличении ввоза хлеба извне.

Это способствовало росту товарно-денежных отношений в крае, расширению его внутреннего рынка и внешних рыночных связей. Увеличение товарности дехканских хозяйств Туркестана, подчинение их рынку в начале XX в. шли все более высокими темпами. Так, материалы обследования кишлаков Андижанского уезда свидетельствовали о превышении удельного веса денежных доходов бедняцко-средняцких хозяйств над их доходами в натуральной форме в 3 с лишним раза².

Складывавшееся соотношение между купленными и произведенными в хозяйстве продуктами, необходимыми для его личных и производственных нужд, свиде-

¹ Резолюция X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе»//КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 9-е. Т. 2. М., 1983. С. 367.

² Юферев В. Хозяйство сартов Ферганской области. Ташкент, 1911. С. 62, 72, 73.

тельствоvalo о растущей зависимости дехканских хозяйств от рынка. В среднем в каждом бедняцко-средняцком хозяйстве обследованных кишлаков натуральный расход продуктов (произведенных и потребляемых в самих хозяйствах) составил 91,96 руб., а денежный — 196,54 руб.³ Товаризация дехканских хозяйств вела к разложению натурального хозяйства, разорению дехкан, продававших свою землю или отдававших ее за долги. По данным сенатской ревизии Туркестана, проведенной в 1909 г., большее число хозяйств, продававших свою землю, приходилось на долю малоземельных. Их участки скупали зажиточные хозяйства, сосредоточивавшие в своих руках крупные площади сельскохозяйственных угодий, а также скот и инвентарь⁴.

Трудовые дехканские хозяйства едва сводили концы с концами и остро нуждались в кредите. Денежные кредиты были особенно необходимы хлопковым хозяйствам, наиболее тесно связанным с рынком. Так, по данным бюджетного обследования хлопководческих хозяйств Ферганской области в 1915 г., 89,1% всех денежных расходов дехкан покрывались при помощи кредита⁵.

Кредитование хлопкоробов осуществлялось торгово-промышленным капиталом в лице торговых фирм и хлопкоочистительных заводов, а также ростовщиками. Наибольшее распространение получило предварительное частичное авансирование дехкан под будущий урожай хлопка. По данным статистико-экономического обследования Ферганской области в 1915 г., проценты на занимаемые хлопкоробами у комиссионеров и ростовщиков суммы колебались от 25 до 40%.

Грабительский кредит разорял дехканские хозяйства, усиливал их имущественную, классовую дифференциацию. В результате, например, по данным переписи 1917 г. в Ферганской области на долю 81% земледельческих хозяйств приходилось лишь 33,1% пахотной земли (менее 2 десятины на одно хозяйство), тогда как 18,9% зажиточных хозяйств владели 66,8% всей пахотной земли⁶.

В конечном счете, с одной стороны, складывалась сельская буржуазия, а с другой, — сельская беднота, в состав которой «входит неимущее крестьянство, в том числе и совершенно безземельное, но типичнейшим представителем сельского пролетариата является батрак, поденщик, чернорабочий, строительный или иной рабочий с наделом»⁷.

В туркестанском кишлаке росло количество издольщиков — чайрикеров. Чайрикерство, распространенное в Средней Азии еще в период средневековья, было формой феодальных отношений, основанных на договоренности с различными категориями собственников, владевших землей, или скотом, инвентарем либо семенами. Обработывая чужую землю, чайрикер получал за свой труд долю урожая натурой (по договоренности), из которой вычиталась стоимость арендованного имущества, оросительной воды, семян, инвентаря в пользу их владельцев.

В колониальный период основным средством закабаления чайрикером по-прежнему оставалась земля, но вместе с тем все большую роль играли семена, скот, сельскохозяйственный инвентарь, деньги. То есть чайрикер закабалялся не только «через землю», но и «через средства», представляющие собой материализованную форму капитала. Чайрикерство, основанное «на натуральной оплате труда, следовательно на слабом развитии товарного хозяйства», может быть отнесено, по словам В. И. Ленина, к «отработкам первого типа»⁸, которые мог исполнить только крестьянин, труд которого «разве лишь в лучший год и при особо благоприятных условиях покрывает содержание» его, и потому он «не может свести концы с концами без того, чтобы... не искать «подсобных» сторонних заработков, состоящих тоже отчасти из продажи рабочей силы»⁹.

В Туркестане, в силу специфики развития сельского хозяйства края, «отработки первого типа» исполнялись чаще всего не средними дехканами, а малоземельными, что ускоряло процесс превращения их в безземельных, существовавших уже только продажей своей рабочей силы. Происходил переход от «отработок первого типа» к «отработкам второго типа», исполнявшимся сельским пролетарием, не имевшим уже ни земли, ни скота, ни инвентаря, т. е. мардикером (работником). Мардикеры не были устойчивой социальной группой, ибо «любой человек, независимо от его квалификации и профессии, мог оказаться мардикером, если он почему-либо не

³ Там же. С. 72—73.

⁴ См.: Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане: Приложение к отчету по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором-гофмейстером, графом К. К. Паленом. Отдел I. СПб., 1911. С. 125.

⁵ ЦГИАЛ СССР, ф. 432, оп. 1, д. 330, л. 95.

⁶ Неживяево А. Р. К истории развития капитализма в хлопководящих республиках Средней Азии // Ученые записки Ташпединститута. Вып. 6. Ташкент, 1957. С. 274.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 170.

⁸ Там же. С. 199.

⁹ Там же. С. 173.

сумел продолжить свою предшествующую деятельность»; т. е. «мардикерство было временным отхожим промыслом тех же кустарей и ремесленников, крестьян-чайрикеров»¹⁰.

В материалах подворного обследования кишлаков Андижанского уезда в 1909 г., например, фигурируют 74 мардикера. Состав их не был однородным: 20 человек вовсе не имели земли, 47—имели до 5 танапов, 4—от 5 до 10, 2—от 10 до 20, а 1—свыше 20 танапов¹¹. Следовательно, 20 мардикеров были наемными рабочими, а 47—батраками с наделом, переходной категорией от середняка к наемному рабочему.

Подобная участь выпадала на долю не только местных дехкан, но и крестьян—переселенцев из России. По данным статистико-экономического обследования Самаркандской области, жители Славянских хуторов и поселка Спасский, русские крестьяне-переселенцы, занимались хлопководством. Не имея достаточных средств, они прибегали к кредиту у Товарищества Тверской мануфактуры и Вадьяевского хлопкозавода¹². Делая заем под 8—10% годовых, а в горячее время и под 50%, русские крестьяне аналогично местным дехканам попадали в кабалу к ростовщикам, предпринимателям и зачастую никогда уже не могли выпутаться из нее¹³.

Судя по материалам ревизии К. К. Палена, 98% безземельных и 73% малоземельных дехкан порывали со своим хозяйством и уходили на заработки, из них 37% безземельных и 23% малоземельных дехкан вливались в ряды работников промышленных предприятий Туркестана¹⁴. Таким образом, часть сельского населения находилась постоянно в переходном состоянии к превращению в городской пролетариат. «Этот источник относительного перенаселения течет постоянно. Однако его постоянное течение к городам предполагает в самой деревне постоянное скрытое перенаселение»¹⁵.

Итак, одним из важных социальных источников формирования рабочего класса дореволюционного Туркестана было разорявшееся трудовое крестьянство.

Формирование рядов промышленного пролетариата края шло и за счет распада кустарной промышленности, перехода бывших кустарей, ремесленников в ряды фабричных рабочих. Их роль в процессе формирования местного пролетариата была весьма значительной в силу наличия у бывших кустарей производственных навыков и, следовательно, большей подготовленности их к фабричному труду. «Кустарь», «детальщик» был составной частью капиталистической мануфактуры. «Крупная машинная индустрия не могла бы так быстро развиваться..., если бы позади нее не стояла продолжительная эпоха подготовки рабочих мануфактурой»¹⁶.

В Средней Азии издавна существовали различные кустарные промыслы—горнодобывающие, керамические, металлообработка, выделка кожевенных, деревянных изделий, текстиля и др. Отдельные кустарные промыслы исчезли к началу XX в., не выдержав конкуренции промышленных товаров России. Многие кустари искали новые источники существования. Часть их оседала в городах на промышленных предприятиях, другие уходили в поисках работы в кишлаки. В 1911 г., например, только в Сырдарьинской области насчитывалось свыше 41 тыс. отходников-кустарей, в том числе из Ташкента—18 646 человек¹⁷.

Такие кустарные промыслы, как кожевенное, маслобойное, мыловаренное, кирпичное, шелкоткацкое, текстильное дело, не исчезли вплоть до Октября, но масштабы их сокращались в результате открытия в Туркестане соответствующих фабрично-заводских предприятий. Развитие товарно-денежных отношений способствовало имущественной и социальной дифференциации в среде кустарей и ремесленников, пополнявших ряды наемных рабочих.

По данным переписи 1917 г. и по подсчетам М. Г. Вахабова, в Туркестане насчитывался 81 241 кустарь, из них 53 856 работали в 31 353 кустарных заведениях, а 37 385 кустарей сочетали ремесло с другими занятиями (мардикерство, земледелие). Из 53 856 кустарей лишь 31 353 имели свои заведения, а остальные 22 503 были наемными рабочими или членами семей кустарей¹⁸. Подсчеты показывают, что кустари Туркестана «могли распасться на следующие социальные слои: зажиточные кустари—7501, средние и бедные—61 237 (37 385—неучтенные и 23 852—учтенные, но не имеющие постоянных работников), наконец, 22 503 наемных работников и членов семей кустарей»¹⁹, которые и составляли резервную армию рабочих для про-

¹⁰ Вахабов М. Г. Формирование узбекской социалистической нации. Ташкент, 1961. С. 127.

¹¹ Юферев В. Указ. соч. С. 12.

¹² ЦГИАЛ СССР, ф. 432, оп. 1, д. 329, л. 46.

¹³ Там же, л. 77.

¹⁴ См.: Неживенко А. Р. Указ. статья. С. 282.

¹⁵ Маркс К. Капитал. Т. I. Ки. 1. М., 1982. С. 657.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 429.

¹⁷ Обзор Сыр-Дарьинской области за 1911 год. Ташкент, 1913. С. 133.

¹⁸ Вахабов М. Г. Указ. соч. С. 115, 116.

¹⁹ Там же. С. 116.

мысленных предприятий края. К последним следует отнести также пришельцев из различных районов Средней Азии, Ирана, Афганистана, Китая. Например, только из Кашгара в Ферганскую область в 1904 г. прибыло 14 556, а в 1912 г. — 27 174 человека²⁰. На отдельных предприятиях Ферганской области выходцы из Ирана составляли даже основной контингент рабочих²¹.

Персонал промышленных предприятий Туркестана пополняли и русские рабочие из числа высланных из России, а также приезжавших на заработки в Среднюю Азию из Сибири, с Урала, Украины и т. д.

Таким образом, ряды промышленного пролетариата дореволюционного Туркестана росли за счет обезземеленного дехканства, разоренных кустарей и ремесленников, а также пришлых рабочих из России и сопредельных стран Востока.

И. А. Курбатова

²⁰ Юферев В. И. Труд в хлопковых хозяйствах Туркестана (Опыт характеристики рабочего вопроса в хлопковых районах Туркестанского края). СПб., 1914. С. 22—23.

²¹ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 9829, л. 8.

В ПОМОЩЬ СЛУШАТЕЛЯМ СИСТЕМЫ ПОЛИТОБРАЗОВАНИЯ

ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Ныне, когда в нашей стране все шире разворачивается процесс революционного обновления всех сторон социально-экономической, политической, духовной жизни, каждый день перестройки воочию убеждает нас в том, как важно снова и снова сверять наше движение вперед с Лениным, обращаться к его вечно живому учению, которое служит сегодня теоретической основой перестройки и ускорения.

В ленинских концепциях строительства социализма огромная роль отведена учению о кооперации. Ленинские принципы кооперации изложены в целом ряде его трудов и прежде всего — в работе «О кооперации», написанной в 1923 г.

В. И. Ленин писал, что кооперация в условиях социалистического строительства приобретает поистине гигантское значение. Кооперация, учил В. И. Ленин, должна быть организацией простой и доступной широким массам крестьянства. При этом он указывал, что переход крестьянства на путь социализма не может идти самотеком, стихийно. Социалистическое преобразование мелкотоварного сельского хозяйства должно осуществляться под руководством Коммунистической партии, планомерно, последовательно, на подлинно научных основах.

Важным принципом кооперативного строительства является всемерная помощь пролетарского государства крестьянству, широкая поддержка кооперации рабочим классом.

Для усиленного развития кооперации, социалистической перестройки сельского хозяйства в целом необходимо, учил В. И. Ленин, создание прочной материально-технической базы, без которой невозможно ведение крупного общестроительного сельского хозяйства. Социалистическое земледелие может развиваться лишь на основе передовой техники, всемерной механизации, и прежде всего тракторизации.

В. И. Ленин раскрыл коренное различие кооперации при социализме и при капитализме. Он подчеркивал, что «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма»¹. Отсюда необходимость общего подъема культуры и профессионально-технического уровня крестьянских масс.

В. И. Ленин указывал, что кооперация должна развиваться на строго добровольных началах, поэтапно, от низших форм к высшим, от кооперации потребительской, сбытовой к производственной, по мере создания соответствующих объективных и субъективных факторов и предпосылок.

Однако после смерти Ленина, с утверждением культа личности Сталина, повсеместным насаждением командно-нажимных, административно-бюрократических методов эти ленинские принципы стали игнорироваться, грубо нарушаться, а затем кооперация вообще была в сущности свернута.

Прежде всего Сталин превратил процесс выработки политических решений в борьбу за власть. Он игнорировал объективный характер экономических законов, закономерностей общественного развития, выдвинул тезис о якобы неизбежном нарастании остроты классовой борьбы по мере строительства социализма. Под нажимом Сталина коллективизация сельского хозяйства проводилась без должной под-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 373.

готовки, создания соответствующей материально-технической базы, соблюдения принципа добровольности. Под видом ликвидации кулачества как класса совершалось массовое насилие над миллионами крестьян, разрушались основы производительных сил сельского хозяйства, нарушалась социалистическая законность. «Раскулачивали» не только кулаков, но и середняков, подвергая репрессиям ни в чем не повинных людей. Грубейшие ошибки допускались при обобществлении средств производства. Тозы были ликвидированы. В сельхозартелях (колхозах) добывались максимального обобществления инвентаря, скота и даже птицы. В некоторых случаях допускалось перескакивание к коммунам. Все это вызывало у крестьян открытый протест, отвращало их от идей коллективизации. В стране создавалась весьма напряженная обстановка.

В марте-апреле 1930 г. ЦК ВКП(б), как известно, принял ряд важнейших документов, направленных на устранение грубых извращений в коллективизации, нормализацию обстановки в деревне. Однако извращения в колхозном строительстве продолжались и в последующие периоды. Они нанесли огромный урон крестьянству, сельскому хозяйству, вызвали голод во многих районах страны.

Командно-бюрократическая система управления колхозами, несмотря на попытки изменения ее в конце 50 — начале 60-х годов, сохранялась до наших дней. Окончательный слом командной системы, развитие подлинной самостоятельности трудовых коллективов, восстановление у тружеников села чувства хозяина земли, материальной заинтересованности, как указывалось на XIX Всесоюзной партийной конференции, составляют ныне основу перестройки в колхозном секторе нашей экономики. И в решении этих задач мы вновь обращаемся к Ленину, его учению о социализме, в том числе о социалистической кооперации.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев, выступая на IV Всесоюзном съезде колхозников 23 марта 1988 г., говорил: «Ленинские принципы, положения о социалистическом характере кооперативного движения после победы социалистической революции явились итогом многих раздумий и глубокого анализа первых революционных лет. В знаменитой статье «О кооперации» В. И. Ленин обстоятельно показал, что в условиях, когда государственная власть находится в руках трудящихся, когда социалистическое государство владеет землей и основными средствами производства, когда оно руководит деятельностью кооперативов, в этих условиях рост кооперации тождествен росту социализма. Таков фундаментальный вывод Ленина»².

Итак, в условиях перестройки наша партия берет за основу ленинские принципы организации хозяйства, где соединяются хозрасчет и самоуправление народа, налаживается взаимодействие государственных и кооперативных предприятий.

XXVII съезд КПСС, основываясь на ленинских принципах, предложил создать современную, высококультурную, высокоэффективную, хорошо оснащенную техникой кооперацию. Она должна активно содействовать решению продовольственной проблемы, увеличению выпуска товаров народного потребления, а вместе с тем — росту социальной, творческой активности масс, демократизации нашей хозяйственной, общественной жизни, еще более широкому вовлечению трудящихся в управление производством. Возрождение кооперативного строительства на базе ленинских принципов наносит сильный удар по командно-бюрократической системе.

Важным этапом в развитии кооперации в нашей стране стало принятие Закона о кооперации. М. С. Горбачев говорил на IV Всесоюзном съезде колхозников: «Цель этого закона — обеспечить укрепление и развитие кооперативно-колхозной собственности, создать защитный правовой механизм кооперативной деятельности, всех видов кооперативных предприятий и организаций, регламентировать их права и обязанности, взаимодействие с государственными и хозяйственными органами»³. Этот закон пронизан ленинскими принципами кооперации, концепцией перестройки. В этом документе кооперативный сектор признается органической составной частью единого народнохозяйственного комплекса.

Особое значение имеет развитие кооперации на селе, где ныне происходят крупные социально-экономические сдвиги, прежде всего в отношениях собственности, вводятся различные виды кооперации хозрасчета, подряда, арендные формы организации производства. Например, по арендному подряду в колхозах и совхозах Узбекистана уже к осени 1988 г. работали 407 бригад, 32 самостоятельных звена, 696 семейных звеньев; за ними было закреплено 84 тыс. га пашни. В животноводстве имелось 29 бригад, 12 самостоятельных и 1925 семейных звеньев. За ними было закреплено 14 тыс. голов крупного рогатого скота, более 17 тыс. овец, коз, свиней⁴.

Сельские кооперативы наряду с производством и переработкой продуктов земледелия и животноводства занимаются торговлей, строительством, оказывают бытовые услуги населению и др. Кооперативы строятся на основе сочетания государственной и

² Горбачев М. С. Потенциал кооперации — делу перестройки. М., 1988. С. 8.

³ Там же. С. 18.

⁴ Правда Востока. 1988. 28 сент.

кооперативной собственности. Развитие и совершенствование форм кооперации сегодня и есть дальнейшее развитие ленинских принципов социалистической кооперации.

Касаясь кооперативного движения в Узбекистане, надо сказать, что оно имеет свою специфическую историю. В 20-х годах здесь создавались вначале простые формы кооперации — снабженческой, сбытовой, подготавливавшие социальные, экономические, организационные, психологические предпосылки для перехода к более высоким формам кооперации — производственной.

В Узбекистане процесс кооперирования на селе шел тогда быстрее, чем в других регионах страны. Например, если в 1927 г. в среднем по СССР оно составило 31,5%, то по Узбекистану — 66,8%⁵. Это объясняется большей товарностью сельского хозяйства республики, прежде всего его главной отрасли — хлопководства.

В УзССР действовали различные виды сельхозкооперации: хлопководческие, мелноративные, кредитные кооперативы и др.

В хлопководческой кооперации Узбекистана самой крупной организацией был «Узбекхлопкосюз». Хлопководческие кооперативы объединяли крестьянские хозяйства, снабжали их улучшенными семенами, сельскохозяйственным инвентарем, удобрениями, кредитом, внедряли севообороты, содействовали освобождению маломощных дехканских хозяйств от кулацко-байской кабалы, организовывали для дехкан агроликбез, помогали готовить сельскохозяйственные кадры, содействовали механизации полевых работ.

Мелноративная кооперация заботилась о правильной эксплуатации, улучшении и развитии оросительной системы, строительстве, очистке и ремонте гидротехнических сооружений и др.

Очень широкое развитие получила в Узбекистане сельскохозяйственная кредитная кооперация, которая предоставляла своим членам на льготных условиях ссуды, обеспечивала их инвентарем, рабочим скотом и т. п. На 1 января 1928 г. в рядах кооперации в УзССР находились 566,7 тыс. человек, или 71% дехканских хозяйств⁶. Но вскоре здесь, как и по всей стране, началось форсированное проведение коллективизации и ликвидации кулачества как класса, проявились те же негативные явления, что и в других регионах Союза, оказавшие резко отрицательное влияние на развитие кооперации.

Ныне, в условиях перестройки, радикальной политической и экономической реформы, мы вновь возвращаемся к возрождению различных видов кооперации, восстановлению ленинских принципов кооперативного строительства.

Набирает силу и кооперативное движение в Узбекистане. Так, на первое полугодие 1988 г. сеть кооперативов в республике составила 1331 ед. с общей численностью работающих 29 тыс. человек⁷. Созданы и развиваются такие виды кооперативов, как торгово-закупочные, медицинские, научно-технические, спортивно-оздоровительные и др. В начале 1989 г. в Узбекистане действовало 3226 кооперативов с 71,6 тыс. работников⁸. Из них 35,1% заняты бытовым обслуживанием населения.

Как отмечал в своем выступлении на IV Всесоюзном съезде колхозников М. С. Горбачев, ныне все острее «ощущается потребность вновь и по-новому прочесть Ленина, проникнуть в глубину его взглядов на пути создания нового общества, именно так мы поступаем, когда возвращаемся к одному из самых блестящих ленинских открытий — учению о социалистической кооперации»⁹.

Ленинское учение о социалистической кооперации, таким образом, стало одним из краеугольных камней теоретической базы перестройки.

А. Н. Нуруллаев

⁵ История Узбекской ССР. Т. III. Ташкент, 1967. С. 454.

⁶ Там же. С. 458.

⁷ Правда Востока. 1988. 28 сент.

⁸ Там же. 1989. 22 янв.

⁹ Горбачев М. С. Потенциал кооперации — делу перестройки. С. 8.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

РИМСКИЙ ВОИН НА ТЕРРАКОТОВОЙ ПЛИТКЕ ИЗ КАМПЫРТЕПА

Кампыртепа — один из основных объектов стационарного изучения Узбекстанской искусствоведческой экспедиции (УзИскЭ) в зоне Северо-Западной Бактрии — Тохаристана (Сурхандарьинская область УзССР). Городище расположено на возвышенной террасе над древней поймой Амударьи, уже давно значительно отступившей на юг. Раскопки, проводимые под руководством Э. В. Ртвеладзе, выявляют топографию хорошо укрепленного античного города, заложенного еще в греко-бактрийский период и просуществовавшего вплоть до времени Канишки. монеты которого

содержит крошечный слой¹. Затем город был покинут, по всем данным, в силу причин естественного порядка: либо в связи с прекращением поступления воды из тянувшегося от гор канала, либо в силу резкого обрушения южной части города Амударьей, которую арабы недаром называли Джейхун — «Бешеная».

Среди разнообразных находок здесь выявлен ряд терракот. Одна из них, найденная на цитадели, раскопки которой осуществляет С. А. Савчук, привлекает внимание своей уникальностью для всего бактрийско-тохаристанского региона. Обнаружена она на дневной поверхности и, таким образом, датировка ее находится в пределах правления Канишки или предшествующего времени.

На овальной с горизонтальным срезом понизу плитке оттиснута матрицей рельефная фигура, тыльная же сторона оставлена без подправки. Черепок лёссового цвета, таков же ангоб на лицевой стороне. Размеры — 97×75 мм при толщине 7 мм и рельефе 17 мм.

Под аркой, оформленной рельефными кружками (сохранившейся лишь слева — далее она при оттиске смята), представлен воин, обращенный вправо. Голова в профиль, фигура почти в фас, с небольшим оборотом, ноги раздвинуты, передавая движение вперед, ступни обращены в разные стороны. Оттиск смят, детали трудно различимы. На голове воин облегающий шлем с нащечником, назатыльником, невысоким шишаком, на который сместился кружок от арки, придающий ему, при первом взгляде, сильно удлиненную форму. Одежду составляет панцирь, облегающий в верхней половине торса, перехваченный поясом, под которым набедренник в два ряда лат — коротких в верхнем ряду, длинных в нижнем, чуть прикрывающих колени. На

окраях слабо прослеживаются окаймления облегающих полусапожек. Широкая перевязь, видимо от плаща, следует от груди за плечи. В согнутой правой руке короткий меч наизготовку, в левой — длинный овальный щит с рельефным украшением наподобие горизонтально перечеркнутой буквы Ж, концы и середина которой завершены полушариками.

Изображение кампыркалинской плитки уже опубликовано без каких-либо комментариев, с подписью — «Кушанский воин. I—II вв. н. э.»² Дата, как указано выше, обоснована данными верхнего слоя цитадели, где была найдена плитка. Что касается интерпретации: «кушанский воин», — то она вызывает возражения.

В статье М. В. Горелика «Кушанский доспех» приведена широкая сводка данных о кушанском защитном вооружении, варьировавшем в разных областях обширной кушанской державы³. Но военного костюма, аналогичного изображенному на кампыртепинской плитке, там нет. Между тем ряд признаков сближает его с обмундированием римского солдата.

Одежду последнего обычно составляла просторная рубаха с короткими рукавами, поверх которой надвевался панцирь и плащ, каковой, однако, далеко не всегда использовался в бою, дабы не мешать маневренности. Панцирь облегал торс до пояса, ниже следовал набедренник, состоявший из двух рядов продолговатых лат. Обувью служили облегающие полусапожки-калиги. Оружием были короткий (около полуметра) меч и метательные копья. Защитным целям служили шлем и щит.

Реальное представление о доспехах и оружии римского солдата дают рельефы на мавзолее Юлиев в Сен-Реми (35—25 гг. до н. э.) и колонии Траяна в Риме (113 г. н. э.)⁴. Они совпадают с изображениями на нашей плитке (разумеется, с оговоркой на высокий художественный уровень римских рельефов по сравнению с примитивным рельефом из Кампыртепа). В конце II в. н. э. римские доспехи уже

¹ Ртвеладзе Э. В. Кушанская крепость Кампыр-тепе // Вестник древней истории. 1984. № 2. С. 87—106.

² Ртвеладзе Э., Сагдуллаев А. Памятники минувших веков. Ташкент, 1986. Рис. на с. 41.

³ Горелик М. В. Кушанский доспех // Древняя Индия: Историко-культурные связи. М., 1982. С. 82—112.

⁴ Bandinelli R. В. Rome le centre du pouvoir. Paris. 1969, Fig. 254, 277.

изменяются, как о том свидетельствуют рельефы на колонне Марка Аврелия (ок. 180—190 гг. н. э.) и более поздних памятниках, например на арке Константина в Риме (около 315 г.)⁵. Таким образом, приведенные аналоги подтверждают датировки плитки из Кампыртепа пределами не позднее первой половины II в. н. э.

Похоже, что матрица, которой пользовался коропласт, представляла собой четкий и обобщенный оттиск с какого-то оформленного изображением сосуда или эмблематы, а выполненный данной матрицей оттиск на глине стал еще более обобщен и нечеток: изображение воина огрублено, детали его смяты. Тем не менее его доспехи и оружие характерны именно для римского legionera. Особо следует отметить овальный щит, форма которого, а главное украшающий его орнамент встречаются аналоги на уже упомянутых и некоторых других римских рельефах. Основным оружием римских воинов был, как указано выше, короткий меч, таков он и у воина на плитке. Между тем на многочисленных памятниках кушанского искусства у кушанских воинов — довольно длинный меч, извлекавшийся из закрепленных слева, свисающих ножен. Да и оголенные ноги в облегающих сапожках не свойственны кушанским воинам, у которых обычны пышные или неширокие драпирующиеся шаровары до шиколоток.

Но почему и как в небольшом кушанском городе Кампыртепа могла появиться терракотовая плитка такого типа? В севернотохаристанском регионе известны плитки с изображениями прямоходящего божества с палицей или трезубцем, которые относятся к III—IV вв. (дата еще требует уточнений). Но они изображаются в фас, совершенно стиличны у них одежды и иные детали⁶.

Государство Кушан поддерживало торговые связи с Римом или, скорее, с римскими провинциями, но они не были особенно тесными и шли преимущественно морским путем, через Индию, слабо проникая к северу от Гиндукуша. В Северной Бактрии можно упомянуть пока лишь единичные предметы римского экспорта. Таковы в находках УзИскЭ отбитая беломраморная головка типа Августа из Илантепа, маскарон из Шахри-Гульгуля⁷, а также фрагменты стеклянных сосудов александрийского или римского происхождения в Халчаяне⁸. Препградой торгово-культурных связей на караванных путях в Бактрию стояла парфянская держава Аршакидов. Вместе с тем следует подчеркнуть, что Северо-Западная Бактрия — Тохаристан была сопредельна с областями Восточной Парфии — особенно Маргианы. Контакты с ними уже подтверждают, например, находки на Кампыртепа аршакидских монет, иногда с надчеканом какого-то местного правителя, а также серебряная на деревянной основе статуэтка знатного парфянина.

История Парфянского царства была тесно сплетена с римской. Как известно, в I в. до н. э. в результате поражения парфянами Красса многие тысячи римских военнопленных были переселены в Мерв. И либо отсюда, из Восточной Парфии, могла попасть в Кампыртепа терракотовая плитка, либо какая-то группа пленных римлян со временем перебралась в Северо-Западную Бактрию — Тохаристан, и терракоты сделал местный гончар. Правомерность последнего предположения подтверждает обследование УзИскЭ пещерного комплекса Кара-Камар, лежащего в 80 км от Кургантепа, в отрогах Келифо-Шерабадской горной гряды⁹. Здесь, в одной из пещер, обнаружена латинская надпись с именем некоего Гая Рекса, вероятно, одного из римских legionerov или потомка тех, что были отправлены на поселение в Мерв. А сам пещерный комплекс, как полагают, связан был с митраизмом, столь популярным среди римских воинов, занесших с Востока этот культ в Римскую империю, вплоть до ее испанских владений.

Г. А. Пугаченкова

⁵ Vesatti G. The Art of Ancient Greece and Rome. L., 1968. Fig. 338, 339; Vandinelli R. B. Op. cit. Fig. 255—256.

⁶ Древности Таджикистана: Каталог выставки. Душанбе, 1985. С. 134—135, №№ 358—360.

⁷ Пугаченкова Г. А. Два предмета римского художественного экспорта на бактрийской земле // Искусство Востока и античности. М., 1977. С. 62—71.

⁸ Пугаченкова Г. А. Халчаян: К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент, 1966. С. 55.

⁹ Ртвеладзе Э. Автограф римского legionera // Правда Востока. 1988. 1 сент.

ГЕММА ИЗ САРЫКТЕПА

Осенью 1988 г. один из отрядов кафедры археологии ТашГУ продолжал работы по изучению Сарыктепа, трехчастного поселения, развалины которого ныне занимают площадь в 6 га в Яккабагском районе Кашкадарьинской области. Был заложен шурф, вскрывалось монументальное здание, а параллельно велись сборы подъемного материала. В южной части пригорода холм огибает глубокий современный арк, постепенно размывающий культурные напластования древнего города. Вос-

пользовавшись отсутствием воды, члены отряда провели в ложе арыка сборы материала, в составе которого оказались монеты согдийского типа со сквозным отверстием в центре, терракотовая плитка с изображением бога-воина, фигурки лошадок, пряслица.

Уникальной следует признать находку геммы (рис. 1) из камня желтоватого цвета. По определению минералога Р. П. Бадаловой, это стеатит или жировик, разновидность талька. Материал этот широко применялся для разных поделок в Средней Азии, но чаще использовался камень серого или темно-серого цвета. У геммы-инт

талини правильной формы овальный щиток, имеющий впереди небольшой выступ, связанный с особой формой верхней части геммы. Размеры овала — 1,8 × 1,3 см, длина геммы с выступом — 2,1 см. Изображение, вырезанное на щитке, занимает почти всю его площадь, во всяком случае сверху и внизу оно доходит до краев щитка. Изображена, по всей видимости, птица, хотя она имеет четыре ноги и короткий, загнутый вниз под прямым углом хвостик. Передние ноги в виде двух прямых параллельных черточек вытянуты вперед, задние изогнуты. У птицы круглая голова и углубленный (в отпечатке) круглый глаз. От головы вперед отходит длинный острый клюв, а назад хохолок, переданный несколькими чуть изогнутыми черточками. Тулово передано одной выпуклой горизонтальной чертой. Не исключено, что в изображении сочетаются признаки птицы и какого-то животного.

Высота геммы — 2,5 см. Округлая сверху верхняя часть имеет в центре сквозное отверстие для продевания шнура, диаметром 0,3 см. Ниже полуовала верхней части с отверстием гемма имеет желобок, прорезанный с боков насквозь. Нижняя часть имеет с одного края выступ из трех частей, профилированный желобками и отделенный от остальной части вертикально прорезанной полоской. Основная поверхность нижней части разделена тремя горизонтальными линиями. Образовавшаяся при этом средняя полоса ornamentирована частыми прямыми вертикальными полосками. В разрезе гемма имеет подтреугольный профиль, сильно расширяясь вниз, к щитку. Таким образом, гемма имеет своеобразное нарядное оформление, а в отпечатке перед овалом с изображением птицы получалась еще углубленная точка.

Крупный центр древневосточной глиптики складывается в Средней Азии (в Бактрии и Маргиане) еще во II тыс. до н. э.¹ Известны геммы античного периода, но самое большое количество разнообразных гемм дает период раннего средневековья. В. Г. Луконин считает, что центром массового производства гемм был сасанидский Иран, а расходились они на огромной территории, с общностью идеологических воззрений, что не исключает, однако, и местного производства их в Средней Азии (находки гемм с согдийскими надписями и др.). Важно указание этого исследователя на то, что геммы использовались не только как личные печати, но и как амулеты, обереги от зла².

В V—VII вв. большое распространение получили геммы на территории Северного Хорасана. Это геммы-инталии, либо вырезанные на плоских или выпукло-овальных камнях и вставлявшиеся в кольца, либо входившие в группу ложных перстней³. Особо интересны здесь геммы из раскопов и сборов в Мерве, относящиеся к парфяно-сасанидскому кругу⁴. Г. А. Пугаченкова считает, что владельцами гемм были представители средних слоев свободного населения Мерва, что является показателем развития института частной собственности. Кроме того, отдельные изображения, по ее мнению, могли служить знаками принадлежности владельца к определенной социальной группе⁵. Изображений птиц на мервских геммах не отмечено. Считается, что геммы имели местное мервское происхождение.

¹ Саррианиди В. И. Змеи и драконы в глиптике Бактрии и Маргианы // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока: Сб. М., 1986. С. 70.

² Борисов А. Я., Луконин В. Г. Сасанидские геммы. Л., 1963. С. 29—30.

³ Пугаченкова Г. А. Искусство Туркменистана. М., 1967. С. 96.

⁴ Пугаченкова Г. А. Мервские геммы-инталии // Труды ЮТАКЭ. Т. XII. Ашхабад, 1963. С. 201.

⁵ Там же. С. 209—210.

Г. А. Пугаченковой же опубликованы геммы-ниталии из группы так называемых сасанидских резных камней собрания Музея истории народов Узбекистана⁶. Они разделены по типам на плоские или выпуклые вставки в кольца и «бублики» или ложные перстни с высверленным отверстием и срезом-щитком. Все эти формы не могут быть прямо сопоставлены с описанной геммой на Сарыктепа, но на щитках ряда гемм есть изображения птиц. Все они трактованы несколько условно, клюв чаще загнут, одно или два крыла распахнуты, либо крыло идет от середины спины или даже показано отдельно.

Возвращаясь к описанной гемме, следует сказать, что аналогий ее форме, деталям обработки, орнаменту верхней части не встречено, хотя, например, для сасанидских гемм V—VI вв. отмечаются орнаментированные шинки⁷.

Пожалуй, наиболее близки по форме нашей несколько гемм, найденных при раскопках сасанидского памятника Касри Абу Наср в Иране. У них несколько уплощенная и обточенная в виде полуовала верхняя часть, в центре которой — небольшое сквозное отверстие, но щитки во всех случаях круглые и никакого дополнительного оформления верхней части нет⁸. Здесь выделяется группа гемм, с разными изображениями птиц, особенно утки и петуха⁹.

Рис. 2. Оттиск геммы.

Именно геммы особенно четко показали высокую роль символической, которой наделены все представленные здесь образы. Почти все мотивы связаны с «Авестой»¹⁰.

Звери — символы зороастрийских божеств появляются в сасанидском искусстве, в том числе на геммах, в III—IV вв., особенно со времени Варахрапа II, в украшение короны которого вводятся крылья, связанные с символической птицей Варган, одного из перевоплощений Вретрагны. С этого времени, как считает В. Г. Луконин, изображения зверей-символов становятся самой существенной чертой искусства Сасанидов¹¹.

Изображения птиц относятся к числу наиболее распространенных сюжетов сасанидской глиптики. Достаточно сказать, что в каталоге гемм Государственного Эрмитажа отмечено только с отдельным изображением птицы или двух птиц свыше 100 гемм¹², не считая участия птиц в сложных сюжетах. У некоторых птиц имеется хохолок в виде нескольких полосок, есть птицы с длинным прямым клювом, но прямых аналогий нашей гемме по описаниям и приведенным иллюстрациям не прослеживается.

⁶ Пугаченкова Г. А. Материалы по восточной глиптике // Труды САГУ им. В. И. Ленина. Вып. CXI. Ташкент, 1957.

⁷ Борисов А. Я., Луконин В. Г. Указ. соч. С. 19.

⁸ Sasanian Remains from Qasr-i Abu Nasr: Seals, sealings and coins / Ed. by Richard V. Frye. Cambridge, Mass., 1973 (геммы 1, 13, 14 на табл.).

⁹ Prudence O. Harper. Representational Motifs on the Sealings // Там же. С. 77—80.

¹⁰ Борисов А. Я., Луконин В. Г. Указ. соч. С. 33—34.

¹¹ Луконин В. Г. Культура сасанидского Ирана. М., 1969. С. 96.

¹² Борисов А. Я., Луконин В. Г. Указ. соч. С. 147—162.

Изображение птицы могло иметь собственную символику (причем достаточно разнообразную), могло означать атрибут божества, но птица могла быть и его инкарнацией. Г. А. Пугаченкова считает, что хищные птицы на геммах передают ипостась Вретрагны, который в одном из своих перевоплощений принимал обличье птицы Варган¹³. Но в образе птицы могла передаваться и Хварна (благая судьба). Так, от властительного Йимы, когда он солгал,

«То отлетело зримо
От Йимы Хварно птицей»¹⁴.

Очень трудно датировать описываемую гемму. Следует учитывать и возможность весьма длительного употребления каменных печатей, в том числе даже для украшения их отгисками глиняных сосудов. Лишь косвенным указанием на датировку может служить то, что гемма обнаружена на одном участке с монетами и другими находками, которые могут быть отнесены к VI—VIII вв. и, очевидно, связаны с одним размывающимся культурным слоем. Выше указывалось, что по оформлению верхней части она наиболее близка сасанидским геммам. В этот же период на печатях наиболее часто встречаются изображения птиц. Лишь с известной степенью осторожности можно отнести гемму к V—VIII вв., тем более, что более ранних слоев на Сарыктепа не обнаружено.

В V—VIII вв. геммы изготовлялись из сердолика, халцедона, агата, яшмы, лазурита, граната и других камней. Гемма из Кашкадарьи прибавляет к этому ряду стеатит, камень, месторождения которого имеются в Средней Азии, но на достаточном удалении от долины Кашкадарьи (Кызылкумы, Султануиздаг). Стеатит не является драгоценным или полудрагоценным камнем; изображение птицы на щитке нашей геммы не обладает высокими художественными достоинствами. Кто же мог быть хозяином этой печати? В группе гемм с изображениями птиц из Касри Абу Насра лишь две могли принадлежать официальным лицам, важным персонам, остальные были довольно простого характера¹⁵. О геммах из Мерва говорилось выше. В зонах широкого распространения гемм ими, очевидно, пользовались лица, принадлежащие к разным социальным прослойкам, но там, где такой массовости не наблюдается, как это было в Кашкадарье, гемма скорее могла принадлежать лицу, занимавшему видное положение в общественной иерархии.

Насколько нам известно, это второй случай обнаружения геммы в долине Кашкадарьи, однако первая находка была совершенно иной. Это тонкая пластина из светло-коричневого агата, на овальном щитке которой — резное изображение божества в виде обнаженного мужчины с посохом, на перекладине которого сидит птица. Р. Х. Сулейманов считает, что по стилю она может быть сопоставлена с геммами-печатями первых веков до н. э. Северного Причерноморья¹⁶. Обнаружена гемма на Еркургане, в забутровке одного из сооружений храма.

Найденную на Сарыктепа гемму следует пока признать уникальной по общему оформлению и высказать предположение о существовании местной, южносоджийской школы глиптики со своими особенностями.

С. Б. Лунина

¹³ Пугаченкова Г. А. Материалы по восточной глиптике... С. 147.

¹⁴ Авеста. Гимн Хварно (яшт 19)/Пер. И. Стеблин-Каменского//Памир. 1986. № 9. С. 100.

¹⁵ Prudence O. Nagreg. Op. cit. P. 80.

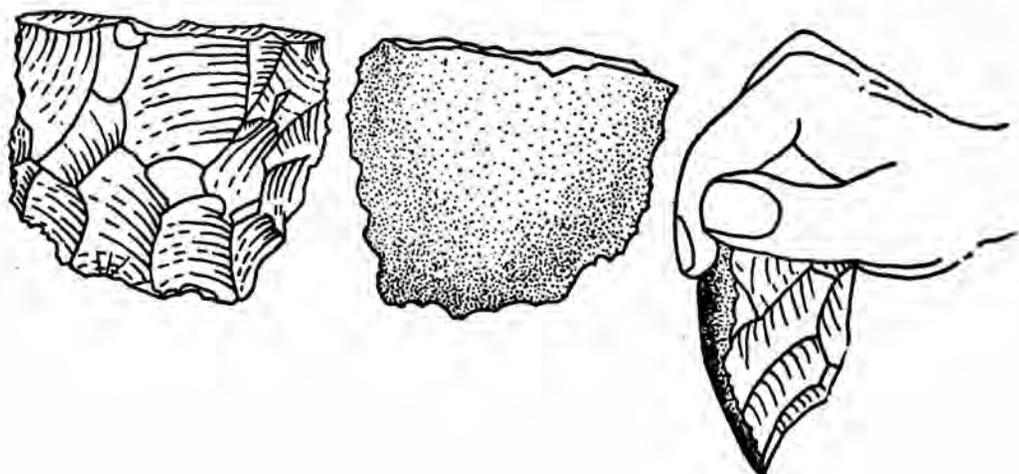
¹⁶ Сулейманов Р. Х. Изучение общественно-культурных сооружений городища Еркурган//Археологические открытия 1980 года: Сб. М., 1981. С. 461.

КАВАРДАН — НОВЫЙ ПАМЯТНИК ПАЛЕОЛИТА

Существенным вкладом в изучение древнейших этапов становления и развития материальной культуры на северо-востоке Узбекистана явилось открытие нового памятника древнекаменного века — Кавардан. Местонахождение расположено в 40 км к востоку от Ташкента, на левом берегу палеоруслы р. Чирчик. Здесь собрана коллекция изделий, которые в определенной мере могут быть отнесены как к кульбулакской культуре, так и к обирахматской. Однако эти изделия имеют несколько оригинальные формы и по технико-типологическим и функциональным признакам их можно выделить в самостоятельную группу.

Орудия изготовлены в основном из речных, хорошо окатанных галек кварцита и кремнистого известняка. Наиболее интересное изделие, найденное на Кавардане, — тесловидное орудие, изготовленное из расколотой гальки (рис. 1). Одна сторона сохраняет окатанную необработанную поверхность, другая оформлена крупными сколами, создающими острый извилистый рабочий край изделия. По функциональному назначению это орудие могло использоваться как скребло, тесло, выполняющее рубящие и скобящие функции, и как мотыжка. Возможно, что изготовление подобных орудий отражает первые попытки отыскания новых форм с функциями, приведшими к изобретению топоров.

В коллекции имеются также изделия, изготовленные из массивных отщепов, сочетающие в себе элементы скребла, режущего и рубящего орудия, а также нуклеусы и отходы производства.

Эти изделия как объективная совокупность материальной культуры составляют один из важнейших источников информации по изучению древнейшей истории данного региона.

К. Алимов, Х. Дуке, К. Крахмаль

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ДАнные хивинских хроник по истории международных отношений на Среднем Востоке в первой половине XIX века

В последние годы в определенных кругах историков и политологов Запада заметно возрос интерес к разработке истории международных отношений, сложившихся в XIX в. на Среднем Востоке. Это и понятно. Ибо как раз в течение прошлого столетия страны данного региона, втянутые в водоворот большой политики крупных европейских держав, борющихся за колонии и сферы влияния, были ареной сложнейших политических событий. С другой стороны, повышенный интерес к этим событиям объясняется крупными изменениями, которые произошли в современной социально-политической жизни стран региона, прежде всего Ирана и Афганистана.

В этой связи не только пересматривается позиция Запада по отношению к сегодняшним ценностям, но и делается попытка придать ей логическую последовательность и в историческом плане. Зачастую это объясняется тем, что на Западе якобы только теперь стали доступны архивные материалы, ранее запрещенные для открытого использования, что обуславливает необходимость пересмотра оценок отдельных событий, происходивших на Среднем Востоке, и внесения в них существенных поправок. Можно было бы согласиться с подобными утверждениями, если бы авторы этих исследований в поиске новых материалов охватывали и местные источники, где, в отличие от официальных архивных документов, отражающих в основном точку зрения европейских стран, содержится богатый фактический материал, позволяющий исследователям разобраться в истинных причинах и последствиях тех или иных событий.

К числу важнейших исторических источников относятся и так называемые хивинские хроники, в которых описываются не только события, касающиеся собственно истории народов Средней Азии в XVII—XIX вв., но и их отношения с Россией и сопредельными странами зарубежного Востока — Ираном и Афганистаном, а через них с Англией, которая вела в течение XIX в. самую активную политику в различных частях Средневосточного региона.

Эти ценнейшие источники, состоящие из сериала рукописных произведений Шермухаммад Муниса, Мухаммада Ризы Агахи и Мухаммада Юсуфа Баяни: «Фирдавс ул-икбал», «Рияз уд-давлат», «Зубдатут таварих», «Джами ул-еюкеати султаний», «Гульшан-и давлат», «Шахид-и икбал», «Шаджара-и хоразмшахи» и «Хоразм тарихи», — в свое время привлекли внимание крупнейших востоковедов, которые отмечали их огромное значение в разработке истории народов Средней Азии и сопредельных стран Востока. В. В. Бартольд считал их «основой наших сведений по истории Хорезма за три последних столетия»¹, а П. П. Иванов, один из переводчиков отдельных фрагментов хроник, касающихся истории туркмен и включенных в

¹ Бартольд В. В. Соч. Т. VII. М., 1973. С. 577.

сборник «Материалы по истории туркмен и Туркмении»², с сожалением отмечал, что «сочинения Муниса — Агахи, несмотря на свое выдающееся значение, не получили пока достаточного отражения в исследовательской литературе»³. С тех пор прошло много времени. Историческая наука, без сомнения, шагнула далеко вперед. Но если не считать небольшую монографию К. Мунирова, опубликованную в 1960 г. то до сих пор нет серьезного исследования, посвященного этим историческим источникам, не говоря уже о том, что не предпринято попыток по изданию или же полному переводу хроник.

Здесь мы не затронем вопроса о значении этих хроник для истории народов Средней Азии. Оно общеизвестно. Мы коснемся лишь роли этих исторических произведений в освещении событий, оставивших определенный след в истории международных отношений Средневосточного региона. Это прежде всего события первой половины XIX в., имевшие непосредственное отношение не только к внешней политике Ирана, Афганистана и среднеазиатских ханств, но и к политике противоборствовавших в этом регионе великих держав — Англии и России. При этом мы ограничимся лишь приведением отдельных фрагментов и характерных выдержек, наглядно иллюстрирующих ценность содержащихся в них материалов, которые могут внести ясность в правильное освещение многих вопросов истории международных отношений на Среднем Востоке, особенно тех, которые намеренно искажаются буржуазными историками.

К таким материалам прежде всего относятся сведения, касающиеся дипломатических отношений Хивы с Россией, Турцией, Ираном и Афганистаном. Русско-среднеазиатские дипломатические отношения, в том числе хивино-русские связи, в определенной степени освещены в нашей исторической литературе, хотя из материалов хроник можно выявить еще много нового. Мы сосредоточим свое внимание на дипломатических отношениях Хивинского ханства со своими непосредственными соседями на юге, прежде всего с Ираном, которые, во-первых, изучены пока слабо, во-вторых, не совсем верно интерпретируются в исторической литературе, особенно в работах иранских историков, изданных в период до антишахской революции в этой стране.

В них без всякого на то основания и документального доказательства среднеазиатские ханства, в том числе Хивинское, объявляются подчиненными иранскому шаху территориями. Например, в своем обширном труде «Амир-и Кабир ва Эрон»⁴ иранский историк Ф. Адамийат, посвящая специальную главу ирано-туркестанским отношениям в XIX в., описывает случай из истории ирано-хивинских отношений, якобы аргументирующий данное утверждение. Дело в том, что в 1850 г., когда по ряду причин усилилась напряженность между Ираном и Хивой, и Тегеран открыто начал готовиться к большому походу в сторону Средней Азии, хан Хивы Мухаммад Амин, встревоженный слухами об этом походе и стремившийся решить спорные вопросы мирным путем, посылает в Тегеран специальное посольство во главе с Атаняз Махрамом. Однако послание хана вызвало сильное раздражение у шаха и посольство Хивы было принято им весьма холодно. Адамийат объясняет это тем, что хивинский хан обратился к шахан-шаху как к равному и «писал о себе как о самостоятельном владыке», что «не соответствовало законам вассальной службы»⁵. Однако имеющиеся в хрониках материалы говорят о том, что Хива в XIX в. не была подвластной Ирану территорией. И упомянутое письмо было написано в обычной манере, принятой в отношениях между Ираном и Хивой, не отличаясь по стилю от прежних посланий хана к шаху. Более того, изложенное в хрониках содержание посланий иранских шахов на имя хивинских ханов в различные годы показывает, что шахи обращались к правителям ханства как к равным, а не как к подчиненным. Например, в послании Мухаммад шаха, отправленном в 1839 г. на имя Аллакули-хана, содержание которого приводится как в «Фирдавс ул-икбал» Шермухаммада Муниса, так и в «Зубдат ут-таварих» Агахи, после обычных лестных фраз в адрес хивинского хана читаем, что «с древнейших времен до настоящего мирного и благополучного времени дружеские отношения между шахами Ирана и Хорезма не были ничем омрачены. Если и мы будем придерживаться этих хороших традиций, то народы обеих государств, несомненно, будут жить в благополучии и мире»⁷.

В ответном письме Аллакули-хан, в частности, отмечал: «Вот уже сколько лет до нас доходят слухи о том, что подданные Ирана устраивают гонения и притесняют приверженцев суннитского толка ислама, а также всячески поносят великих сподвижников (пророка)... И это становится причиной кровопролития и столкновений.

² Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. II. М.; Л., 1938. С. 323—638.

³ Там же. С. 27.

⁴ Муниров К. Мунис, Огахий ва Баёийнинг тарихий асарлари. Тошкент, 1960.

⁵ Адамийат Ф. Амир-и Кабир ва Эрон. Техрон, 1969 (на иран. яз.).

⁶ Там же. С. 418.

⁷ Шермухаммад Мунис (далее — Мунис). Фирдавс ул-икбал: ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 5364, л. 350а.

В случае, если подданные (Ирана) прекратят подобные гнусные деяния, то, надеемся, здание дружбы укрепитя и стремление (наше) к единодушию упрочится, что приведет жителей обеих сторон к благополучию и спокойствию»⁸.

Получив этот ответ на письмо шаха, иранский посол Хадидхан в январе 1840 г. выехал из Хивы. Его сопровождал Бекишхалифа, которому было поручено ведение переговоров в Тегеране от имени хивинского хана.

Посол Аллакули-хана был принят при шахском дворе с большими почестями. Мохаммад-шах долго не задерживает его и, написав ответ на письмо хивинского хана, отправляет с ним в Хорезм очередного своего представителя, на этот раз более высокопоставленного сановника — «одного из четырех своих везирей — Мирзу Ризу»⁹.

Мирза Риза привез в Хорезм пространное послание своего владыки, в котором шах старался рассеять сомнения хана в дружественном расположении шиитов к суннитам и одновременно уверял его в том, что суннито-шиитская вражда — дело далекого прошлого. По его словам, подобные «дурные настроения» и «проклятые деяния» были установлены в период правления шаха Исмаила (1501—1524), а ныне «знание шариата и религиозности, слава богу, возвеличено и весьма стойко и потому все те, кто осмеливается дурно отзываться (о суннитах и сподвижниках пророка), подвергаются мучениям и порицаниям, в результате чего дворец враждебности равафизма (шииты, не признающие первых трех халифов) и сунизма разрушен твердой рукой этой политики»¹⁰. В конце письма шах обещает и в дальнейшем «если появятся эти люди, нарушающие установленный в этом деле порядок, то они непременно будут лишены жизни и имущества»¹¹.

Как сообщается в «Шаджара-и хоразмшахи» Баяни, Аллакули-хан, ознакомившись с содержанием послания Мохаммад-шаха, пришел в восторг и оказал послу Ирана многочисленные знаки внимания. Одновременно хан при Мирзе Ризе приказал своим приближенным, чтобы они «без всякого замедления отправили людей во все стороны (ханства) и оповещали всех о запрещении аламанских набегов в сторону Ирана, чем и положил конец опасности рабства иранских граждан»¹².

В том же 1840 г. Мирза Риза покинул пределы ханства. На этот раз хивинским послом в Иран был назначен крупный вельможа — Атаняз Махрам. В его обязанности вменялось как можно дольше оставаться в качестве представителя Хивы при дворе Мохаммад-шаха, чтобы оказывать помощь в поддержку «суннитам Ирана в палачивании их житейских дел», и добиваться еще большего укрепления дружественных уз с Мохаммад-шахом»¹³.

В хрониках есть много подобных сведений, касающихся истории межгосударственных отношений стран Среднего Востока. В данном случае мы привели ряд фрагментов, относящихся к началу 40-х годов XIX в., когда наметилось обоюдное стремление к нормализации ирано-хивинских отношений. Хотя, как подтверждают дальнейшие события, они не привели к желанным результатам, так как ни одна из сторон не смогла сдержать своего обещания, в результате на границах Средней Азии и Ирана вновь возобновились стычки местного характера, продолжалась аламанщина, а на рынках Туркестана процветала торговля «живым товаром» — попавшими в плен шиитами. Материалы хроник ясно иллюстрируют тот факт, что дипломатические отношения ханств Средней Азии со своими южными соседями, как видно на примере ирано-хивинских отношений в начале 40-х годов XIX в., велись на равной основе и призваны были решать конкретные вопросы, возникавшие во взаимоотношениях сторон.

В хрониках содержатся весьма интересные материалы и по истории так называемой «Гератской проблемы». Известно, что этот город современного Афганистана в течение XIX в. неоднократно служил яблоком раздора между государствами Среднего Востока. В большей степени причиной тому послужила политика европейских держав, стремившихся искусственно поддерживать очаг напряженности в этом регионе. В трудах советских и иностранных ученых, посвященных данной проблеме, как правило, обходится вопрос о позициях среднеазиатских ханств в ирано-афганской войне за Герат 1837—1838 гг. Между тем, как видно из материалов хроник, ханства отнюдь не были простыми наблюдателями этих событий, разыгравшихся вблизи их владений. В данном случае стремление Ирана к захвату Герата рассматривалось ими как потенциальная угроза их самостоятельности со стороны Ирана.

В хрониках в этой связи приводятся весьма характерные факты, говорящие об активных действиях Хивинского ханства, направленных против агрессивных устремлений шахского Ирана. Во всех мечетях ханства читаются фетвы, призывающие народ к «джихаду», т. е. священной войне против шиитов, направивших «большую армию к стенам Герата». В сторону Герата были направлены специальные

⁸ Там же. л. 350б.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Баяни Мухаммад Юсуф (Далее — Баяни). Шаджара-и хоразмшахи: ркп. ИВ АН УзССР, янв. № 9596, л. 300—301.

¹³ Мунис. Указ. ркп., л. 352б.

отряды, которые нападали на иранские части, занятые в близлежащих районах Средней Азии заготовкой фуража и продовольствия для иранских войск, осаждавших Герат. Одновременно оказывается помощь продовольствием населению осажденного города.

Как видно, активная поддержка среднеазиатскими ханствами позиции Герата в этой войне была одним из немаловажных факторов, приведших в конечном итоге к поражению иранской армии под стенами Герата.

Известно, что Англия в период первой англо-афганской войны (1838—1841) активизировала свои усилия к установлению британского господства и на территории Средней Азии¹⁴. По словам немецкого историка К. Ф. Нейманна, англичане, укрепившись в Кабуле, «уже закидывали сети на другие земли Среднего Востока. Сначала думали о походе на ту сторону Аму, в Самарканд и Бухару; исполнение этого замедлилось, впрочем, по причине необыкновенного холода и глубоких снегов, заваливших дороги. Зимой в войске была большая смертность»¹⁵. Возможно, что указанные Нейманном причины тоже сыграли какую-то сдерживающую роль на пути осуществления завоевательных планов англичан по отношению к Средней Азии. Однако основная причина крылась не в них. Дело в том, что британская агрессия в Афганистане встретила сильное сопротивление. В этих условиях англичане не могли перенести свои военные действия на территорию Средней Азии. С другой стороны, это привело бы к возможному столкновению с Россией, ибо среднеазиатские ханства, особенно Бухара, имели тесные отношения со своим северным соседом и в случае прямой опасности могли обратиться за помощью к России. Об этом говорит тот факт, что когда англичане появились на территории соседнего Афганистана, эмир Бухары, опасаясь их дальнейшего продвижения в сторону Средней Азии, тут же отправил в Оренбург своего представителя — Мухаммеджана просить правительство России «защитить Бухару от английской опасности»¹⁶.

В этих условиях англичане решили действовать путем засылки в среднеазиатские ханства своих агентов, поручив им активно использовать колонизаторские методы, испытанные на территории Индии, т. е. заключенные с ханствами субсидиарных договоров с тем, чтобы установить над ними британское господство. Перед ними ставились конкретные задачи: использовать в этих целях противоречия между тремя среднеазиатскими ханствами, запугивать их опасностью со стороны России и т. п. Так появились на территории Средней Азии Стоддарт и Конолли, Аббот и Шекспир. Первые два из них, как известно, были публично казнены бухарским эмиром, а последние бесславно закончили свои миссии, ни на поту не приблизившись к цели, поставленной перед ними хозяевами. Однако английские буржуазные историки, занимающиеся рассматриваемым периодом истории Среднего Востока, до сих пор стараются оправдывать их деятельность, а через них — историю английской колониальной политики в данном регионе, приписывая им какие-то благородные цели, которые якобы они должны были выполнять в пользу народов этого края. По утверждению Дж. Моргана, автора многочисленных работ, посвященных истории политики Великобритании на Среднем Востоке, эти миссии «выполняли благородную работу по освобождению русских пленных из хивинского рабства и, отодвигая русскую угрозу этим ханствам, способствовали сохранению на определенное время их самостоятельности»¹⁷.

Однако приведенные в хивинских хрониках факты о миссии Джеймса Аббота не оставляют никакого сомнения относительно целей, поставленных перед ним его хозяевами. Учитывая, что почти все авторы, писавшие об истории международных отношений на Среднем Востоке, до сих пор пользуются в основном источниками на русском и английском языках, оставляя вне поля зрения местные рукописные источники, уместно полностью привести отрывок из труда Мухаммада Юсуфа Баяни «Шаджара-и хорезмшахи», посвященного деятельности Дж. Аббота в Хиве: «Из Индии от короля Англии приехал посол по имени Аббот Сахиб. Содержание письма, которое он привез, было таким: с древних пор русские стремятся в Вашу страну, чтобы захватить Ваше ханство. Целью (России) является захват Мавераннахра, Хорезма, Хорасана и переход через Сеистан в нашу сторону (Индию). Российский

¹⁴ См.: Бушев П. П. Герат и англо-иранская война 1856—1857 гг. М., 1959; Ахмеджанов Г. А. Гератский вопрос в XIX веке. Ташкент, 1974; Watson R. G. A History of Persia from the Beginning of the Nine-teenth Century to the Year 1856. L., 1866; Ramazani R. The Foreign Policy of Iran. 1500—1941. Charlottesville, Univ. Press of Virginia, 1966; Edwards M. Playing the great Game: a victorian cold war. L., 1975; и др.

¹⁵ Нейманн К. Ф. Афганистан и англичане в 1841—1842 годах. Л., 1848. С. 102.

¹⁶ Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края. Т. 2. Ташкент, 1908. С. 202.

¹⁷ Morgan Gerald. Two forgotten mission//History today. Vol. XXV. N 7. July. L., 1975. P. 495.

царь — могущественный, и его войско и артиллерия не поддаются описанию. У Вас нет силы, противостоящей ей.

Через пятьдесят лет (Россия) захватит Ваше ханство. Если желаете, чтобы Ваше ханство было самостоятельным и никто на него не претендовал, то, письменно оформив, отдайте его нам (Англии). Пусть станет известно, что Хорезм стал английским владением, и тогда Вы освободитесь от этой (русской) опасности. Это наше предложение не наносит ущерба Вашему достоинству и исходит из чувства дружбы; наша корысть — лишь в желании закрыть перед Россией путь в Индию. От нас Вы получите только выгоду, и не будет никакого вреда. При согласии, составьте договор по своему усмотрению, мы согласны. Письму конец. Ва-ал-салом».

Затем Баяни описывает специальное совещание, устроенное хивинским ханом, и его решительный отказ англичанам. «(Россия) сейчас и раньше не совершила против нас нападения, — читаем в решении этого совещания. — Не известно, что произойдет в предстоящие 50 лет. Из-за этого сегодня мы не отдадим свою страну в чужие руки. Последующие поколения сами решат, как им поступать».

В этом источнике ничего не сказано о том, что Аббот занимался вопросом освобождения русских пленников, и о его роли в улучшении хивино-оренбургских отношений. Когда цель его «путешествия» не была достигнута, как пишется в хрониках, «Аббот Сахиб выразил сожаление и, заявив, что это дело принесло бы вам (хивинцам) много пользы, отправился обратно»¹⁸.

Нам кажется, что пришла пора вплотную заняться подготовкой к изданию серии важнейших исторических источников, известных в науке под общим названием «Хивинские хроники». Для этого надо создать в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР специальную инициативную группу специалистов, владеющих не только узбекским, но и персидским, арабским языками. Вначале надо будет подготовить и издать на современном алфавите тексты хроник, снабдив их соответствующими комментариями и словарем. Это будет первый, но самый главный этап работы над обнаружением этих исторических источников. Далее, если возникнет необходимость, можно будет приступить к переводу хроник на русский язык. Подготовка к печати и издание исторических трудов Муниса, Агахи и Баяни имеет не только большое научное значение, поскольку они помогут восполнить многие «белые пятна» в нашей отечественной истории, но и важное политическое значение, ибо, опираясь на эти первоисточники, можно будет внести значительные коррективы в освещение истории международных отношений, в частности колониальной политики западных держав на Среднем Востоке, преднамеренно искажаемой современной буржуазной историографией.

Известно, что официальная историография в Бухарском, Кокандском ханствах создавалась в основном на персидском языке. Хивинские же хроники с самого начала составлялись только на узбекском языке. Разумеется, язык этих фолиантов во многом отличается от нынешнего литературного языка. В нем много арабизмов и фарсизмов, а также выражений из хорезмского диалекта староузбекского языка. Изучение их представляет большой научный интерес и с точки зрения проблем исторического развития узбекского языка. Не менее интересны они в смысле изучения стиля дипломатической переписки прошлого, тем более на узбекском языке. Но главное — они являются бесценным источником по истории народов Средней Азии, их исторических связей с сопредельными странами, а также по истории политических и экономических взаимоотношений стран Среднего Востока в XIX в.

Б. С. Маннанов

¹⁸ Б а я н и. Указ. ркп., л. 301—302.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

И. Б. ЗАК И Р. В. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В БНСР И ХНСР (Ташкент: Фан, 1988. 183 с.)

Бухарская и Хорезмская Народные Советские Республики, просуществовавшие сравнительно короткое время (1920—1924 гг.), тем не менее накопили ценный, многогранный государственно-правовой опыт, в том числе в сфере гражданско-правового регулирования общественных отношений в условиях перехода от феодально-патриархальных форм хозяйства к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Рецензируемая работа явилась фактически первым монографическим исследованием проблемы становления и развития советского гражданского права в БНСР и ХНСР, в котором на высоком научно-теоретическом уровне изучены источники этой

отрасля права, субъекты юридических правоотношений, конкретные ведущие институты гражданского права указанных советских республик.

Обращает на себя внимание использование автором широкого круга опубликованных источников и неопубликованных архивных материалов. И. Б. Закиров отдает должное полузабытым дореволюционным авторам, посвятившим свои работы мусульманскому праву, трудам советских ученых, причем не только цивилистов, но и теоретиков и историков государства и права, государствоведов. Хотя, надо сказать, в последнем случае предпочтению отдается публикациям 40—60-х годов, а исследования последнего времени остались в тени.

Автор вполне оправданно начал свою монографию с анализа социально-экономических и политических предпосылок образования Бухарской и Хорезмской НСР, что позволило наглядно и убедительно показать процесс вызревания и развития советского гражданского права в этих республиках, раскрыть закономерности данного процесса и особенности отдельных гражданско-правовых институтов в конкретных исторических условиях переходного периода.

К упомянутым закономерностям в книге отнесены: а) обусловленность возникновения и развития нового права победой антифеодальных, антиимпериалистических, крестьянских и общенародных революций 1920 г., происшедших под непосредственным воздействием Великой Октябрьской социалистической революции; б) руководящая роль коммунистических партий в возникновении права этого типа и в придании ему определенной, постепенно усиливающейся социалистической направленности; в) упразднение институтов дореволюционного права, закреплявших феодальную эксплуатацию трудящихся и в первую очередь феодальную собственность на землю, социальную и национальную дискриминацию в области правосубъектности; г) немедленное провозглашение и законодательное закрепление принципов и основ нового права, а также создание предпосылок для осуществления социально-экономических преобразований, установление и развитие социалистической собственности; д) сохранение и использование с определенными ограничениями институтов старого права; е) использование опыта РСФСР с учетом местных особенностей и ее интернациональной помощи в правовом строительстве (с. 32).

Перечисленные закономерности убедительно иллюстрируются примерами из практики гражданско-правового строительства (с. 33—48).

В книге подробно анализируются источники гражданского права БНСР и ХНСР: конституции республик, акты их высших органов государственной власти и управления, договоры и соглашения между РСФСР, с одной стороны, и БНСР и ХНСР, — с другой. Характеризуя совокупность всех видов источников гражданского права в республиках, автор справедливо отмечает, что она не была стройной, однородной системой, а состояла из совершенно различных по своей социально-экономической и юридической природе элементов, в целом обладающих определенной иерархической (вертикальной) структурой. При этом нельзя не согласиться с выводом о том, что «шариат и адат, хотя и резко отличались от остальных элементов совокупности, но вписывались в нее как подсистема, поскольку они были признаны источниками права в законодательном порядке. Их юридическая сила и место в общей системе источников определялись четко установленными рамками, подчиненностью законам и подзаконным актам республик, а также такому важному компоненту нового механизма регулирования имущественных отношений, как правосознание» (с. 70).

Революционные преобразования в БНСР и ХНСР наглядно проявились в решении вопроса о гражданской правосубъектности представителей ранее эксплуатируемых классов. Автор совершенно прав, утверждая, что «феодальная структура общества, дифференциация его членов не только по имущественному положению, полу, национальной принадлежности и вероисповеданию, но и по сословным признакам, приводила к тому, что значительная часть населения вообще не обладала правоспособностью или же фактически не могла ее реализовать» (с. 72—73). Процесс ломки религиозно-феодальных представлений, однако, был непростым. В работе показано что, например, на первых этапах становления Советской власти ее органы делали определенные уступки основанным на шариате взглядам на правосубъектность женщин.

Особого внимания заслуживает рассмотрение вопроса о гражданской правосубъектности государственных и частных товариществ, кооперативных организаций (с. 84—89), о праве кооперативной собственности (с. 109—113). Их опыт достоин изучения в связи с возрождением кооперативного движения в современный период. Интерес представляет анализ института вакуфной, а также частной собственности (с. 115—133).

В монографии подробно исследуются обязательственное право БНСР и ХНСР, особенности заключения и исполнения различных договоров: купли-продажи, займа, аренды, товарищества, хранения (гл. IV). Заслуживают быть отмеченными особенности развития наследственного права Бухарской и Хорезмской республик, для которого было характерно широкое использование норм шариата, а в ряде мест — и адата.

Тем не менее социалистические тенденции в правовом строительстве набирали силу и становились все более определяющим фактором, характеризующим сущность юридического права БНСР и ХНСР. И это убедительно доказывается автором.

В конечном итоге гражданское право республик закрепило новые отношения собственности, всемерно способствовало развитию государственной и кооперативной собственности, обеспечило их эффективную защиту, внесло значительные изменения и институты обязательственного и наследственного права, ввело гарантии их использования для искоренения остатков феодализма и постепенного перехода к строительству социализма.

Хочется высказать и некоторые критические замечания. Следовало бы шире проанализировать практику реализации норм шариата, хотя, конечно, надо учитывать трудности в ее обобщении, поскольку письменные источники — большая редкость. В некоторых вопросах позиция автора представляется спорной. Несомненно, например, что договоры купли-продажи и мены имеют сходные черты, но последний все же вряд ли правильно рассматривать в качестве разновидности первого (с. 161). Здесь залог трактуется в качестве договора, хотя на с. 158 залог правильно рассматривается как способ исполнения обязательств.

Не украшают книгу опечатки. В сносках на всем протяжении книги статьи (ст.) официальных изданий нормативных актов почему-то называются страницами (с.).

Однако все это — замечания частного характера, отнюдь не меняющие общей положительной оценки рецензируемой работы.

Я. Е. Песин, Ф. М. Атаходжаев, У. М. Ахмеджанов

МУНДАРИЖА

Партия қарорлари — ҳаётга!

- А. М. Абдуқодиров, Ж. Х. Абдуллаев. Илмий-техник тараққиётнинг инвестицион комплекс натижаларга таъсири. 5
- Т. Эргашев, Р. Исмаилов. Бригадаларнинг хўжалик ҳисобига ўтиши, улар ташкилотнинг юқори формаси. 12
- К. Комилов. Қайта қуриш шароитида Советлар ролининг ошиши. 18

Миллий масала бўйича КПСС МК Пленуми олдида

- Б. Р. Қаримов, Ш. Ш. Муталов, В. И. Ленин ва СССРда миллий тилларнинг ҳуқуқий статуси. 24
- А. С. Пиголкин, СССР халқларининг тиллари: ҳуқуқий муаммолар. 33

Илмий ахборот

- А. И. Комилов. Меҳнат фаолияти ва шахснинг социал фаоллиги муаммолари. 42
- Е. А. Прилуцкий. 1918—1920 йилларда ТАССРда маҳаллий миллат меҳнаткашларини Советларга жалб этилиши (Сирдарё области мисолида). 45
- И. А. Курбатова. Туркистонда иқтилобгача пролетариат шаклланишининг социал манбалари ҳақида. 50

Сиёсий таълим системасидаги тингловчиларга ёрдам

- А. Н. Нуруллаев. Социалистик кооперациянинг леинича принциплари. 53

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфийётлар

- Г. А. Пугаченкова. Кампиртепадан топилган терракота супасидаги рим жангчиси 55
- С. Б. Лунина. Сариктепадаги гемма 57
- К. Алимов, Х. Дуке, К. Крахмаль. Кавардан палеолит даврининг янги ёдгорлиги 60

Манбашунослик

- Б. С. Маннонов. Хива хроникал маълумотлари бўйича XIX асрнинг биринчи ярмида Урта Шарқда халқаро муносабатларнинг тарихи 61

Танқид ва тақриз

- Я. Е. Песня, Ф. М. Отахўжаев, У. М. Аҳмаджонов, И. Б. Зокиров. БХСР ва ХХСРда совет гражданлик ҳуқуқининг барпо бўлиши ва ривожланиши. 65

СОДЕРЖАНИЕ

Решения партии — в жизнь!

А. М. Абдукадыров, Ж. Х. Абдуллаев. Влияние научно-технического прогресса на конечные результаты инвестиционного комплекса	5
Т. Эргашев, Р. Исмаилов. Перевод бригад на хозяйственный расчет как высшая форма их организации	12
К. Камбаров. Повышение роли Советов в условиях перестройки	18

Навстречу Пленуму ЦК КПСС по национальным вопросам

Б. Р. Каримов, Ш. Ш. Муталов, В. И. Ленин и правовой статус национальных языков в СССР	24
А. С. Пиголкин. Языки народов СССР: правовые проблемы	33

Научные сообщения

А. И. Камбаров. Трудовая деятельность и проблема социальной активности личности	42
Е. А. Прилуцкий. Вовлечение трудящихся местных национальностей в Советы ТАСССР в 1918—1920 годах (На примере Сырдарьинской области)	45
И. А. Курбатова. О социальных источниках формирования пролетариата в дореволюционном Туркестане	50

В помощь слушателям системы политебразования

А. Н. Нуруллаев. Ленинские принципы социалистической кооперации	53
---	----

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Г. А. Пугаченкова. Римский воин на терракотовой плитке из Кампыртепа	55
С. Б. Лунина. Гемма из Сарыктепа	57
К. Алимов, Х. Дуке, К. Крахмаль. Кавардап — новый памятник палеолита	60

Источниковедение

Б. С. Маннанов. Данные хивинских хроник по истории международных отношений на Среднем Востоке в первой половине XIX века	61
--	----

Критика и библиография

Я. Е. Песин, Ф. М. Атаходжаев, У. М. Ахмеджанов, И. Б. Закиров. Становление и развитие советского гражданского права в БНСР и ХНСР	65
--	----

НАШИ АВТОРЫ

- Пугаченкова Г. А.** — академик АН УзССР.
Нуруллаев А. Н. — доктор исторических наук, профессор кафедры философии АН УзССР.
Пиголкин А. С. — доктор юридических наук, профессор.
Эргашев Т. — доктор экономических наук, директор Намаганского филиала ТашПИ им. Беруни.
Абдукадыров А. М. — кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики АН УзССР.
Дуке Х. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
Камилов А. И. — кандидат философских наук, доцент кафедры марксистско-ленинской философии ТИИИМСХ.
Камилов К. — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
Каримов Б. Р. — кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
Курбатова И. А. — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории КПСС ТашГУ им. В. И. Ленина.
Лунина С. Б. — кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии ТашГУ им. В. И. Ленина.
Маннанов Б. С. — кандидат исторических наук, руководитель ЦИИОН АН УзССР.
Муталов Ш. Ш. — зав. сектором научно-технической информации Отдела теплофизики АН УзССР.
Алимов К. — мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
Крахмаль К. — мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
Прилуцкий Е. А. — мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
Абдуллаев Ж. Х. — соискатель Института экономики АН УзССР.
Исмаилов Р. — аспирант Института экономики АН УзССР.

Цена 65 к.

Индекс
75349